

Разделить планету

Допустимая история

16+

Жак Люир

Жак Люир

Разделить планету

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56517728

SelfPub; 2020

Аннотация

Миров много, но интересы нескольких пантеонов Высших существ сошлись в одном. Молодой шумер оказался в самом эпицентре войны Богов. От младшего офицера поисковиков, до правителя, очень короток путь, если ты исполняешь волю Высшего существа. Но и задача поставлена непростая, удержатся в мире любой ценой. Допустимая история пришествия человеческих рас на планету Земля.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	9
Глава 2.	21
Глава 3.	29
Глава 4.	38
Глава 5.	51
Глава 6.	62
Глава 7.	71
Глава 8.	83
Глава 9.	91
Глава 10.	98
Глава 11.	108
Глава 12.	119
Глава 13.	127
Глава 14.	137
Глава 15.	141
Глава 16.	150
Глава 17.	160
Глава 18.	171
Глава 19.	179
Глава 20.	191
Глава 21.	204
Глава 22.	212

Глава 23.	221
Глава 24.	229
Глава 25.	239
Глава 26.	247
Глава 27.	254
Глава 28.	268
Глава 29.	276
Глава 30.	287
Глава 31.	297
Эпилог.	306

Пролог.

Рваные языки пламени, высвечивали лица двух людей, укрывшиеся в пещере, горной гряды. Жёлтые блики небольшого костра, плясали на каменных стенах, играя тенями и пугая стадо коз, собравшееся в дальнем углу, загнанное сюда на ночь пастухами.

– Пап, а кто такие, Высшие Видимые?

– Сверх существа, между нами и Создателем. А Видимые, потому что иногда мы их видим. Над ними стоят Верховные, кто и создал Видимых. И их мы увидеть не можем.

– А что они делают?

– Предназначение Высших Видимых, насаждать жизнь, в пригодных для существ мирах. Поленья горели весело, выстреливая яркие искры в звездное небо.

– А Восставшие кто такие?

– Восставшие, тоже Видимые Высшие, но они пошли против, Единого Галактического Закона.

– А о чем гласит Закон пап?

– Нельзя Сеять в мире, кем-то уже занятым.

– А кто установил Закон пап?

Отец поправил полено и подвинул небольшой котелок в самый жар.

– Закон был всегда, от сотворения миров. Последнее послание Создателя Богам. Верховные Высшие, и призваны

следить, что бы все Видимые исполняли его.

Паренек в нетерпении облизывал кончик деревянной ложки, не отрывая взгляда от мутного бульона из муки и кусочков вяленого, козьего мяса.

– Пап, а расскажи, из-за чего случилась война между Богами. – Голос отца отвлекал от урчания в животе.

– Искать не занятые, свободные миры, слишком долго. А еще требуется время, для исследования и освоения земель. И проращивание "Семена", занимает годы. Живых миров и без того мало, а Закон запрещал использовать один мир для нескольких рас одновременно.

Видимые Асаги, самый малочисленный, из пантеонов Высших, всего шестеро Богов, и решили попать Единый Закон. Всегда проще подселить Семя в уже открытый мир, чем долго искать свободный.

Выступить против Закона и всего пантеонов Высших, требуется немалая смелость, а главное сила, чем Асаги не могли похвастать. Не самые грозные на вид Боги, но зато самые смекалистые и настырные.

Асаги взялись искать недовольных среди Видимых, зазывая их, в первый союз, Высших. Неожиданно, недовольных оказалось много, союз разрастался быстро. Собрав немалые силы, Восставшие, отправили объединённую армию Низших, в первый открытый мир, который оказался еще и засеян.

Без переговоров, атаковали живущих там существ. Поли-

лась кровь невинных. Мир пал. Восставшие провозгласили свою власть. Верховные Высшие не вмешались. С этого, пожалуй, все и началось.

Восставшие сорвались, с цепи страха и покорности, захватывая мир за миром, уничтожая недовольных.

Союз Восставших рос, разбухая. И со временем, ни один пантеон, не смог бы одолеть их в одиночку. Оставалось только одно, либо войти в союз и пойти против Закона, либо потерять Семя, которое непременно уничтожат.

Высшие, как могли, защищали засеянные миры, но силы были неравны. Согласись сынок, трудно в одиночку, противостоять огромному союзу Восставших.

Война катилась дальше, перемалывая, словно жернова, жизни существ. И любое противостояние в мирах, заканчивается полным опустением миров.

Никто, от галактической войны Высших, не выигрывал. Безжизненные миры, не нужны, никому. Не Восставшим, не Хранителям Закона.

И тогда, спасая жизнь в галактике, вмешались Верховные. Они призвали Видимых договариваться.

После долгих споров, составили новое соглашение. Не закон, Закон Един, временное соглашение.

Соглашение разрешало селиться в мирах, разным расам, от разных пантеонов Высших, без ограничения в количестве и разнообразия рас.

Но лучше не стало. В мирах воцарился хаос. Высшие

перестали сражаться, соблюдая соглашение, но Восставшие поощряли Низших, захватывать освоенные другими расами территории, уничтожая чужаков.

С этого времени, у Семени ценится не мастерство и искусство, а количество и боевые навыки.

– Так что изменилось после соглашения, пап?

Похлебка покрылась пузырьками, в пещере запахло наваристым бульоном.

– Для Низших и Пустых, ничего. Видимые, следуя соглашению, сражаются крайне редко, предоставляя нам и Низшим, отстаивать свои интересы. Разная по цвету кровь Семени, как и прежде, поливает землю во многих мирах.

– А когда Высшие помирятся?

– Не знаю сынок.

Отец сухой палкой вытянул котелок из огня.

– Что же будет пап?

– Войны губят миры. Пока в галактике, снова, не провозгласят Единый Галактический Закон, миру не быть. А значит, и впредь кровь будет литься рекой. – Отец высыпал в котел мелко нарезанный козий сыр. – Ешь, давай пока горячее.

Глава 1.

Новый мир

Теплое дуновение ветра, нового мира, ласково теребило листву, над головой Гудея. Густой кустарник, шурша ветвями, скрывает затаившихся под ним воинов.

Молодой офицер, осторожно раздвинул тонкие ветки, неизвестного растения и осмотрел округу, насколько хватало взгляда.

Внутренний устав поисковиков предписывал, с первых мгновений нахождения в мире оглядеться и определить степень опасности.

"Вроде тихо". Второй обязательный пункт устава подобрать место для лагеря корпуса.

В этот раз, Переход открыт неудачно. Его отряд вышел в самой гуще, кустов.

С одной стороны, хорошо. Воины прикрыты, от посторонних, а главное, враждебных глаз. Но с другой стороны, неудобно выбираться и можно случайно, выдать свое присутствие, невольно шевеля ветви. Да и на случай внезапного боя, не развернутся. Мечом не размахнутся, из лука, быстро и точно, не выстрелить. Одним словом неудачно.

Поисковики тихо ворчали. Обещали, по возвращении пожаловаться. Но на кого? Ураш? На Видимого жаловаться

бесполезно. Да и кому? Думузи? Единственный Видимый Анунаки, с кем воины, общались в живую. Лишь он снисходит до Низших, иногда выслушивая доклады старших офицеров.

Гуд, так звали воины своего командира, сокращая полное имя, в бою сподручней, повернулся и шикнул на ворчунов. "Поглядите, какие неженки".

Вокруг новый, чужой, неизведанный мир. Еще неизвестно какими способностями обладают местные жители, возможно, они уже целятся в них из невидимых укрытий.

И пока непонятно, как местная живность, если такова обитает поблизости, отнесется к новоявленным гостям. Именно от клыков и когтей, чаще всего и гибнут поисковики.

Впрочем, Радоб лучший поисковик в отряде, для друзей просто Рад, ничего не чувствовал. Обычный воин, но обладает, удивительной и очень полезной, при их-то ремесле способностью. "Видит", а по-простому чувствует, живых существ, на значительном расстоянии. Бывает даже еще во время перехода.

На всякий случай Гудей обернулся. Всё в порядке, Рад шёпотом болтает с Лотом, хвалится подробностями, о посещении "дома радости". У любого воина есть подобные воспоминания. Воспоминания о родном, для шумер, мире Нин, звездной системы Хургас. И у Гудея есть. А если Рад спокоен, значит и остальные расслабились. Мысли поневоле пере-

ключились, уплывая в воспоминания, рассеивая внимание.

Гудей встряхнулся. "Так нельзя". Он в чужом, возможно враждебном мире. Все чувства должны быть, напряжены до предела. Любая, даже небольшая оплошность и отряд погибнет. Гудей поднял согнутую в локте руку, привлекая внимание отряда. Воины напряглись, вглядываясь в растительность.

По первым ощущениям мир не опасен. Хороший мир. И климат, теплый, приятный. И небо голубое. И воздух, по первым вздохам, Гудею показался особенным. В новом мире гораздо легче дышать. В первые минуты голова кружилась от чистого, пьянящего аромата местных трав. Кстати и растительность сочная, обильная, а значит и земля плодородная.

По всем признакам, мир для "Семя" вполне подходит. Но это лишь первое впечатление. Необходимо собрать как можно больше данных и подтвердить пригодность для заселения.

Оглядев местность еще раз, и не заметив ничего подозрительного, Гудей принял решение выходить. Поднятую и согнутую в локте руку, выбросил вперед, открыв ладонь.

В отряде, разработали множество подобных знаков, на все случаи жизни и всевозможные ситуации. Простые и понятные любому воину. Согнутая в локте рука, с открытой ладонью, внимание. Сжатый кулак, внимание, кругом враги. Выброшенная перед собой, с открытой ладонью, идем вперед, сжатая в кулак, атака. Иногда и вслепую, и против невиданного врага, и в численном меньшинстве, но это уже как по-

везет.

Вооружение у Поисковиков простое. Короткий лук, да малый колчан со стрелами титр. Обязательно и вспомогательное оружие, на свой вкус, нож или топорик по руке. В затяжной бой передовой отряд не вступает, оттого и вооружение легкое.

Из особого оружия, лишь золотой диск, на поясе, в кожаном кошелье. "Жаждающий", так прозвали диск среди воинов, за скорость и пробивную способность. Золотой диск, оружие Высших. Из простых смертных, лишь Поисковикам дозволялось брать его в бой. И то исключительно передовому отряду.

Задание Поисковиков, входивших в корпус "Открывателей Миров", организовать ближнюю разведку и обеспечить охрану Перехода, до прибытия основных сил. Но самое главное, успеть вбить Маяк. Тем самым застолбить территорию за Высшими Ануаки и их Семенем.

Раньше, до Соглашения, Маяк, в целом указывал на принадлежность мира, к тому или иному пантеону Высших. Сегодня, после договора Видимых, маяк определял лишь кусок земли, под строительство нескольких городов.

Было у Маяка и второе, не менее важное предназначение. Именно на него, в дальнейшем, будут ориентироваться Высшие, открывая Переход из любой точки галактики. Мир обретет особый сигнал, исходящий из Маяка, который отметят на карте Богов в Золотом городе.

Следом за Поисковиками, придет весь корпус, у него задачи шири. На летающих платформах, Поисковики из корпуса, отправятся в дальнюю разведку, исследуя мир и вглубь и вширь. Составят карты, климатические сведения, списки растений, животных и прочие мелочи, полезные для заселения. Соберут и нанесут на глиняные таблицы, всю необходимую для жизни Переселенцев информацию, которая поможет освоить мир.

Последние в мир придут шумеры, Семя.

Вместе с Переселенцами в мир явится кто-то из Анунаки, обычно тот из Видимых кто его и открыл. В этот раз Высшая Ураш, покровительница земли.

На взгляд Гудея Высшая Ураш самая удачливая из Видимых. В этом, мало исследованном секторе галактики, многие миры названы ее именем. Для многих Переселенцев, Видимая Ураш, несла и сакральное значение. В открытых ею мирах и Семя росло хорошо. "Недаром Богиня земли".

У Высших Анунаки принято, что один Видимый всегда идет в новый мир, помогает шумерам, обживать и отстраивать. Он же отвечает за связь с родным миром Нин. Переход не закрывают год. Иногда дольше. Зависит, как приживется Семя в новом мире. Порой требуются дополнительные вливания людьми.

Раньше такое случалось редко, единичные случаи, обычно Семя приживалось без больших проблем, но после Соглашения Видимых, выжить в мирах с каждым разом труднее.

Отряд, из десяти бойцов, выбрался из кустов на прогалину, твердой, пересохшей земли, с редкими кочками, покрытые тонкой, серого цвета травой. Засохшая на солнце глина, закаменела, меч не воткнуть. На такой поверхности, растения, пробиваются с трудом и то после обильных дождей.

Гудей опустился на колени, потрогал почву, принялся. Еще в Переходе, он почувствовал, другой воздух, и запах пересохших трав, видно дождя давно не было. Очень давно. Впрочем, не его забота.

А в целом мир прекрасен. Небо, голубое-голубое, звезда совсем молодая, лучи ласковые, теплые, словно руки мамы. На родной планете Нин, звезда, давно изменилась. В летний сезон, светило загоняет людей под землю. Буквально выжигая жизнь.

Еще в прошлом поколении шумеры обратились к Высшим. Но Анунаки отказались что-либо менять. "Всё циклично. Светило также как и существа имеет начало и завершение, жизненного пути. Мы не вправе менять, заложенное Создателем. Нам же предписано заселить то, что уже создано".

Высшие пояснили, у звезды несколько жизненных периодов. Звезда, системы Хурсаг, перешла на следующий уровень, а еще через какое-то время и вовсе погаснет. Но до того дня еще очень и очень долго и шумеры успеют поселиться во многих мирах.

Гудей понимал, рано или поздно, Видимые Анунаки, выберут другую звездную систему, новый Первичный мир. Где

продолжат выращивать Семя, шумер, и сеять ими на благодатной почве, новых миров.

"Хорошо Верховным, – подумал Гудей. – Высшим Нифилам ничего не грозило". Блуждающий по бесконечному океану галактики, мир Нибиру, не зависит от сияния звезд. О местоположении планеты Нибиру, известно, разве Видимым Анунаки. По преданию, раз, в пять тысяч лет, планета Верховных, приближается, к заселённым Семенем мирам, оценить старание Видимых. "Вот бы поглядеть на диковинное событие. Впрочем, Верховные невидимы для смертных".

– Ладно. Место не хуже других. – Гудей оглядел поисковиков, под его хмурым взглядом, разговоры стихли. – Расходимся звездой, на сто шагов, оставляем "светляка". Дальше, как обычно, по кругу вправо, до метки соседа. Если всё хорошо, сходимся в центре. Если проблемы. Светляк направляет на Врата. Сами действуйте по обстановки.

Воины встали в круг, спиной к Вратам Перехода. Десять бойцов, по щелчку Гудея, одновременно, пошли по всем направлениям, шёпотом отсчитывая сотню шагов.

Гудей, как и все, осторожно крался вперед, прислушиваясь и принимаясь к окружающему миру.

Вокруг лишь звуки природы. В ветвистом растении, с редкими листиками, трепыхались мелкие птицы, чирикающая о своём. Ветерок шевелил сухой травой. Жужжала мошкара. Ничего подозрительного.

Посторонних запахов тоже не было. "Хорошо. Значит, по-

близости, никого нет".

Гудей наметил впереди расколотый камень, на него и шёл. "Девяносто девать, сто. Никого. Хорошо". Гудей остановился, прислушался. Насторожил глухой, еле различимый, явно не природный звук. Словно дальше за кустами кто-то топает или стучит по земле молотом.

Положил стрелу, на тело лука и замер, слившись с кустами. Но нет, звук не повторился, а больше вокруг ничего неслышно. Тихо. "Показалось".

Гудей присел, положил на теплый песок "светляк", надавил на него. Верх засветил, невидимый глазу луч. Едва заметный свет можно разглядеть сквозь специальный кристалл. Его-то Гуд и достал из кармана. Посмотрел через, красный кругляшек, убедился, луч светит. Повернул вправо и зашагал, поглядывая поверх кустов, сквозь кристалл, выскивая свет оставленного "светляка" соседа.

Вскоре заметил свет, а спустя минуту, и сам светляк. Поднял, не переставая прислушиваться и принохиваться, убрал в карман. "Светляк" выполнял еще одну функцию. Если воин его включил, значит, жив и здоров, прошёл намеченные сто шагов, не встретив, не зверей, не существ.

Среди Поисковиков, говорили "сто шагов к смерти". Простые воины ухватили самую суть первых минут пребывания в мире. Никогда не знаешь, что тебя ждет впереди. И ладно бы, там зверье или противник, нет, страшней всего невидимые убийцы. В одном мире смертельно опасной оказалась легкая

царапина, от обычной, на первый взгляд, травинки.

Сколько раз Поисковики погибали в первые минуты нахождения на планете, не сделав и шага.

Новичков всегда поучали личными примерами, пересказывая особенно жуткие истории.

Гудей запомнил одну. Высшие открыли Врата Перехода, в очередной мир. Поисковая группа прошла и пропала. Отправили вторую и они исчезли бесследно. В корпусе "Открывателей миров" среди поисковиков паника, двадцать воинов канули в неизвестность.

Позже выяснили. Высшие ошиблись, что бывает крайне редко, открыли Переход, на, казалось бы, твердую поверхность. Поисковики разошлись, отсчитывая первую сотню, а через десять шагов все провалилась под землю.

Оказалось, поверхность, лишь пузырь, из тонкого слоя спрессованного пепла. Внизу, пятьдесят метров пустоты, и огненная лава. Пройдя по относительно, твердой поверхности, люди, проваливались в бездну сжигающего ада. Так двадцать воинов и сгинули.

А еще встречались миры с разумными и ядовитыми растениями. Или стремительные как ветер, и такие же невидимые существа. Много разных тварей живет в мирах, которые способны убить за мгновение.

Гудей за годы службы, наслушался всякого, что-то увидел своими глазами. Совсем молодым попал он в группу Поисковиков, входившую в корпус "Открывателей". Считай сразу

после отбора.

Молодого парня запомнили еще по случаю с ногой, на первом этапе испытания Переселенцев. Именно за железную волю, его взяли в гвардию, что само по себе невероятно. А потом, нопан-ада "Открывателей", высокий офицерский чин, лично выпросил паренька в Поисковики.

Каждый мальчишка мира Нин мечтал попасть в гвардию, но туда особый отбор. А в Поисковики отбирали и вовсе из лучших гвардейцев.

Парнишку Гудея вела слепая старуха, по имени Судьба.

Получилось отличиться, прославиться, еще после первого мира. Именно тогда, его повысили до младшего офицера, ок-ла.

Гудей почувствовал опасного зверя, еще в Переходе. Что удивительно, необычная способность, "видеть", иногда проявлялась именно в Переходе. И это ладно, многие видят. Существо затаилось прямо у выхода и явно чувствовало приближение отряда и выжидало, готовясь атаковать.

Выход из Врат означал мгновенную смерть. Действовать надо, не раздумывая. И потому Гудей начал стрелять из лука, еще находясь в Переходе. До него, так, никто еще не поступал.

Интуиция, спасла жизнь не только офицера идущего первым, но и воинов. Хищная тварь, легко бы расправилась с половиной отряда.

Правда, сначала подумали, "молодой" сошёл сума. Но ко-

гда вышли и увидели убитую тварь, всё поняли. В тот день Гудей едва вытерпел, увесистые, благодарственные и поздравительные хлопki, по плечу. Офицер запомнил поступок и при возвращении доложил. А воины, потом еще долго, у походных костров, рассказывали друг другу, о способности видеть и смелом решении молодого, воина.

Звание выдали авансом. Слишком мало лет и главное боевого опыта. Опыт, такая штука, без подпитки, перейдет в разряд воспоминаний и мышечных рефлексов. Но Поисковики "Открывателей миров", именно то место, где опыт приобретаетается быстро, а воины гибли часто. И всего через год, Гудей, в звании офицера, набирал свой отряд. И самостоятельно ходил в миры, старшим поисковой группы.

Гудей оправдал, выданное авансом звание, с лихвой. С удвоенным усердием и вниманием к мелочам, готовился он к каждому поисковому походу. И к сегодняшнему дню, его отряд считался, одним из лучших.

Если всё пойдет хорошо, то после мира Ураш, Гудей рассчитывал встать во главе сотни, а там недолго и до пяти сотен поисковиков. Офицерское звание окла, позволяло командовать, до тысячи воинов. А там и до старших офицеров недалеко.

Гудей огляделся сквозь кусты. Поисковики, посетившие несколько миров, приобретали определенное чувство. Лишь войдя в мир, они знали, какой он. Не один воин не сможет толком, объяснить, как он чувствовал, но интуитивно знал,

как себя вести. Если смертельно опасный – тогда, шаг ставил предельно осторожно. Если как этот, живой, с необыкновенно голубым небом. То шагали более свободно.

Еще у Врат Гудей заметил, не один воин его отряда, оружие не достал. Значит мир добрый. Таких миров тоже много. С ними проще всего. Обычно хватало месяца глубокой разведки и сразу заселение Семени.

Глава 2.

Чужие.

Не заметив ничего необычного, Гудей немного расслабился. Повернул в сторону Врат, и пошёл назад. Успел сделать пару шагов к месту перехода, как вдруг снова услышал посторонние звуки. Но теперь не глухие удары, а отчетливая речь.

Гудей был уверен, ему не показалось. Речь чужая, да и не будут его опытные воины болтать понапрасну.

Достал "светляк", включил режим, Внимание, быстрое моргание, усиленного луча. Повернул излучатель, направив луч, в сторону Перехода, где должна собраться вся группа. Положил "светляк" на землю, начертил стрелой, на сухой глине направление куда пошёл и осторожно заскользил, в сторону голосов.

Лук в руке, стрела на тетиве. Глаза фиксируют каждое движение.

Шагов через тридцать, природный лабиринт из кустарников кончился. Впереди раскинулась равнина, с невысокой, пожухлой травой. Поверхность шла под уклон, образуя неглубокий котлован. И в центре этой природной ямы, Гудей увидел, самый обычный, походный лагерь, прикрытый со всех сторон холмами.

Среди разноцветных шатров суетились, рогатые существа с мощными телами. Гудей не сразу сообразил, что перед ним обычные люди, в шлемах с приделанными рогами.

Светловолосые, могучие воины. Большинство, в тех самых, рогатых шлемах. Из-под края, которых свисали, толстые косы. Круглые щиты, широкие короткие мечи и топоры с двумя лезвиями. Небольшие, наступательные луки, короткие копья. На верхней рубахе, нашиты железные бляшки, защиты.

По повадкам, и по тому, как держали оружие, Гудей определил, перед ним бывалые, повидавшие не одно сражение, опытные воины. Впрочем, неудивительно, сейчас в миры посылают только лучших из лучших.

"Ладно хотя бы люди", Гудей перевел дух. Он помнил учение из трактата о градации существ. Видимые, чаще в образе людей, но в угоду своим желаниям, встречаются в разных обличиях. Семя всегда, одного образа, с создавшими их Высшими, а вот с Низшими, полная неразбериха.

Низшие, первые помощники у Видимых. Рослые, сильные, в совершенстве владеют оружием. И главное отличие, толоний, в браслетах, перстнях, кулонах, чьи невероятные возможности, приближало существо к Высшим. И вид у Низших соответствующий. Чаще, слияние, разных видов, всего многообразия существ.

Спрятавшись в кустарнике, Гудей осторожно осмотрелся. Поблизости никого. И не одного постороннего запаха. Опу-

стился на теплый песок, медленно пополз, к крайнему кусту, растущему прямо на склоне, чуть левее. Необходимо увидит как можно больше. Собрать все данные на соперников, скоро придет корпус и боя не миновать, а в сражении любые мелочи могут стать решающими.

Рогатых воинов немного, три десятка. Считая сторожевых, на каждом высоком холме. Что удивительно, воины стояли, словно на показ, не прятались. Вели себя непринужденно, как хозяева этого участка земли. Именно потому, что не скрывались, Гудей заметил, их первым.

Теперь Гудей уже не думал, что Высшие промахнулись. Кустарник прикрыл шумер от случайного обнаружения. Выставленная по периметру стража, в любом другом месте, вполне могла увидеть его воинов. Что не произошло, лишь благодаря случайной ошибке Видимых и кустам.

Чужие расположились за холмом, в природной низине и внимание сторожевых постов, полностью сосредоточено на дальних подходах. Вниз под холм они и не смотрели. "Повезло нам, невероятно".

Большинство светловолосых воинов суетились возле, деревянного корабля. С вытянутой, вырезанной из дерева, мордой дракона или змея. Гудей не смог определить кто именно, слишком далеко.

По бортам навешаны круглые щиты. Пока непонятно, реальная защита или щиты символ воинов. Судя по немаленьким размерам, они не для людей. В полный рост или чуть

выше, самого рослого воина.

Впечатлял и размер корабля, что хорошо, подчеркивали именно щиты. Из чего Гудей сделал вывод, корабль не светловолосых, воины лишь пассажиры. Самое интересное, поблизости невидно не одного водоема. "Где корабль будет плавать? Или корабль, колесница Высших?", мелькнула догадка.

И словно в подтверждение его мыслей, деревянный корабль, медленно приподнялся, над зеленой травой.

Допустим, Гудея не удивишь, летающей колесницей. Он не раз видел летающие платформы, Высших Анунаки. Но чужой летающий корабль, говорит лишь об одном, где-то рядом находится Высший.

Едва эта мысль посетила сознание, Гудей замер, даже моргать перестал. С чужими Высшими необходимо действовать осторожно. А в чужом мире, Гудей и вовсе, предпочел бы не встречаться. "Сегодня, такая встреча верная смерть".

Грохоча, с корабля спустили, длинный, деревянный трап. В долине зазвучал протяжный звук рога, пугая мелких птиц. Воины забегали быстрее, скручивая пожитки. Гудею сегодня не везло. На верхнюю палубу корабля вышла Высшая.

Ошибиться невозможно, Гудей чувствовал ее силу, на расстоянии. Да и трудно ошибиться. Ростом в три метра. Светлые, длинные волосы, собранные в хвост и застегнутые, золотой застежкой, струились по спине. Даже издалека видны, светящиеся голубым светом, глаза. Прямой носик, ма-

ленькие ушки, светлая, почти белая кожа. Дева и сама словно светились, в лучах звезды.

"Прекрасная Богиня". Красива, другой красой, непохожей на Анунак. Что подтверждала и идеальная фигурка, проглядывающая, сквозь прозрачную, короткую тунику. "Бесподобна, безупречна, как и все Видимые".

Гудей чистокровный шумер, темноволосый шатен, темно-карие глаза. С курчавой, пока не густой бородой. Смуглая кожа, подтянутое, стройное тело, молодого воина. Полная противоположность мощным, светлым воинам с корабля.

Светловолосая Видимая произвела на молодого офицера неизгладимое впечатление, подобных красавиц он еще не встречал. Впервые Гудей смотрел на Высшую с необычным чувством, словно на обычную девушку.

Но для простого смертного, Высшая, абсолютно недоступна, как звезда на небе. "И всё равно очень красива и от того желанна".

Черноволосые Анунаки, не менее красивы, но светлые волосы и прозрачной голубизны, крупные глаза, поразили воина, необычностью, в самое сердце.

Неожиданно, Высшая резко обернулась и посмотрела на куст, где прятался Гудей. Во взгляде отразилось неприкрытое удивление. Высшие крайне редко демонстрируют чувства. Прекрасные лица, чаще, не выказывают никаких эмоций, словно статуи.

Могучие, светловолосые воины на земле, замерли и повернулись в сторону Гудея. Они не видели его, но все равно некоторые из воинов, тянули стрелы из колчанов. По тому, как воины, с полувзгляда понимали Высшую, Гудей догадался "Светловолосые из Низших, и видимо личная стража Богини".

Рядом с Высшей, на почтительном расстоянии и чуть позади, встал широкогрудый, рослый воин. С мясистым носом и густыми усами под ним. Настолько длинными, казалось, кончики достают до расшитого блестящими кругляшами пояса.

Прозвучал приказ. Голосок у Высшей, как звон серебряного колокольчика. Воины, убрали оружие, схватили вещи и побежали на корабль. Гудей чуть выдохнул.

Высшая смотрела в сторону Гудея еще пару секунд. Казалось прямо в его глаза и прежде чем отвернуться, неожиданно, озорно, подмигнула. Остолбеневший Гудей был уверен, она подмигнула именно ему.

Тем временем, в корабль, прогрузились последние воины стражники с холмов, бегом прибежавшие с постов. Высшая отвернулась и корабль, взлетев над кустарником, поплыл на запад.

Раньше во времена Единого Галактического Закона, обнаружив чужих, Гудей должен был уйти по Переходу в родной мир. Сейчас по-другому, в миры селятся без ограничений и похожие встречи неизбежны.

Сам факт присутствия других Высших во вновь открытом мире, не удивил. Не в первый раз шумеры сталкивались с обитаемыми мирами. Порой встречи заканчивались союзом Низших и спокойным, совместным, освоением мира. Но чаще войной. И не всегда шумерам, получалось победить.

В последнее время, Переселенцы, с боем, отступают в Переход. Пару раз Гудей и сам оказывался в гуще сражений помогая спасти Семя. А в последнем бою, его ещё и ранили.

Устав на подобный случай, такой как встреча, с чужими Высшими, предписывал немедленно сообщать в корпус. А значит, меняются приоритеты. Теперь, главная задача, в такой ситуации, как можно быстрее, сообщить Видимым Анунаки.

Приняв решение, Гудей развернулся бежать в лагерь и увидел весь свой отряд, в сборе. Он чувствовал их присутствие еще раньше, но не шевелился, чтобы не выдать себя.

– Молодцы. Если бы не обострённое чувство, я и не узнал что вы рядом. – Воинов необходимо периодически хвалить, будут больше стараться. – Возвращаемся, есть срочное сообщение для Видимых. Никто не пошлёт корпус поисковиков в занятый мир, без переговоров. Теперь дело за Высшими.

На данный момент Поисковики прекращают разведку. Воины знают, если в мире присутствует Высший то и со стороны шумер сначала на сцену выходят Высшие.

Не убирая стрел с луков, нацеленные во все стороны, быстро не таясь, вернулись к Вратам. Гудей выставил посты,

организовал смены, нельзя оставлять Переход без охраны.

Перед тем как уйти снял браслет, передал Ратобу. В переплетение, серебряных проволочек, впаяна крупица толония. Случись какая беда, Ратоб зайдя последним, и запечатывает Переход.

Подойдя к Вратам, Гудей наметил предстоящий путь. По Переходу, на последний круг Веры, подле голубого Храма Аруру. В честь Высшей, создавшей шумер. А там к жрецам. Они и сообщат Высшим в золотой Эден. Так быстрее чем, если действовать через корпус "Открывателей миров".

Шаг вперед вспышка света. Непривычно сильная, настолько, что даже закрытые веки не спасали. И Гудей провалился в небытие.

Глава 3.

Золотой Эден.

Чувство полета и свет погас. Гудей открыл глаза, и опустился на колени.

Не поднимая головы, огляделся, он не там где планировал оказаться. Вокруг не круг Веры и даже не Храм Аруру. Его перенесли в вечный храм Энлиля, в золотой столице Высших, Эдэн.

Лучь света проникая сквозь хрустальный купол, рассыпался, на десятки, тонких лучиков, отражался от множества зеркальных поверхностей. Отчего казалось, храм Энлиля искрится золотым светом.

"Значит наверху день", – автоматически отметил Гудей, не поднимая головы.

Пораженный, оказанной, для Низшего честью, Гудей так и стоял на коленях. Храм посвящен Нефилам, назван в честь Верховного Высшего Энлиля.

Внутри храма никого нет, Гудей чувствовал, в храме пусто. Но продолжал стоять не шевелясь. Неизвестно почему, но Гудей вдруг вспомнил, в прошлый раз, от Высшей пахло, ароматами цветов с берегов Хрустального озера.

– Что ты тут делаешь, Низший? – Раздался громовой голос. – Как ты посмел войти в храм Энлиля? Как ты здесь

оказался?

– Не надрывайся Уту. Это я его сюда перенаправила. – Нежный голос заступился, за не в чём неповинного Гудея. – У него важное сообщение. Он встретил Высших в новом мире Ураш.

Гудей по голосу узнал Высшею Сарпаниту, именно она лечила его сломанную ногу. Осведомленность Высшей не удивляла, наверняка прочитала мысли Низшего еще в переходе. Гудей был благодарен Сарпаните, но головы поднять не посмел.

– И что? Не впервой. – Тональность голоса Уту, заметно снизилась, но возмущение не прошло.

И Гудей понимал, его недовольство, ни разу, за всю историю шумер, не один Низший, не переступил порог главного храма мира Нин. Ни разу. Лишь достойные посещали золотую столицу Эдэн. Но в храм Нефилов, Низших не пускали, даже достойных.

– Он спешил сообщить Нам, что встретил в мире, открытого Ураш, чужих Высших. И еще. Лучшего Поисквика Анунаки, заметили. – Сарпанита словно дразнила Уту. – И Высшая ему понравилась. Правда?

Вопрос явно предназначался Гудею, но он боялся пошевелиться, не поднимая взгляда от пола.

– Ты издеваешься надо мной? – Удивлённо воскликнул Высший. – Ты думаешь, мне интересны, желания, Низшего. Я могу раздавить его одним щелчком пальцев.

– Знаю. Но и он приглянулся Высшей. – Вкрадчиво произнесла Сарпанита. И усмехнулась, явно на что-то намекая Уту. – Представляешь? А это, чего-то да стоит!

Впервые Высший ничего не возразил. Пауза затянулась.

– Встань. – Нехотя произнес Уту.

Гудей не поднимая глаз от золотой, невероятно гладкой плитки, встал с колен, и выпрямился во весь рост. Его поразили письмена, они проступали на золотой поверхности, словно подсвечиваемые изнутри.

Боковым зрением Гудей заметил, Высший Уту стоит рядом. Его плетеный пояс, с тонким, длинным мечом, в искусных ножнах, находился на уровне глаз человека. Высшие Анунаки, в обычном состоянии, ростом, под три метра. И точно не ниже, той светловолосой Высшей.

– И что в нем красивого? – Уту, хмыкнул. – Обычный человек, каких у нас миллионы. Разве этот, в свое время, отличился стойкостью духа.

– Это для вас, мужчин, важен внешний облик, а мы видим глубже. – Сарпанита подошла к Гудею и пальцем, за подбородок, приподняла голову, посмотрела прямо в глаза.

У Высшей, крупные, похожие на миндаль, глаза, с черными, словно ночное озеро, зрачками. В обрамлении черных, пышных ресниц. А синие линии подводки, добавляли выразительности. Небольшой, прямой носик. И пухлые, сочные губки.

Лишь Высшие могут так смотреть, обволакивая сознание.

Гудей утонул во взгляде Сарпаниты, лишившись воли, теряя контроль над мыслями. Задрвав голову, он вытянулся и даже приподнялся на цыпочке.

– А в нем есть особая сила. – Сарпанита мягко улыбнулась Гудею. – Согласись Уту, некоторые из наших созданий, получились очень хорошенькими.

Высшая провела нежным пальчиком по заросшей жёсткой щетиной щеке.

– Я подумываю, использовать его в будущих переговорах.

– Хм. А можно его и подарить, светловолосой. – Уту, хмыкнул своей же шутке.

– Еще чего. Шумеры не игрушки.

– Но я же для пользы. – Теперь настала очередь Высшего Уту, издеваться над Сарпанитой.

– Ты знаешь закон, – Высшая не поддавалась и перенаправила разговор. – До переговоров, необходимо связаться с пантеоном.

Последнее слово, Сарпанита произнесла с непонятной, для всемогущей Высшей, покорностью в голосе.

– Да всё верно. – Из голоса Уту тоже пропала насмешка. – Кстати, у человека должна быть табличка Ме, с правилами Верховного Энлиля.

– Он и сделал, как прописано. Не придирайся. – Сарпанита махнула рукой. – Свяжись с Энки, расскажи о новом мире, открытом Ураш. И доложи о соседях.

– По описанию похожи, на Атлантов. – Уту казалось, не

слышал, о чём ему говорит Сарпанита.

– А я пока провожу человека к выходу. – Высшая ответила тем же.

Сарпанита, нежно коснувшись плеча Гудея и повела на выход, слегка толкая перед собой. Пока шли, человек, украдкой огляделся. Когда еще представится возможность побывать в храме Верховного Высшего Нефила Энлиля. В центральный зал, он так и не попал. Лишь мимоходом, увидел четыре, пятиметровые фигуры, из чистого золота. Да хрустальный колодец Жизни, вокруг которого и стояли, четыре статуи.

Они пересекли круговой зал, с золотыми колоннами по периметру. И вышли наружу. Гудей еще успел заметить, золотые статуи Высших Анунаки. В нишах, наружной стены, прежде чем они спустились на площадь, перед Храмом.

Город Видимых Высших, Анунаке. Гудей никогда не посещал и пещеру, где разместилась Золотая Столица Эдэн. А в город приглашали не каждого шакина, командующего армией. И даже из королевской семьи, не все были достойны. Низшие шумеры, за золотые ворота, священного города, допускались, исключительно, за героические поступки. И только на счет жрецов Гудей не знал.

На улице, пока они шли к обсерватории, встречались и другие высшие. Гудей не поднимал глаз от золотой брусчатки. Камень из чистого золота, толщиной в десять сантиметров. И на каждом проплавлен знак.

– Сарпа что делает здесь этот Низший? – Строго спросил

вставший на пути Высший. Сарпа, Гудей знал, Высшие обращаясь друг с другом, иногда сокращали имена. "Сарпа, как мило".

– Гудей наш разведчик Эн. Из нового мира открытого Ураш.

– За самовольное проникновение в золотую столицу, наказание одно, смерть. – Эн, полное имя Энки, о смерти говорил буднично.

– Не придирайся. Сейчас переправлю его обратно. Он доставил нам важные сведенья.

– Нет таких сведений, позволивших нарушать закон Энлиля. – Высший продолжал говорить им вслед. По-прежнему спокойно, но почему-то Гудей разволновался.

– Я поняла. – Сарпанита ни разу не повысила голос, возможно, это и поспособствовало разрядить обстановку.

– Истинная дочь своей матери. – Сарказма в голосе прибавилось.

Они подошли к зданию обсерватории. Гудей как и все Низшие, в детстве, до дыр затирали таблицы с названиями и изображениям зданий Золотой столицы. И поэтому без труда определил предназначение по форме.

Впрочем, помимо зданий, шумеры, наизусть знали всех Высших, поименно. Даже если никогда не видели. И полную иерархию, заучивали наизусть.

Четверо Верховных Высших, Нефила. От них произошли Видимые, Высшие Анунаки. Анунаки создали Низших, шу-

мер. Всё логично, всё по порядку.

Верховных Нефилов, никто никогда не видел. А Видимые Анунаки, принимали активное участие, в жизни шумер.

Столица Высших Эден, изначально строилась под землей. А шумеры жили на поверхности. Но в какой-то момент излучение звезды загнало под землю и шумер.

Мир Нин уникален сам по себе. Здесь нет, необычных животных, или диковинных растений, или невероятных природных условия. Нет, ничего подобного в родном мире нет. Гудей побывал во многих мирах, где посмотрелся всякого. Но мир Нин известен карьерами, где добывают толоний.

Уникальная руда, преобразовывающая излучение звезд в энергию Лиль. А энергия, дает невероятные способности любым существам. Чем в совершенстве владеют и без того удивительные Высшие.

Обсерваторию, к которой они подошли, легко запомнить по необычной крыше. Вытянутый конус, с отсечённым кончиком. На самом верху алмазная линза в метр диаметром.

– Заходи Гудей. – Пригласила Сарпанита.

У Гудей сегодня просто невероятный день. Ему подмигнула сама Высшая. Пускай не Анунаки, но Высшая. Он попал в Эдэн, куда мечтал попасть каждый житель мира Нин. Побывал в храме Энлиля. Недостижимая мечта для смертных. Теперь обсерватория. Два здания в один день. Некоторые шумеры, прожив жизнь, умирали, так и не увидев вблизи, золотых врат Эдэна.

У настоящих воинов неприято поддаваться страстям. Потому Гудей шёл с закаменевшим лицом. Эмоции переполняли грудь, сердце учащено билось, но молодой офицер ничем не выказал своего волнения. Но от проникающего взгляда Высшей, не утаились чувства и переживания молодого шумера.

– Встань в круг.

Все посещение столицы было слишком стремительно, Гудей не успел толком осмотреться. И обсерватория не стала исключением. Единственное, успел заметить, повсюду, парил, маленькие копии звездных систем, открытые Высшими Анунами. Из обучающих таблиц, Гудей знал, планеты в точности выполняют перемещения вокруг своих звезд. Ну и конечно они из золота. А засеянные Семенем, еще и светились.

Круг, куда Гудей вступил, находился в центре золотого конуса. Отражённый свет звезды, проникал через алмазную линзу, толстым столбом светил в синий аметист, такого же размера, на полу. Отражаясь голубыми лучами. "Слияние божественного и земного". Столб света засветился сильнее.

– Закрой глаза. – Не приказала, попросила Высшая.

Яркий синий свет, слепил, проникая сквозь веки. А через мгновение, дуновение чистого, свежего воздуха. Гудей открыл глаза. Тоже место, в мире Ураш, только кустов вокруг нет. Пока командир отсутствовал, парни поработали на славу. И вычистили площадь метров сто, вокруг Врат.

Гуд прошёл пару шагов, огляделся, но воинов его отряда

нигде невидно. "Странно". Ратоб должен был оставить воинов охраны, возле Врат. Даже если бы, куда-то отправились, всем отрядом. Тогда и вовсе, оставлять без охраны Переход, ни как нельзя.

За такой проступок, может последовать серьезное наказание. Вплоть до изгнания из гвардии, а это считай, смерть для настоящего воина.

Гудей даже представить не мог причину, по которой воины ушли, бросив Врата. Буйство стихии. Нападение диких животных. Даже если враг атакует, Переход должны отстаивать ценой собственной жизни. Или на крайний случай, уйти через него закрыв за собой навсегда.

Удивлению и возмущению не было предела. Такая безалаберность рядовых воинов, пятном позора ляжет и на их офицера. Гудей решил пройтись вокруг, не веря, что его люди поступили так глупо.

Глава 4.

Видимая.

Легенда гласит.

В давние времена, когда галактика едва сформировалась, под присмотром Создателя. Явились Высшие существа, Верховные.

Оценив размеры галактики, и множество пустых миров, Верховные создали помощников. Из капли священной крови, Верховной Матери Нин, вышли все Видимые.

Высших создали много и разных. Разделили на пантеоны, не равные по численности. И наделили Видимых разными темпераментами. Преследуя лишь одну цель. Дух соперничества, будет толкать пантеоны Высших, заселять миры именно своим семенем.

Распределив Высших, по галактике, Верховные оставили наказ, заселить миры, разнообразной жизнью. И предвидя споры, провозгласили Единый для всех Закон. "В открытый ранее мир, другим хода нет".

"Проще, сразу развести, не дав поводов, для столкновения", рассуждали Верховные.

Всё шло, как Верховные задумали. Видимые искали подходящие миры, открывали Переходы, перебрасывая Семя, зарождали цивилизации. Время текло. Видимые старались,

миры оживали.

Первое Семя, Высшие создали из глины и Живой воды, добавив в чашу, капельку своей крови. Семя получалось живым и разнообразным, под стать своим создателям.

Галактика огромна, миров бесчисленное множество, Видимые пересекались в мирах крайне редко, а если и встречались, то исполняя Единый Закон Верховных, открывший вторым, уходил.

На вычищенной от кустов поляне, хорошо видны следы только его воинов. Большинство вели за периметр, сквозь кустарник, в сторону холма. Оглядевшись, Гудей пошёл в том же направлении. И едва успел, сделать пару шагов, как увидел на земле первые пятна.

Настоящему, опытному воину, поучаствовавшему в сражениях, трудно спутать, бурые пятна крови, с чем-либо другим. В тот же миг Гудей замер, превратившись вслух. Медленно вдыхая носом воздух, словно охотничий пес.

Шорох в кустах и лук мгновенно нацелен в том направлении. Но вокруг по-прежнему не одного разумного существа. Лишь теплый ветерок, едва шевелит листья на кустах. Да лениво пересвистывались птахи, в ожидании полуденного зноя.

И обостренное, до предела, чутье поисковика, не предупредило о скрытой опасности. А чутью Гудей верил, вокруг пусто.

Три осторожных шага и Гудей почувствовал, приторный запах, свежее крови. Не той лужицы, а сильный, трёпки запах, кровавой бойне. Гуд медленно натянул тетиву, готовый в миг, спустить стрелу, на любое движение.

Шаг вперед. Гудей насторожено огляделся, напрягая до предела слух и зрение. Но кроме запаха трав и звуков природы, ничего подозрительного. Не считая, приторного, перебивающего все другие, запах крови.

Осторожно ступая, Гудей медленно шёл на запах. Кусты, плотной стеной окружали вычищенную поляну. Аккуратно раздвинул ветви, сделал шаг в гущу куста и увидел воинов своего отряда. Всех девятерых.

Тела растерзали. Увиденное, поразило бывшего воина, до глубины души. Повсюду, валялись, неровные лоскуты кожи, словно старые испачканные в земле тряпки. Ее отрывали вместе с мясом. Мертвые тела, отрубив конечности, насадили на кол и воткнули в землю. А отсечённые головы, сложили в пирамиду.

Если изначально, происшествие, еще можно было бы, свалить на местных, хищных зверей. То колы, изобретение разумных существ. "Устрашение для других".

Вся поверхность, вокруг места казни, залита человеческой кровью. Воинов казнили живыми, потому и крови так много. Не давали умереть, от боли и страшных ран. "Не обошлось без лиль".

"Атаковали внезапно. С воздуха". По-другому, к опытным

войнам не подойти. Видимо, в нападении участвовали Низшие, а возможно и сами Высшие. Только они могли бесшумно подобраться, что подтверждает и отсутствие чужих следов.

Жужжание толстых насекомых, круживших над телами, раздражало. Чтобы не свихнуться и как-то отвлечься, Гудей погрузился в размышления.

"Светловолосые?! Но они улетели. Или обманный маневр? Но зачем так сложно, можно атаковать при выходе из Перехода. Расстрелять издалека. Заманить в ловушку. Высшие, могут убить и без ловушки, раз, и нет существ, и никаких следов. А здесь расправились на показ. Возможно, они почувствовали, что кто-то приближается и ретировались? Не успели замести следы?". Мысли путались, наскакивая друг на друга.

С миром Ураш всё не так. С первых минут пребывания. Высшие, неаккуратно открыли Переход. В самые дебри зарослей. Что случается крайне редко. И проглядели, рядом с Вратами чужих, да еще и Высшую. Толоний обладает сильным излучением, его-то Анунаки не могли не заметить. Но не заметили.

Непроизвольно дернув правой рукой Гудей замер. Пусто. Воспоминание о Высших напомнило про браслет с толонием. Он отдал его Ратобу, перед самым отбытием. И только сейчас Гудей осознал, он отсутствовал меньше часа. Тому подтверждение совсем свежая, несвернувшаяся кровь.

Получается, отряд атаквали в тот миг, как он вступил в Переход. Случайность? Или. Пока шумеры, следили за "рогатыми", кто-то следил за ними? Тогда почему дали уйти Гудею?

Не запёкшаяся кровь, говорит лишь об одном, тела оставили пять минут назад, буквально перед его прибытием. Совпадение?

Гудей снова осмотрелся, не забыл и о небе. Никого. Возможно, выйди он из Перехода и оглянись наверх, то кого-то и увидел. Но сейчас поздно.

Без браслета с толонием, Гудей абсолютно бессилён против Низших. А ещё, в Переход не уйти, не послание-предупреждение передать. А в случае нападения, не получится даже закрыть Врата.

"Браслет просто необходимо найти".

Не ослабляя внимания, Гудей подошёл, к мертвым телам товарищей. Несколько часов он, перебирал останки друзей, но браслет, вместе с рукой Ратоба, бесследно исчез.

Гудей чувствовал, в истории с исчезновением браслета, что-то не так. Куда он делся? Пропажа явно неслучайна.

"Если его украли, то почему не воспользовались Переходом? Или они хотят оставить его открытым, и заманить ещё шумер? Тогда почему не убили меня? Или ждут когда придут остальные?". Можно долго гадать и задавать вопросы, не имея, хоть каких-то, ответов.

"Вопросов много, одни, вытекали из других. А вот под-

сказок совсем нет".

Гудей вернулся в лагерь. Он последний воин из отряда по-исковиков, офицер, окла. Единственное что он мог сделать в его положении, встать напротив Врат, и закрыть Переход, своим телом, насколько хватит сил. Учитывая что его воинам, руки отрывали от тел, противник обладает страшной силой, значит долго он не продержится.

Гуд отметил, его друзья только и успели, очистить поляну и вживить в мир опознавательный маяк. Золотой стержень, чуть больше метра длиной. Тело маяка, полностью покрыто, клинописью, нанесённой самими Высшими. Маяк имел две функции. Первое, маяк указывал, данное место, в открытом мире, застолбили Ануаки. И вторая, в дальнейшем, маяк помогал нацелить Переход, на мир Ураш, из любого другого мира, принадлежащего Высшим Ануаки.

"Мне бы до утра продержатся. А там прилетит корпус. Так просто шумер не одолеть. Мы отстоим свой кусок земли".

А мир Ураш прекрасен. Чистое голубое небо. Теплый ветер. И земля наверняка плодородная. Хороший мир.

Местное светило едва высветило горизонт, прогоняя ночной мрак, как первая платформа, разведывательного корпуса "Открывателей миров", влетела в мир Ураш. Они всегда входили в мир рано утром.

И первое что увидели воины, стоящие на платформе, страшную картину бойни. Изуродованные, нарезанные на

куски, тела поисковиков. Лужи застывшей крови. Пирамиду из отрезанных голов.

А посреди ужасного пира Смерти, единственный уцелевший офицер. Гудей. Весь в засохшей крови. В руках лук, стрела на тетиве, глаза стеклянные. На лице оскал, застывшая гримаса безумия.

Такого происшествия, еще не знала история корпуса, за тысячи лет существования. Стоящие на платформе воины, прошли сотни боев. Сражались с разными существами, необычной, страшной формы. Они много чего повидали, и тронуть, окаменевшие сердца, мало чем можно.

Но у Гудея получилось.

– Вот так рождаются легенды. – Прошептал немолодой воин, с серебряными нитями в бороде.

Его услышал Думу, старший офицер нопан, и опытный воин. Фыркнул и первым спрыгнул с платформы. Встал рядом с Гудеем. Знаком показал воинам, первой платформы, занять круговую оборону. Вторая висела в воздухе, ошестинившись стрелами, нацеленными во все направления.

– Окла, – гаркнул нопан в ухо, застывшему воину. – Должить, что здесь произошло.

Гудей дернулся, натренированные мышцы, мгновенно среагировали, на команду старшего по званию.

– Я не знаю, – прошептали, пересохшие, потрескавшиеся губы.

Нопан огляделся. Оценил обстановку, опытным взглядом,

старого вояки.

– Варм, смени Гудея на его посту. – Приказал Думу младшему офицеру. – Он всю ночь охранял Переход. А ему, дай вина вдоволь и покорми, если полезет.

Нопан поглядел на руки Гудея. Не увидев браслета Выших, крикнул.

– Ставьте мой шатер. Мне надо посоветоваться. – Нопан огляделся, хмурия брови. Предчувствуя недоброе начало, проворчал. – Быстро, в новом мире, не закончим.

Варм щёлкнул пальцами, тут же подлетели несколько рядовых воинов. Четверо сменили Гудея на посту, еще двою, взяли его под руки и повели в сторону лагеря.

Он так ничего и не поел. Лишь выпил целый кувшин вина. Рухнул на тюфяк, с чужими вещами, тут же уснул.

Последний час, от усталости и напряжения, он не чувствовал ног. В голове не одной мысли, пустое безразличие. Он и нопан отвечал, на инстинктах.

Шатер ставили вокруг спящего окла.

Гудей проспал сутки. И лишь раннем утром, следующего дня, вынырнул из мягких объятий Сины, Высшая, лунного света и сна. Гудей чувствовал себя, полным сил. И физически и душевно. Бессонная ночь, в двух шагах, от мертвых друзей, надломил, закалённую психику, сильного, молодого воина. Но сон, как волшебный бальзам, затянул боль от потери друзей.

Проснулся Гудей с единственным желанием, отомстить.

Еще на посту, он дал себе слово, узнать, кто издевался над его воинами. И обязательно свершить свой, справедливый суд мести. Кто бы ни стоял за жестоким убийством.

Внешне Гудей никак не выказал чувств, терзающих душу. Ненасытная жажда мести, поселилась глубоко в груди, ожидая своего часа.

Говорят сон без сновидений, лучшее лекарство для надломленной психики. Гудей слышал, рассказы воинов о сновидениях. Старшие любили потравить байки у костра. Из рассказов Гудей узнал, о награде Сины. Иногда, как большая милость, Высшая посещала сны Низших, показывая видения, порой, очень необычные, и даже предвестники будущих событий. И поговаривали, иногда Богиня снисходила до Пустых.

На счет видений будущего Гудей не верил. А насчет Пустых и подавно. Не могут Высшие опустить свой взгляд, на существ, не познавших энергию Лиль и мудрость Высших. Да и что они поймут из увиденного. Потому они и пустые, что мудрость Богов не приемлют. И блага Высших, на них, не распространялись.

Так считал Гудей. Но, молодой шумер твердо знал, поступки Высших, неведомы никому, возможно и до Пустых снисходят Боги.

Одно Гудей мог сказать точно. За сутки беспамятства, он не увидел не одного видения-сна. И посчитал отдых без сновидений, дар Высших. Мозг отдохнул, мысли приобрели ло-

гику и направление. А тренированное тело восстановило силы и готово к новым испытаниям, хоть прямо сейчас в бой.

Одев амуницию, Гудей вышел из палатки. Очень хотелось, есть, вторые сутки живот без крошки сыра.

Здесь его ждал сюрприз. Даже два сюрприза.

Первый. Воины корпуса, за сутки, построил целый укреп район. С валом, рвом, кольями по верху земляной насыпи. И лучниками охраны, на каждые, десять шагов по периметру. А еще, с отрядами разведчиков, по ту сторону вала и двумя корпусами копейщиков.

"Серьезное воинство. Нопан Думу, готовится к войне?". Гудей не припомнит подобных приготовлений в предыдущих мирах. Правда, учитывая последние события и непредсказуемость Восставших, многое в мирах теперь по-другому.

Второй сюрприз, его ожидал, возле костра охраны. Куда Гудея направили завтракать. На складном, походном стульчике, сидела сама Высшая Сарпанита. Та самая Видимая, перенёсшая его в храм Энлиля.

Еще на подходе Гудей понял, Высшая о чем-то думает. Погруженная в размышления, тонким прутиком, перекатывала по золе, искрящиеся угольки. Сарпанита не обернулась, и когда Гудей подошёл.

– Оклемался. – Высшая не спрашивала. И по-прежнему, не глядела на воина. Гудей кивнул.

Анунаки, созданы Верховными Нифилами, Боги над Богами. Среди людей их называют Видимые. Наверное, пото-

му, что шумеры могут общаться с ними. Анунаки обладают умениями и знаниями Высших Нифилов, но никогда Верховными не станут. Как Низшим не стать Высшими. В свою очередь, Низшие первые помощники Высших.

"А у Пустых, шанс, стать Низшим, есть всегда". Шумеры рождаются Пустыми. Но пройдя испытания, и заслужив в боях, достаиваются чести и права, носить толоний, в браслете. Гудей и сам офицер и Низший.

– Да Высшая, оклемался, – но обращались к Анунакам только так.

Гудей опустил на одно колено, чуть склонив голову. Сарпанита повернулась и кивнула. Гудей знал, Анунаки совсем не спят, одно из отличий Высших. Людям сон необходим, для восстановления организма, в этом слабость людей и главное отличие от Высших. "Боги подпитываются энергией лиль, она же течёт у них по венам". Впрочем, Гудей не знал, настоящие ли у Высших тела.

– Виденная тобой Высшая, из пантеона Атлантов. Я и Уту, отправляемся на переговоры. – Высшая чуть прищурила красивые глаза, с черной подводкой. – Ты полетишь со мной, в отряде сопровождения. Платформ будет десять. С собой берем десять тысяч гвардейцев. Никогда не знаешь, чем могут закончиться переговоры, в наше время.

Молодой офицер молча стоял на колене, переспрашивать, а тем более перебивать Видимого, нельзя.

– Ты проявил храбрость, стойкость, преданность и муже-

ство, достойное Высших. Тебе даруют, высшее офицерское звание, Нопан-ада. И ставят во главе десяти тысяч гвардейцев.

Высшая Сарпанита протянула золотой меч, в узорных ножнах. Уникальное оружие Высших. Из Низших, подобное оружие носила лишь знать и старшие армейские чины.

– Твой отличительный знак. – Сарпанита внимательно рассматривала мужественное, но еще совсем молодое лицо Гудея. – "Руби, Наших врагов, без устали".

Последнюю, ритуальную фразу, говорили каждому воину, при вручении оружия. Естественно, в обычной ситуации, оружие из металла и конечно вручал не Высший, а младший офицер в звании окла.

Словно замороженный, Гудей смотрел, перед собой. Но, не на удивительный меч, а на изящную ручку Высшей. Он впервые видел, так близко, ее худенькую кисть, с тонкими длинными пальцами. А нежная, белая кожа, казалось светиться изнутри. Смертоносное оружие, в женских руках, выглядело слишком символично.

Офицер с почтением принял меч и случайно дотронулся, до бархатной кожи. "Она теплая", – пронеслось в голове. Гудей поднял глаза от меча и встретился взглядом с Высшей. Низшим, и особенно Пустым, запрещается, пристально смотреть в глаза, Высшему существу. За такое могли и наказать.

Но Гудей ничего не мог с собой поделаться. Его переполняло желание, видеть, с близкого расстояния, прекрасное ли-

цо. Ради лицезрения Божественной красоты, ни какое наказание не страшно, можно и жизнью пожертвовать.

Сарпантина не одернула его, наоборот, протянула руку и взяла за подбородок. Дрожь пробежала по телу молодого воина. Высшая придвинулась и посмотрела ему в глаза.

– А ты хорошо получился шумер. – Сарпанита провела острым ноготком, по щеке. – Командуй погрузку воинов на платформы, нопан-ада.

Глава 5.

Старые знакомые.

Десять каменных платформ, самого большого размера, двадцать, на сто метров, какие только можно вообразить. На каждой, свободно убиралась, тысяча воинов, в полном вооружении.

На переговоры, Высшие отобрали элиту войска, лучшие рубаки гвардии. Закалённые, в многочисленных боях, ветераны. Тысяча таких воинов, без труда, переломит ход любого боя. Про них говорили, "Не люди, стальные камни".

Столько ветеранов, в одном месте, Гудей не видел еще ни разу. В груди похолодело от дурного предчувствия. Получается Высшие готовят полномасштабную атаку. Но насколько Гудей помнил, Анунаки не враждовали с Атлантами. И те и другие не поддерживали Восставших. И ратуют за Закон.

Да, за убитых воинов непременно берут кровью убийц, но доказательств нет. То, что Атланты оказались возле места убийства, еще ни о чем не говорит. Гудей понимал, Высшие прочитали его мысли, словно поверхность таблице Ме, но он никого не обвинял, лишь предположил. Впрочем, он уверен, Высшие видят и знают, на много больше.

Платформы разделили на три группы, по три платформы. Десятая, под командой Гудея, полетела следом, за двумя ма-

лыми платформами Высших. Три группы расположились далеко позади, полумесяцем.

Впервые, Гудей стоял в начале платформы, полноценным командующим ударной армии гвардейцев. И чувствовал за спиной, мощь и силу, закалённых в боях воинов. Готовых атаковать по его кивку. Не рассуждая кинутся на врага, и драться до последнего воина.

Невидимый борт, сотканный из энергии лиль, закрывал стоящих на платформе людей, от ветра. И не давал упасть. Сила лиль удержит людей, даже если платформа, полетит верх ногами. "У Высших все предусмотрено", пришла неожиданная мысль и Гудей чуть выдохнул. "Отправляя армию, Высшие руководствуются не моими предположениями".

Как всегда, перед боем, Гудей настраивался на смерть. Умирать не страшно, страшно умереть недостойно. А в звании нопан-ада, в двойне постыдно.

Арии, Низшие Атлантов, сильные воины, да и Пустые викинги им под стать. Драка легкой не будет. Гудей не строил иллюзий и хорошо помнил рассказ, старого воина Боша. Воин с почетом оставил службу и преподавал Переселенцам, навыки выживания, в трудных условиях чужих миров.

Легендарный гвардеец, прошёл сотни миров, сражался в тысячи боев, остался жив и любил потравить истории, сидя на лавочке, в окружении молоденьких новобранцев.

Одну из историй, Бош рассказывал чаще других. И имен-

но о первой встрече и последующем союзе с Атлантами. Впрочем, при заключении союза, Бош не присутствовал. Молодому Гудею, история боя с Ариями, запомнилась больше других.

"Я к тому времени получил звание окла и командовал сотней достойных воинов. – Вещал Бош, каждый раз, чуть увеличивая свой отряд. – Высшие открыли мир. Первыми пошли Поисковики. Следом корпус. Исследование шло своим чередом. И мир хороший и условия для жизни будущих Переселенцев подходящие.

Переселенцы стоят на Круге Веры, перед Вратами. Ждут. Все готово к переселению. Вдруг приходит весть, мир открыл кто-то еще.

А мы едва прибыли из другого мира. И еще не успели толком вещи с платформы снять. Родным воздухом надышатся. Как приказ Высших, грузится на платформы. Только и разрешили по кувшинчику вина и в полет. Поест так и вовсе не успели.

Мир кстати необычный, много застывших сталагмитов, состоящие из миллионов пузырьков высохшей глины. И деревья там просто гигантские. В объёме, человек на двадцать не меньше.

С нами тогда Высшая Ишкур полетела.

Красиво получилось. Влетаем в мир, не приземляясь, набираем высоту и устремляемся в сторону обнаруженных чужаков. Видимая Ишкур, у нас нетерпеливая, любит наносить

стремительные, неожиданные удары. За что её и любили среди суровых гвардейцев. А чего размусоливать, раз и победа.

Еще на подлете вижу, возле гигантского дерева расположились, три больших ладьи. Причалили, значит и новый город закладывать собираются. На взгляд прикинул, у нас воинов больше. А среди них, еще и девки, и дети малые. Считаю тройной перевес. На сердце поспокойней стало.

Платформы заметили еще на подлете. Ишкур ссадила нас за тысячу шагов. Молча указала на врага, она у нас немногословная, а сама с воздуха приглядывала. Старшие отмашку дали и войско побежало в сторону вражеского лагеря.

Там тоже не спали. На середине пути сошлись с "бледными", так мы прозвали светловолосых. Драка получилась что надо. Викинги упрямы и искусны в рубке. Хороших воинов видно по первым взмахам. Но главное не в этом, я просчитался, не взяв в расчет дев. Подмога малому числу воинов пришла неожиданно и мощно. Девы то у викингов, не хуже добрых рубак, головы отсекали.

Честно скажу, несмотря на численное превосходство, я не знаю, чем бы закончился для нас бой, не вмешайся Высшие. Пока мы бились, они вели переговоры. Барражируя над нашими головами. И в какой-то момент над быющими, разнесся, громогласный звук трубы. На одно мгновение, сражающиеся люди, оглохли. Побросав оружие, закрыли уши руками, не до драки.

Воины, разошлись, оттаскивая раненых и мертвых. Так

закончилось наше знакомство с Высшими Атлантами и их Низшими Ариями и Пустыми викингами".

Гудей улыбнулся воспоминаниям и обернулся назад. Воины на своих местах. Спокойные, уверенные, гвардейцы в бою не подведут.

Подлетая к владениям Атлантов, Гудей впервые, увидел, на горизонте, белые облака, мира Ураш. "Такие пушистые и легкие, словно ненастоящие".

Едва вдалеке заблестела водная гладь, а воздух стал прохладным и влажным, в небе преграждая путь, в направлении полета, поднялась большая деревянная ладья. Как две капли похожа на ту, виденную Гудеем в зоне Врат. Но всего одна.

"Незамеченными подлететь не получилось". Анунаки и не стремились к невидимости. Если потребуется, Высшие скроют воинов, одним взмахом руки.

С обоих бортов ладьи выстроились воины, с короткими луками. Лица сосредоточены, светлые брови нахмурены, стрелы на тетивах. Понятно, не покататься сели. Настраиваются на бой.

Гвардейцы на платформах, без команды, оружие не поднимали. Гудей положил руку на рукоять меча и не отрываясь, следил за Высшими. Едва подадут знак, сразу атакует. Его платформа занимала центральное положение и в случае драки он свяжет врага боем. А фланги по договорённости, облетят и замкнут врага в кольцо.

Высшие замерли друг напротив друга, платформы с вой-

ском приблизились, выстроившись в боевом порядке, и зависли в небе, дугой. Сарпанита подняла руку, воины как один, натянули луки и замерли в ожидании приказа.

– Гудей, возьми десять воинов. И иди ко мне на платформу. – Приказал Видимый Шамаш.

– Да Высший. – Гудей ловил каждое слово и мгновенно распорядился. – Первая десятка, первой сотни за мной.

И, не глядя в пустоту под ногами, перешагнул к Анунаки. Десяток воинов молча последовал за старшим офицером.

– Полетим знакомиться, с твоей любимой. – Шамаш засмеялся.

– Успокойся Шамаш, – отдернула Сарпанита. – Гудей достойный воин.

– Да, да, да. – В голосе сквозила ирония. – Слушай меня, лучший воин. Едва щелкну пальцами, не раздумывая атакуете воинов на ладье. И не отступитесь до последнего. Не забывайте, Арии достойные Низшие. Сдаваться они не умеют.

Шамаш поднял руку, платформы с воинами остались на месте. Платформы с Высшим поплыли к деревянной ладье, плита с Сарпанитой осталась чуть позади и сверху. "Прикрывает", Гудей впервые участвовал в сражении Высших, и запоминал все, что видел или услышал.

Впереди на ладье стоял трех метровый светловолосый гигант. Красивое лицо, ничего не выражало. Скрещение на груди руки, как и вся фигура, говорила о спокойной уверенности. Белые волосы развивались по ветру. Высшие Ануна-

ки, мужи, длинных волос не отпускали. И шумеры, волосы стригли, подражая Богам.

– Приветствую пантеон Атлантов! – Обратился Шамаш к равному. – Снова мы, встретились с вами в открытом мире.

– Приветствую и я вас Анунаки! – Атланты очень красивые, причем как мужи, так и девы, в чем Гудей убедился лично. – В прошлый раз мы вроде договорились разойтись миром.

– Мы и сегодня готовы. – Шамаш хитро улыбнулся. Помня о резерве, в сто тысяч гвардейцев, которые только и ждут команды. И в любое мгновение, готовы войти в мир. – Но тут такое дело. На наш поисковый отряд, напали, и десятку лучших поисковиков, нарезали на куски. Пролитая кровь требует отмщения.

– А мы тут причём? – Не выказывая волнения и не меняя позы, спросил Атлант, Гудею показалось, правая бровь чуть приподнялась, удивленно.

– Один из уцелевших, видел, в том месте, буквально перед расправой, ладью с Высшей Атлантов. Воинов застали врасплох. Атаковали с неба. И тела нарвали на лоскуты, как тряпки. Все указывает на вмешательство Высших.

– Мы не причём. – Просто и спокойно сказал Атлант, не изменившись в лице.

Анунаки молчали. Атланты тоже.

– Тогда кто? – Спросила Сарпанита. – Кто еще присутствует в мире кроме вас?

– Много кого. – Атлант улыбнулся и чуть поклонился. – На южном материке Сыны Ра, с Низшими и Пустыми. На востоке, оставили кладку Пустых, Драконы. На юго-востоке, синие Тримурти, с армией Низших и множеством Пустых. Как видишь, много, кто способен атаковать. И с воздуха тоже, Высшая.

Атлант явно оказывал Сарпаните знаки внимания, постреливая глазками.

– И кто из них способен на такую жестокость? – Голос у Сарпаниты чуть потеплел, красивое лицо Атланта, не оставило равнодушной Богиню.

– И тот, и другой, и третий. Мы близко ни с кем не сходились. Синелицых Тримурти и Сынов Ра, знаем по другим мирам. Оба пантеона чрезмерно жестоки, в отношении своих же Низших. Пустых и вовсе не считают разумными. Сам понимаешь, нарезать чужих, для них, еще проще. – Атлант замолчал на мгновение и продолжил. – Но интересней другое. Даже с твоих слов я вижу, кто-то стремился подставить именно нас.

– Как думаешь для чего? – Сарпанита подлетела ближе, махнув воинам, расслабится и опустить луки.

– Не знаю. Но тайный умысел прослеживается. – Атлант кивнул на платформы с воинами. – И видно именно такой результат они и замыслили.

– Получается и от вас, и от нас хотят избавиться. – Шамаш смотрел на горизонт, залитый ярким светом звезды. – И не

придумали ничего лучше как сравить.

– Вполне. Мы давно не ладим с Тримурти. А недавно и оборотни Сынов Ра, в отношении нас проявили агрессию. – Атлант рассказывал без эмоций, где-то даже равнодушно. – Низшие напали на наши разъезды, вблизи границ. Они явно недовольны нашим присутствием в мире.

– А Тримурти?

– С ними у нас давняя неприязнь. – Атлант грустно улыбнулся. – Столкновение интересов в нескольких мирах. До войны Низших довели. И заметь, и те и другие Восставшие.

– Понятно. – Сарпаниту больше интересовал другой вопрос. – Возможен ли союз между нами?

– Да. Вполне. – Атлант с прежним интересом рассматривал молодую Высшую. – В прошлый раз мы расстались довольные друг другом. И что немаловажно, наши взгляды на Низших, схожи. Опять же, и мы, и вы, старых взглядов. И помним о Едином Законе.

Ласковый взгляд Атланта не ускользнул от Высшей. Гудея удивило поведение Сарпаниты. Так ведут себя обычные девушки. Чуть прищурила выразительные глазки. Приоткрыла ротик. Всем своим видом излучая сексуальность.

– Мы ратуем за восстановление Единого Закона. – Шамаш пристально смотрел на Атланта.

– И мы вас поддержим. – Атлант посмотрел в ответ, не менее твердо.

– Тогда мы приступаем к заселению. – Шамаш впервые,

улыбнулся. – Необходимо быстро уровнять количество Низших.

– Заселяйтесь. – Атлант поклонился Сарпаните не отрывая взгляда от лица Высшей. – И прилетайте в гости.

– Обязательно. – Сарпанита обворожительно прищурила глазки.

Платформа и ладья разлетелись в разные стороны. Шамаш повернулся к Гудею.

– Тебе поручается привести сюда Переселенцев. К переходу все готово. Шумеры стоят на Круге Веры. – От требовательного тона Высшего, колени так и подгибались.

Гудей впервые видел Высшего таким обеспокоенным. Перед отправкой Поискового отряда, Гудей стал невольным очевидцем разыгравшейся на его глазах сцены.

В шатер командующего корпусом, Открыватели миров, неторопливо зашёл Высший. Буднично и непринужденно, словно Боги каждый день снисходят до людей. Тут собрались старшие офицеры корпуса, позвали и Гудея, ему предстоит возглавить передовой отряд поисковиков. Первое мгновение находившиеся в шатре офицеры, не отреагировали должным образом. Но миг спустя, дружно шаркнули о твердь пола и опустили на одно колено, склонив головы.

– Господин, Высшая Ураш открыла новый мир.

– Я в курсе. Вы готовы? – Высший спросил для порядка. Шамаш суровый воин. Поисковый корпус под его командованием. Приказы Высшего исполняются быстро и беспреко-

словно. – Готовься отправить по сигналу. Долгой подготовки не будет. Сам знаешь времени нет.

– Да Высший. – С придыханием, пожирая глазами, ответил командующий нопан-ада, Сумук. – Все готово. Ждем команды.

– Хорошо. Все как всегда. На первое время обеспечите военную поддержку Переселенцам. – Спокойным, флегматичным голосом.

– Да Высший.

Шамаш вышел из шатра, вертя в пальцах цветок. Таким Высшего запомнил, молодой офицер. Гудей вынырнул из воспоминания.

– Ты слышишь меня Гудей. – Окрик мгновенно вернул в настоящие. – Организуешь строительство Каменной Печати. Но главное, формируй армию. Готовься к большой войне, за место, в новом мире.

И словно предупреждая, добавил.

– Прольется много крови. – Высший смотрел на горизонт, словно предвидя будущее. – Все нопан-ада. Отправляйся к Вратам.

Глава 6.

Переход.

Отправив гвардию к Вратам Перехода, Высшие медленно летели следом.

"Что скажешь Шамаш?". – Мысленно спросила Сарпанита, платформы летели на расстоянии в сотню шагов, не над-рывать же горло.

Теплый ветер, раздувал темные пряди волос Высшей, она мило шурилась, вглядываясь в даль.

"А что говорить?" – Прозвучал в сознание ответ. – "Мы ограничены Соглашением! Что мы можем сделать? Теперь миры делят не по первенству открытия. Единый Закон, не соблюдается. Я думаю, следует перебросить сюда как можно больше Переселенцев. Чую, драка будет знатной. И в этот раз, без долгой разведки".

"Согласна. Неизвестно кого еще Восставшие нарежут в следующий раз".

"Догадаться не трудно. Будут жизнями Низших, высти-лать землю, под лучами жёлтой звезды. Стремясь к своей це-ли и не считаясь с потерями".

"Почему бы нам не уйти и не поискать другой мир?" – Сарпанита посмотрела на Шамаша. Впрочем, она знала от-вет. Мальчики всегда жаждут драки.

"На сектор Ураш указали Верховные". – Нестандартный ответ удивил Высшею, она посмотрела на Шамаш.

"И что это значит? – Спросила Сарпанита и сама пояснила. – У них свой интерес в мире открытый Ураш? – Видимая очень удивилась, такого еще небывало. – Но какой?".

"Мне не доложили. – Прозвучало принижено. Шамаш осознал и поправился. – Никому не доложили. Но, смотри сама, в одном мире, одновременно, собрались пять пантеонов Высших. Или их представители Низшие. – Шамаш словно заговорщик понизил голос. – Явно неспроста. Мы не уйдём, в любом случае. Отступить, значит проявить слабость. Они вцепятся нам в спины и погонят из других миров".

"Но что такого в этом мире? – Сарпанита огляделась, словно хотела увидеть причину. Она искренне не понимала. – Абсолютно обычный мир. Ничего выдающегося. Золота, жалкие крупички. Толония и вовсе нет. За что будут умирать Низшие и Пустые?".

– Останься в мире и всё узнаешь. И мне расскажешь. А я возвращаюсь. – Сказал Шамаш вслух. За время полета, плиты приблизились вплотную, соприкасаясь краями.

Переход из мира Ураш, вывел не на Круги Веры, откуда уходят Переселенцы, а в ступенчатый храм, посвящённый Верховному Энлилю. Рядом с кругами, сразу за Радужным лесом.

Жрецы, спокойно относились, к переброске людей.

Неожиданно, возникающих, из Тайных Врат, в центре храма. Жрецы, как и храм, служили интересам Высших. Среди шумер, ходил упорный слух, что все храмы, во всех мирах, соединены между собой. И якобы, жрецы, беспрепятственно ходят из мира в мир. "Похоже на правду", подумал Гудей.

Поклонившись и спросив о короткой дороге к Кругам, Гудей выбежал из храма. Бегом по, мощеной камнем, тропе, до широкой мостовой. В приятной прохладе, пересек лес. После жары мира Ураш, родной климат Нин, оказался гораздо прохладней.

Переселенцы стояли на третьем круге Веры, готовые к переходу. В руках мешки с продовольствием, оружие и другие пожитки. Молодые, сильные, прошедшие испытания. Именно такими, и заселяли миры.

Переселенцы стояли в ожидании лишь команды. "Время до первого перехода". Гудей хорошо помнил те чувства, что одолевали его, когда он, молодым парнем, также, стоял, перед своим первым переходом. С той лишь разницей, он входил в состав поискового отряда. Куда попал сразу после испытаний.

Гудей пошёл вдоль колонны, в самое начало, провожаемый любопытными взглядами. Состав переселенцев заметно изменился. В строю стоят лишь молодые люди. Совсем нет стариков и детей. Впрочем, в Семя отбирали и отправляли исключительно, прошедших испытания. Группа стариков, несшие мудрость, и родные дети, если таковы имелись,

приходили позже.

Сейчас в поход собрали, самых молодых, сильных и выносливых. "Неспроста", Гудей шёл, мимо шумер, разглядывая, свою будущую армию. Видя золотой меч на его поясе, переселенцы склоняли головы, выражая почтение старшему офицеру.

Два Высших, ожидали по обе стороны, от каменной арки Врат, что одиноко возвышалась над дорогой. В руках золотой посох, на верхнем конце, крупный розовый камень, толоний, вплетённый в клубок, из тонких, золотых проволочек.

– Ну и где ты ходишь? – Строго спросил Мардук, покровитель светила. Но Гудей чувствовал, больше для порядка.

– Почему мы должны ждать Низшего. – Так же беззлобно, даже лениво, поддакнул Таммуз, покровитель полей.

– Я как прошёл Переход, так сразу сюда. Ни минуты не потратил. – Оправдывался Гудей.

– Угу. Рассказывай нам. – Высшие скучали и были рады поиздеваться над Гудеем. – Ладно, вставай во главе колонны.

Высшие одновременно повернулись к Вратам и отработанным движением, подняли над головой посохи, нацелив золотым клубком, на Врата. В лучах звезды, толоний вспыхнул розовым светом.

Люди, словно замороженные, смотрели на манипуляции Высших. Впервые видя, использование волшебной энергией лиль. Внутренняя часть каменной арки, вспыхнула синим, слепящим светом. В середине Врат вспыхнул экран, белого,

мерцающего света, а следом открылся Переход в мир Ураш.

Помня уроки учителей, Гудей знал, для Врат не нужны каменные арки. Высшие могли открыть их в любом месте. Камень, для красоты, обозначение значимости действия. Дань традиции, не более.

Высший кивнул и Гудей смело зашагал вперед, увлекая за собой колонну. Переход длился не долго, несколько минут. Люди шагали по светящемуся белым светом туннелю, крутя от удивления головой. Пустые не знали и не вдавались в тонкости устройства Переходов. Лично Гудей, особо и не старался понять. "Зачем лезть туда, где и без твоего понимания всё работает". Каждый шумер знал только то, что ему полагалось.

Например, всем хорошо известно, одни Высшие, Видимые Анунаки, искали миры, пригодные для жизни человеческих тел. Гудей не знал, как именно искали, на то они и Высшие

Другие Высшие прокладывали туда Переход. Невероятной силы, энергетический туннель. И снова, шумерам не дано знать как.

Помимо Переходов, существуют Туннели, соединяющие звездные системы. По ним свободно перелетают планеты Верховных. А еще, Восставшие использовали Туннели, для тайной переброски в системы воинов, в закрытых, гигантских колесницах.

Открытый Переход излучает особую энергию, видимую

другими пантеонами, издалека. По ним Высшие, могли легко определить, кто и когда вошёл в мир. Опять же, для шумер все Переходы светятся одинаково.

Первыми в мир шли поисковые отряды. Такой же был у Гудея. "Был". Самое рискованное мероприятие из всех. Никто, никогда, не знал, что ждет их в новом мире. Даже открывающие мир Высшие.

Выискивая в галактике миры, Высшие руководствовались тремя критериями. "По земле можно ходить, воздухом можно дышать, воду можно пить". Остальное им безразлично. Пускай Низшие и Пустые сами разбираются. Выращивают еду, копают каналы для воды, но главное, размножаются и заселяют пригодные для жизни земли.

Поисковый отряд, оказавшись в мире, если не погиб в первые минуты, исследовал местность, на предмет опасных животных или растений. Следом готовили площадку под прибытие корпуса.

В то время старший офицер отряда, доставал Маяк. Золотая гильза, метровой длины, толщиной в руку. Маяк забивали в землю, дальше гильза самостоятельно погружалась в недра планеты. Гудей точно не знал, на какую глубину. Но, с этого мгновения, мир навсегда, станет доступен для открытия Перехода. Мир соединялся с Первичным миром, если открыты Врата Перехода, в родном для шумер мире Нин, системы Хурсаг.

Теперь Маяк, определял право шумер, как представите-

лей Высших Анунаков, на часть территории обнаруженного мира. Ранее, при Едином Законе, весь мир бы считался их. Пока Восставшие не изменили Закон.

Сейчас в галактике установилось общее для всех Соглашение. В живом мире, вправе жить, представители разных пантеонов Высших. Чужие маяки не трогали. Но нападать друг на друга, отбирать территорию, выгонять из мира или даже полностью уничтожать Семя, никто не запрещал.

Восставшие Высшие, активно пользовались, новым положением, натравливая Низших на других переселенцев. С единственной целью, завладеть чужим миром. Особенно усердствовали в мирах, что тысячелетия принадлежали другим. А если вдруг, на планете, находили толоний, борьба за мир начиналась жестокой и кровавой. Порой и между Восставшими. И никто не считался с жертвами.

Толоний зарождается вблизи золота. И если на планете есть золото, то предполагали и наличие уникальной руды. Из-за чего золото искали в первую очередь, его проще найти.

В новом мире золотая руда имеется. А еще со слов Атлантов, в мире большое количество представителей соперничающих пантеонов. И борьба за мир идет полным ходом. Поисковый отряд шумер, во главе с Гудеем, едва войдя в мир, на своей шкуре испытал соперничество Высших. "Не повезло".

Сегодня у Гудея другие заботы. Высший Шамаш поставил перед ним единственную задачу, любой ценой, закрепится в мире Ураш. И Гудей умрет, но выполнит задание Высшего.

"Нет, с начало выполняю, а потом умру". Ему доверяют Видимые, и он их не подведет.

На Переселенцев можно положиться, Гудей знал возможности идущих в строю людей. Совсем недавно он был одним из них, и прошёл все испытания будущих переселенцев. И представлял, на что, способны молодые шумеры.

Родившись среди людей, всю свою жизнь, посвятив заселению миров, Гудей и представить не мог другой жизни. Весь жизненный уклад, всё в мире шумер, подчинено заселению планет.

Маленьких детей, в возрасте трех лет, осматривают жрецы. Выбирая путь жреца, посвящая жизнь службе Высшим, они неведанным образом, обретали удивительный дар. Чаще связанный с лечением людей, но были и другие удивительные способности. Именно благодаря своим необычным способностям, жрецы и отбирали детей.

Самых крепких, определяют к особым учителям, к Переселению в другой мир готовили с детства.

К десяти годам, учителя точно знали, кто из детей, на что способен и развивали в ребенке, его достоинства. Впрочем, он также получал и другие знания. Но личное умение пестовали дополнительными занятиями.

В остальное время ребенок жил обычной жизнью, в родном доме, помогая родителям по хозяйству. Хулиганил с друзьями. Жил, рос, познавал мир, совершенствовался как личность.

А в двадцать пять отправлялся на испытания. Нелегкий экзамен, для будущих Переселенцев. Именно на испытаниях Гудей выделился среди других, и его заочно зачислили в гвардию. Так всегда бывает, самых сильных и ловких, особенно во владении оружием, зачисляли в рекруты. Но Гудей отличился в другом.

Глава 7.

Испытание.

Рука матери, нежно гладила по голове, расправляя густые кудри. Непослушные волоски снова скручивались, едва пальцы продвигались дальше. "Совсем взрослый. Мальчик мой. А лицом в отца пошёл. И характер его, упрямый".

– Вставай Гудей. Сегодня первый день Испытаний. – Женщина улыбнулась, ее сын отобран в Переселенцы.

Да, он уйдет навсегда, но в том предназначение шумер, служить интересам Высших. И когда придет ее время, она пересечет Сумрачную реку, и предстанет перед Верховными Высшими, Нифилами. Верховный Энки спросит ее, "Что полезного ты сделала за свою жизнь, женщина". "Я родила и вырастила сына, и он стал Переселенцем", ответит она. "Он послужил Вам, зародил жизнь, в другом мире". И тогда грозный Бог пропустит ее в Долину Плодородия, именно от туда была глина из которой Боги лепили людей.

Приятные мысли, с того памятного дня, когда жрецы, отобрали ее трех летнего сына в будущих Переселенцев, грели душу, вызывая улыбку.

Молодой парень едва разлепил глаза. Вчера с друзьями, сидели у костра и разошлись далеко за полночь. Все разговоры только о предстоящих Испытаниях. "Как, что, куда". Бол-

тали, шутили, подтрунивали друг над другом. Давали клятвы, подбадривать и приглядывать за слабыми. И конечно спорили, кто первым преодолет испытание марафоном.

И сегодня, наступило утро волнительного дня, к которому они готовились всю жизнь с трех лет

Гудей встал, оделся в одежду претендентов, свободные штаны, из прочной ткани. И короткая куртка, поверх чистой рубахи. Одежда претендентов, серого цвета, кроме, белой рубахи, выданной мамой. На спине куртки вышивка, золотой круг с пучеглазым ликом Энлиля, Верховного Высшего Нефила. Традиционно, с любовью, вышитого, умелыми руками мамы.

Напился из ковша, чуть сладковатой, прохладной воды, с несколькими каплями, сока малиты. Старейшины не советовали, есть, этим утром, впереди день физических нагрузок. Да Гудею и не хотелось, совсем, волнение сжало желудок в кулак, вода и та ели просочилась.

Поцеловал мать, в мягкую щечку, с морщинками у глаз. Чуть приобнял и переполненный юношеской энергией и желаниями, побежал к месту сбора.

Мать смотрела ему вслед, прижав руки к груди. До тех пор пока темная голова мелькая на фоне белых стен зданий не скрылся, в конце улице.

Сбор назначили рядом с городом, за последним домом. Выбежав на открытое пространство, Гудей сразу увидел, летающие платформы. Вдоль древнего тракта, выстроившись в

ряд, в воздухе висели каменные колесницы Высших. Величественные и непоколебимые, толстенные каменные плиты, которые не приподнять обычным способом, парили в воздухе, словно птичье перышко на ветру.

Возле каменных платформ и на них самих собралось много парней и девушек. Большинство из претендентов, встали раньше, пришли к месту сбора и в нетерпении забрались на колесницы.

Гуд с разбегу запрыгнул на толстую плиту, всящую в полуметре от земли. Некоторые из его друзей спали прямо на камне, боялись проспать и опоздать, и видимо пришли сюда прямо от костра. Все знали, ждать никого не будут. Другие тихонько болтали или сидели с задумчивым видом, перед таким важным жизненным шагом, есть о чем подумать.

Пробежавшись по узким улочкам города Гудей взбодрился, и спать совсем не хотел. Он просто стоял и смотрел на родной город, понимая, что для них беззаботное детство закончилось. Впереди новая жизнь. Все обдумано, решение принято, и Гудей рад находится, среди отобранных.

Вблизи молодой шумер разглядел, поверхность каменных плит. Все колесницы, со всех сторон сплошь покрыты клинописью, и золотыми знаками Анунаки. Впрочем Гудэй знал, плиты использовали и в открытых мирах. Для переброски гвардии и даже Переселенцев. Не редко плиты участвовали в сражениях. Все эти события и записаны на каменных поверхностях, чтобы следующие поколения всегда помнили о

подвигах своих предков.

За час до назначенного срока, собрались все претенденты.

Подошёл и нопан. Немолодой, однорукий мужчина, с кустистыми бровями и пристальным, колючим взглядом, старого вояки. Никто на платформе не выдержал пронизывающего взгляда старшего офицера. Пока он шёл по камню колесницы, разглядывая претендентов, молодёжь опускала голову или отводила взгляд.

К этому времени вокруг платформ собрались родители, родственники и знакомые избранных претендентов. На лицах улыбки, люди радовались за своих детей и близких. "Для чего же еще, нужны шумеры. В чём смысл жизни, если не в службе Высшим. Служить интересам Высших, великая честь".

Мама Гудея, стояла среди толпы провожающих, и вытирала слезы радости, гордясь своим сыном. Слезы текли поневоле, попробуй, объясни материнскому сердцу о долге и службе. Она всё понимала, и не на что не жаловалась, наоборот, была счастлива. Сначала муж посвятил себя Высшим, теперь сын. Она знала, что скоро останется одна, но всё равно радовалась.

Много лет назад, отец Гудея, почувствовал в себе силу. Такое случается среди шумер. Необычные способности, проявляются в виде уникального дара, излечивать людей, предвидеть грядущие события, повелевать животными, чувствовать руду и много чего другого.

Не человеческие способности, лишний раз подтвержда-
ют, божественную каплю крови, подаренной Высшими. Ару-
ру слепила людей из глины, а Нинхурсаг зачерпнула ковш
священной воды. Каждый из Высших добавил немного сво-
ей крови. И Нинхурсаг по капли, вливала, в первых людей.
Жрецы учили, именно так Высшие вдохнули жизнь в глиня-
ные истуканы, которыми и были первые люди.

Необычные способности, внезапно открывшиеся у обыч-
ного человека, говорят о чистоте рода. И означают, что об-
ладатель дара избранный, прямой потомок, первых людей.

Отец Гудея видел будущее. Почувствовав у себя необыч-
ную силу, отец счел нужным, посвятить свою жизнь, служе-
нию в храме, возведённый в честь Верховного Энлиля. Так
поступали большинство. Божественная сила должна служить
на благо всех людей. Особенно врачеватели. А будущее дано
знать лишь Высшим, и их верным помощникам жрецам. Вы-
брав судьбу жреца, для семьи, шумер фактически перестал
существовать. Впрочем, как и переселенцы, которые навсе-
гда уходили в новый мир.

Без предупреждения, платформы медленно стронулись с
места и полетели в сторону начала испытания. Мать махала
вслед, пока платформы не пропали из поля видимости. Но
она продолжала стоять и ушла самая последняя.

Гудей не оборачивался назад, чтобы помахать как другие,
он смотрел на линию горизонта, там впереди вместе с пер-
вым испытанием его ждет новая жизнь.

Марафон. Многодневный бег по местности. Чаше по дикому, нехоженому району. На всём протяжении пути, ни одной жилой постройки, без дорог, без благ цивилизации. Рассчитывать можно только на себя и свои силы, помогать и поддерживать отстающих запрещается правилами, установленными Высшими.

После громкого хлопка, словно раскат грома, катившийся эхом в голубом небе, несколько тысяч человек, одновременно, побежали на юг. Гудей с друзьями сбились в стайку, и первый день держались вместе. Но через сутки, с каждым часом, их группа таяла прямо на глазах. То один, то другой отставал, не выдерживая заданного темпа. Остальные не ждали и бежали вперед.

В марафоне главное добежать, уложится в пять дней. Но среди парней был заключен свой, негласный уговор. Кто первым прибежит на марафоне, встанет во главе колонны, неся отличительный знак Переселенцев, серебрянный круг на высоком шесте.

Гудей тоже участвовал в споре. Отстающих друзей, Гудей провожал выставленной вперед рукой, сжатой в кулак. В ответ видел точно такой же жест. На языке жестов, воинов, означал "вперед в бой".

И в какой-то момент, Гудей остался один, последний товарищ выдохся и перешёл на шаг. А Гудей наоборот прибавил, уходя в отрыв. Сам себе он дал зарок установить новый рекорд, по времени прохождения марафона.

Вскарабкавшись на очередной холм, густо заросший травой, вспугнув стайку мелких птиц, Гудей выпрямился и увидел на горизонте финиш.

Три дня нелегкого пути позади. Он переплыл реку, с быстрым течением, преодолел небольшие каменные горы. Питался тем, что нашёл, в основном дикие фрукты малины. Её мякоть нежна и питательна. Достаточно пары фруктов в день, для восстановления сил. Спал совсем мало и под открытым небом. И вот, цель в пределах видимости, осталось пройти совсем чуть, чуть.

А главное, в обозримом с холма пространстве, невидно кого-либо еще. Он первый. Осталась самая малость, преодолеть поле. А перед ним, из препятствий, остался лишь глубокий овраг, старое русло реки, пересохшее в давние времена.

Конца широкой канавы вблизи невидно, овраг убежал далеко на восток. Чтобы обойти, потребуется несколько часов. А позади, внизу холма, среди леса слышались голоса соперников. Гудей среагировал мгновенно.

Сбежав вниз по склону, Гудей прыгнул на ствол упавшего дерева, удачно перекинувшегося через глубокий овраг.

Перебирая ногами, балансируя руками, Гудей добежал до середины бревна и тут наступил на старую кору. Под, казалось, прочной опорой, росли скользкие грибы. Неожиданно, крупный кусок коры, скользнул вниз, нога поползла следом. Гудей взмахнул руками и, не удержавшись, полетел вниз.

Еще в полете Гудей извернулся, стараясь, зацепится. Но

только усугубил положение, ударившись головой о торчавший с низу сук. И на дно оврага он упал уже без сознания.

Ему показалось, прошло совсем немного времени. От силы час, ну может быть два. Гудей пошевелился и застонал от резкой боли в левой ноге. В глазах потемнело. Отдышавшись, Гудей собрался с силами, согнулся и увидел, ниже колена, распухшую ногу. Дотронулся, острая боль, пронзила все тело, в глазах потемнело. И пальцы ног не шевелились. Вердикт напрашивался лишь один "Сломана".

Гудей откинулся на прохладный, упругий мох. Наверху, среди листвы, светилось голубое небо. Время явно к полудню. Сейчас, должны гурьбой идти люди кого он обогнал. Они помогут выбраться, что не разрешалось, но он в безвыходной ситуации. Гудей прислушался, тихо, вокруг лишь звуки леса.

"Странно?". Прележав около часа Гудей так никого и не дождался. Толи участники обходили овраг с восточной стороны, толи к этому времени все прошли. А значит, он пролежал без сознания дольше, чем думал. И теперь надеется, может только на себя.

"Первое, зафиксировать сломанную ногу". Оглядевшись Гудей прикинул, что можно использовать. Подтянул сук, отломил две палки, снял материнскую рубашку. Палки приложил к перелому, вдоль ноги и туго обмотал рубахой. От боли потекли слезы, а затягивая узел, не выдержав боли, Гудей застонал.

"Второе, выбраться из оврага". Полежал, подождал, когда утихнет боль. Собрав все силы, Гудей пополз по дну оврага, скользя по гнилым листьям. Волоча ноющую ногу. Стонал, но полз, выискивая место, понижи, чтобы выбраться наверх. Попытался встать, ухватился за куст, но вырвал его с корнем, оступился и встал на сломанную ногу. От острой боли, в глазах потемнело, в ушах звонил колокол, и он потерял сознание, рухнув на бок. Больше попыток идти не предпринимал, так и полз по дну, несколько часов.

Ему повезло, в одном месте, правая стена оврага осыпалась и опустилась почти до дна, теперь Гудей пополз в сторону финиша. В перелеске подобрал две толстых палки, опираясь на них, поскакал по полю. Каждый прыжок отдавался болью в ноге. Но Гудей, зажав зубами найденный корень, соленого ревя, упорно прыгал вперед. "Ничего, мне бы только доползти до финиша. Жрецы исцелят".

Финишный столб, он пересек самый последний, ковыляя на костылях. Но тут, его никто не ждал. Еще на походе он заподозрил неладное. Тишина. В палаточном лагере пусто, лишь забытые впопыхах вещи, валялись тут и там. Претенденты, каменных платформах, улетели, на следующее испытание.

Час полета на платформе, пешком пол дня по прямой. На одной ноге, прыгать в два раза дольше. Но выбора у Гудея не было. Радовало одно, следующее испытание на седьмой день. А значит у него минимум двое суток в запасе. Повер-

нувшись на северо-восток, Гудей подобрал сплюнутый ранее корешок, сжал зубами и запрыгал по полю.

Самое обидное его никто не будет искать, как минимум еще несколько дней. Домашние думают, он на испытаниях. А друзья подумают, сошёл с дистанции, по каким либо причинам. В общем, опять рассчитывать нужно только на себя. И он прыгал дальше, всю ночь.

Временами валился на землю и терял сознание, приходил в себя, поднимался и прыгал дальше. Рано утром, следующего дня Гудей вышел на дорогу. Прыгать стало легче. Нога распухла и почернела, правда и болеть перестала. Ныла тихонько, но терпимо.

К полудню Гудей припрыгал в лагерь. Еще издалека он услышал гомон тысячи голос. Будущие переселенцы отдыхали, готовились к завтрашнему испытанию.

Его увидели. Сказать, что начался переполох, не сказать ничего. Гудея буквально на руках понесли в палатку Высших. Но тут, кроме жреца, лежавшего на жёстком топчане, никого не было. Поглядев, на темно-синюю ногу, жрец покачал головой.

– Здесь, без Высших не обойтись. – Он вышел из палатки, бросив на ходу. – Я сейчас.

Высших прилетело, неожиданно, несколько. К тому времени, весь лагерь гудел как улей, пересказывая друг другу историю Гудея.

– Ого, да у нас тут целый герой. – С ухмылкой произнес

подошедший Думузи, покровитель растений. Самый крупный из Высших. Крупный, в смысле толстый, очень толстый. Думузи единственный, с пузом и двойным подбородком. Чем сильно выделялся среди стройных Анунаки. – Ну парень. Теперь ты символ, будущих Испытаний. Проявленную тобой, силу воли, увековечат в сказаниях.

– Мне бы ногу подлечить, а то завтра второй день состязаний.

– А, – Думузи толкнул локтем Мардука. – Каков? Думает лишь о предстоящем состязании. Настоящий боец.

– Хватит тебе болтать. Помог бы лучше. – Высшая Аруру, покровительница людей, подошла и дотронулась, до почерневшей выше колена ноги. К тому времени, конечность, полностью потеряла чувствительность.

От прикосновения Видимой, опухоль тут же спала. Цвет кожи менялся прямо на глазах, нога приобретала обычный вид. Гудей ничего не почувствовал, лишь дрожь адреналина прошла по телу. И зачесалась кожа, по всей длине сломанной ноги.

– Потерпи. – Предупредила Высшая Аруру и провела обеими руками вдоль ноги.

Гудей почувствовал, как ногу потянуло, раздался тупой щелчок, в глазах потемнело от вспышки боли. Он выдержал, лишь сильнее вцепился руками в лавку, но не упал и сознание не потерял. За все время Гудей так и не почувствовал волшебного воздействия энергии лиль.

– Всё, – Высшая похлопала по плечу. – А ты молодец даже не вскрикнул. Крепкий парень.

– Предлагаю, заочно зачислить молодца в гвардию. – Громко засмеялся Думузи. – А пока иди, отдыхай. Завтра второе испытание.

Друзья крепко обнимали и наперебой предлагали еду из своих запасов. Мешок Гудея остался в овраге, он о нем даже не вспомнил. Все мысли на тот момент, были лишь о возвращение в строй. Перекусив, домашним, козьим сыром, напившись воды, со вкусом малиты, Гудей лег спать. И проснулся только на следующее утро.

Глава 8.

Переход.

Второе испытание, владение оружием. Как любой из шумер, Гудей хорошо владел солдатским, прямым мечом. Неплохо стрелял из боевого, короткого лука. И свободно маршировал, в строю копейщиков. Обычный набор, рядового воина.

Никакой строгости в выборе оружия нет, кто что любит. По итогам испытания, среди Переселенцев, будут формироваться боевые отряды. Столько-то лучников, столько-то мечников и так далее. Шакин, верховный главнокомандующий над Переселенцами, и он обязан точно знать, сколько и каких воинов, под властью, на случай нападения.

Испытание, только на первый взгляд простое. Победить зверя, с помощью выбранного оружия. А зверь, дикий карк, в природной броне. Несмотря на тупость и предсказуемость, зверь мощный, с одного удара или одной стрелой, такого не свалишь. Надо повозиться.

Именно тут, как нестранно, ломались многие. Пролить кровь, живому существу, не так то и просто. Парни в основном справлялись, а девушки ломались. Ловкие, выносливые, умные, спотыкались именно на втором испытание. А Переселенцам, в первую очередь, нужны воительницы. И только

потом подруги и хозяйки в семье.

Мясо карков тоже не пропадало. Оно шло в приготовление пищи и запасов на будущее. Тоже своего рода испытание. Не каждый мог, есть, убитого им же животного. В обычной жизни, на карков не охотились. Мясо слишком жёсткое и невкусное, но в дальней дороге незаменимо. Вяленое мясо карка, хранится долго и не портится, даже в жарком климате.

Гудей легко прошёл оба испытания. На карка вышел с любимым мечом. Когда зверь приблизился и атаковал, увернулся от длинных, прямых рогов, и подрубил задние лапы. Карк просел и завыл от боли. Гудей подбежал и рубанул от плеча. Рогатая голова покатила по траве, разбрызгивая теплую кровь.

Сам освеживал, опыт имелся, не раз помогал соседям, в разделке туш. А вечером, у костра, с удовольствием ел, жареное на вертеле, мясо. К тому времени проснулся дикий аппетит. Видимо организм восстанавливался, после вынужденного голодания, за дни, проведённые в беспомощности. Явный признак выздоровления.

А через день третье испытание, шумеры демонстрировали, чего достигли. Личные способности. Неважно, что ты умеешь, любые способности пригодятся в новом мире. "Будь лучшим и полезным", гласил девиз претендентов.

У Гудея простое увлечение, он любил возделывать землю. Как говорили среди шумер, у Гудея "мягкая рука", росло всё, что не посадит. А это редкий и очень востребованный дар,

в чужих мирах.

Пройдя три испытания, претендент получал звание Переселенец. С этого дня Гудей, как и другие, прошедшие испытания претенденты, официально получали, разрешение от Высших, на заселение новых миров.

Переселенцев распределили в отряды, по десять человек. Из отрядов формировали, сотни, из сотен, тысячи. В корпус входило пять тысяч. Обычно в новый мир отправлялось десять корпусов. И того пятьдесят тысяч Переселенцев на мир. Но иногда делали и дополнительные вливания, особенно после установившегося Соглашения.

Пройдя испытание будущие переселенцы жили своей жизнью ожидая, отмашки от корпуса Открывателей миров. Делали общественную работу, встречались, влюблялись, создавали семьи. Многие молодые люди дружили еще до испытаний. Отсюда, нередко, едва прибыв в мир, появлялись новорождённые дети. Что не запрещалось и даже приветствовалось. Через детей, проще пустить корни в новом мире.

В тот раз, Гудея, дальнейшая жизнь Переселенцев не коснулась. Его заочно зачислили в гвардию. За ним, прилетел Высший Думузи, лично, сопроводить в корпус. Всю дорогу Высший рассказывал смешные истории и сам же громко смеялся. Гудей вежливо улыбался, взволнованный таким пристальным вниманием Видимых. И мысли его были заняты обычными страхами новобранцев, как встретят, как всё пройдет.

"Гвардия!".

Пройдя через Переход, перед самым выходом, Гудей очнулся от нахлынувших воспоминаний. Время в Переходе создает странные, порой пугающие вены. Неподдающиеся осмыслению, разумным существам.

Можно считать шаги, и в конце удивится, прошёл всего десять. Но устанешь так, словно отшагал два дня без отдыха. А порой, не думаешь, ни о чем, раз и в новом мире. Самое интересное, разные ощущения, происходят, в одно и то же время. И время, для каждого тянется по-своему. Для одних быстро, для других тянется, бесконечно долго.

Еще один интересный момент. В Переход можно зайти, только закрыв глаза. По-другому ни как. Вмиг ослепнешь, от белого, нестерпимого света. Именно по этому, в Переход не брали животных, как им объяснить, что нужно прикрыть глаза. Впрочем, они и сами не идут в Переход, хоть волоком тащи.

Поэтому всегда приручали местных. Так и проще и удобней. Животные мира, адаптированы к местным условиям. И практически всегда, в мире есть животные, коих можно приручить.

Сквозь плотно сжатые веки, Гудей увидел, свет ослабел, Переход закончился. "Дошли". Непривычно легкий, свежий воздух, нового мира, оповещал выходящего из Перехода, можно открыть глаза.

Быстро оглядевшись, Гудей с облегчением выдохнул. Да они на месте, в новом мире, открытым Видимой Ураш. Не останавливаясь, Гудей продолжал шагать вперед, увлекая за собой Переселенцев. Необходимо пройти тысячу шагов, давая возможность выйти из Перехода, пятидесяти тысячам людей.

Сразу от Врат Перехода, через каждые пять десятков шагов, стояли воины поискового корпуса. Они и направляли пришедших Переселенцев.

Продолжая идти Гудей повернул голову назад. Его взору предстала удивительная картина. В десяти сантиметрах, от зеленой травы, нового мира, мерцал голубым светом, энергетический экран. Врата. Сквозь свет, в белых сполохах, виден родной мир. Оттуда, словно прямо из воздуха, шагал строй людей. По пять человек в ряд. Сцепившись в локтях, ровными строчками, воины проступали из слепящего света, маршируя как один. Перед каждым рядом, экран на миг вспыхивал, сливаясь с реальностью.

Захватывающие зрелище. Нечасто получалось увидеть такую картину, наоборот поисковики выходят из перехода быстро и скрытно, посмотреть на пришествие в мир, времени не оставалось.

– Нопан-ада тебя ждут. – К Гудею подошёл офицер, и осторожно тронул за локоть.

Гудей посмотрел на воина, не понимая, кто именно его ждет. Офицер кивнул вбок. Проследив за взглядом, Гудэй

увидел малую платформу. А на ней двух Высших, Уту и Нанну. Они стояли и смотрели на марширующих Переселенцев. Сам факт присутствия Высших, необычен. Раньше, Высшие, парно, в мир не ходили. Но учитывая последнее соглашение с Восставшими, теперь всё по-другому.

Не медля Гудей передал управление колонной офицеру а сам побежал к платформе. С раннего утра он ничего не ел, попил и то один раз, но даже не думал об еде, разве попить сильно хотелось. Недаром поисковиков набирали из лучших гвардейцев.

Молодой Гудей слыл лучшим, да еще и особенным, среди своего набора. И терпеть, он должен дольше других, переносить голод, быть выносливым, сильным.

Многие месяцы, проведенные среди воинов корпуса поисковиков, научили терпеть, и голод, и жажду, и зной, и холод. А еще, боль, мерзость и другие радости, солдатского ремесла.

Подбежав к Высшим, Гудей опустился, на одно колено, коснулся рукой плиты, склонил голову и замер.

– Нопан-ада Гудей, у тебя новое поручение. – Сказал Уту даже не посмотрев в сторону подошедшего, плохой знак. – Ты получаешь звание и полномочия шакина. Начинай отстраивать города. И готовься к большой войне. Тот, кто попал, в первый день, еще вернется.

– Твоя первоочередная задача удержатся в новом мире. – Добавила Нанну ласковым голосом, смягчив безразличие

Уту. – Любой ценой.

"Высшие, что-то задумали. А нам отводится роль наживки", мелькнула неожиданная мысль.

Уту молчал, разглядывая Переселенцев.

– И еще. Возьми. – Уту протянул браслет с толонием, в замен утраченному. – Не потеряй. Больше нет. – Видимый расплылся в улыбке.

– В прошлый раз меня там не было. – Несправедливое обвинение, удивило Гудея, и он невольно возразил Высшему.

– Значит твои люди.

– Они погибли, защищая его! – Слова Видимого, задели за душевную рану. Гудей готов был, бросится в драку, защищая честь погибших друзей.

– Не смей возражать мне, Низший. – Но сказано Уту без злобы, забавляясь злостью Гудея. – Ключ от мира Нин, стоит тысячи жизней.

Уту ухмыльнулся. Нану покачала головой, наблюдая как брат дразнит, молодого шакина.

Сжав зубы, Гудей протянул руку, с открытой ладонью. Тяжёлый золотой браслет упал в самый ее центр. Рука сжалась. В отличие от Уту, Нанну не отрываясь, смотрела на Гудея. Она что-то знала, но молчала, лишь чуть заметно улыбалась.

– Иди, правь. – Уту посмотрел на человека и снова хмыкнул.

"С новым миром, что-то не так". Такого количества Высших, скольких он повстречал за последние сутки, Гудей не

видел за всю свою жизнь. Здесь явно что-то созревает.

Глава 9.

Шакин.

Крепко сжимая золотой браслет, Гудей выпрямился, не поднимая взгляда, спиной вперед, отошёл от Высших Анунаки. "Теперь браслет снимут, только с моего трупа. Впрочем, с Рада, именно с трупа и сняли, вместе с рукой". Неприятное воспоминание, о страшной гибели друга, больно ца-рапнуло по сердцу.

Прикосновение к волшебной энергии лиль, прошло по уставшему телу, адреналиновой волной. Энергия лиль, проникая в каждую клеточку организма, придает дополнительные силы и наделяет особыми возможностями. Обычный человек, приобретёнными способностями, приближался к Видимым.

Едва дотронувшись до толония, Гудей почувствовал себя, будто проспал несколько дней. словно отдохнул и полон, необычных, божественных сил.

Он так и не привык к необычному чувству. Казалось бы, не впервой касаться толония, но всё равно, каждый раз до дрожи.

Отойдя от Высших, Гудей разжал кулак. На ладони, в лучах звезды, блеснул золотой браслет, с розовым камнем толония. Немедля Гудей надел подарок Видимых, на левую руку.

Разглядеть покрытые клинописью звенья браслет подробней, нет времени. "Позже, когда останусь один".

Приблизился к марширующей колонне Переселенцев Гудей пошёл рядом. Голову переполняли разные мысли. Он теперь шакин и ему о многом и за многих, придется думать. Шакин! Командующий, высшее офицерское звание в армии. Гудей и сам не верил своему назначению.

Мог ли тот, молодой парень, со сломанной ногой, ползущий по гнилым листьям оврага, представить, кем он станет, всего через несколько лет. Для мальчика, едва вступившего на жизненный путь, предел мечтаний, попасть в гвардию. А тут шакин. Правящее сословие, а во время войн, звание шакин приравнялось к энси, старший, а порой и личный, советник повелителя. А в отсутствии правителя, шакин надеялся его полномочиями.

Неожиданно для Гудея, мысли приняли мечтательное направление. "В мире Ураш нет знати". Никто из принцев, не пошёл с Переселенцами. "Что тоже необычно. Получается, в новом мире, на сегодняшний день, звание шакин самое старшее. Со всеми полномочиями и привилегиями эна – правителя. И от меня начнется новый, королевский род?".

Осознание неожиданного факта испугало самого Гудея. Он споткнулся на ровном месте. "Как я справлюсь? Править шумерами! У меня совсем нет опыта!".

Впрочем, пугаться нет времени. Есть приказ Высших. Первая задача отстроить Каменную печать. "А там видно бу-

дет".

Место выбрано заранее. Корпус поисковиков, постарался. И нашёл, и расчистил. Самый высокий в округи холм, с запада его огибал глубокий овраг, оставшийся от пересохшей реки, с обрывистыми берегами. На севере, темной полосой виднелся редкий эвкалиптовый лес.

Еще, будучи поисковиком, Гудей заметил, растительность в мирах одинакова. Редко встречаются особые, редкие экземпляры. "Впрочем, чему удивляться, Создатель галактики то один".

– Шакин. – Обратился кто-то со спины.

Гудэй еще не привык к новому званию и не отреагировал. Но осознав, смутился, оплошность недостойная командующего. Гудей остановился и повернулся. К нему приближались, пятеро нопан-ада. Его первые помощники, старший офицерский состав, прибывший с Переселенцами.

У нопан-ада под командованием десять тысяч воинов. Следующий офицерский чин нопан. И соответственно тысяча воинов. Самый низший офицерский чин, окла. Окла стояли над рядовыми воинами. Имея в подчинении сотню.

В первое мгновение Гудей, растерялся. Несколько дней назад, он, младший офицер, выслушивал приказы, а сейчас правит армией. И командовать опытными офицерами, надо еще привыкнуть.

Старших офицеров, в Переселенцы, Анунаки назначали из гвардии. В основном ветеранов. Опытные вояки, прошед-

шие множество боев, в разных мирах. Младших офицеров набирали из отличившихся Переселенцев.

Пятеро нопан-ада настоящие, боевые ветераны. Около сорока, крепкие, со строевой выправкой. Хмурые, требовательные взгляды. Тела, украшены множеством шрамов, и не все оставлены оружием. Часто противники обладают острыми клыками, когтями, шипами и прочими смертоносными отростками.

Встретившись взглядом с Гудеем, офицеры чуть склонили голову. Наличие браслета на его руке, и золотого меча, не осталось незамеченным, от острого взгляда, опытных воинов.

– Высшие отдали приказ, возводить Каменную Печать. Начнем с оборонительных сооружений. Высшие предупредили, в новом мире придется не сладко. Слишком много претендентов. – Гудей говорил спокойно, уверенно, только одного боялся, лишь бы голос не дрогнул. – Поставлена задача, удержатся в мире Ураш любой ценой.

Старые вояки молчали. Когда говорит шакин, прервать его речь могли только Анунаки. Несмотря на возраст и опыт, воинская субординация нерушима.

– Не мое дело, шакин, но – выдержав паузу, заговорил самый старший и седой нопан-ада. – Но что такого в мире Ураш?

– Не знаю. – Ответил Гудей по простому, ему и самому было интересно. – Высшие не просветили.

– Странно. Обычный, рядовой мир. Достоверно известно, от жрецов, в мире нет толония. Нет и других особых ресурсов. – Добавил офицер, со старым, побелевшим шрамом на щеке.

– Это так. – Подтвердил Гудей. – Обычный мир, ничего примечательного. Но именно в нем сошлись интересы пяти пантеонов Высших.

Вояки переглянулись. "Удивил", – отметил Гудей.

– Значит, что-то в нём, всё-таки есть. – Гудею нравилось быть чуточку осведомлений старших офицеров.

– Интересно что? – Задал вопрос меченый.

– Боюсь, о том, пока не знают даже Высшие. Видимо именно для того Переселенцев и оставили, понять причину.

– Может лучше убраться, пока не поздно? – Толи размышлял вслух, толи предложил, скуластый. "Надо спросить имена, неудобно общаться, не рядовые воины, что бы просто тыкать пальцем" – подумал Гудей.

– Сколько раз, за историю шумер, Переселенцы уходили из открытого мира. – Спокойно спросил Гудей. Он понимал, его, молодого сосунка, из простых шумер, бывалые нопан-ада не воспринимают в серьез. Но не стоит давить званием шакина, в первый же день знакомства. Уважение опытных воинов, надо заслужить.

– Мне известен лишь один случай. – Сказал меченый. – Когда мир оказался совершенно непригоден к заселению.

– Именно. – Гудей посмотрел прямо в глаза ворчуну. Тот

уступил, признал ошибку, опустил взгляд. – И даже в мире Лобатс, системы Гарии, полностью заполненный водой, где суши, совсем маленький клочок, Видимые поселили шумер.

– Точно, – Поддакнул самый старший среди нопан-ада, тряхнув седыми кудрями. – Мир, где растёт батрат.

– Может, оставите Высшим, думать, где сеять семя Переселенцев. – Сказал тихо подошедший жрец. Гудею показалось, старик вышел из неоткуда.

Высокий, худой, не толще длинного посоха, что держал в руках. С приметными, кустистыми, седыми бровями, на худом лице. По иссечённому морщинами лицу жреца, было трудно определить, сколько ему лет. Лишь седина указывала на почтенный возраст.

Полководцы склонились перед жрецом, ниже, чем Гудею. Помимо того, что жрецы помогали в быту, искали воду, лечили, используя необычную силу, дарованную им Видимыми. Они ещё и несли в каждый мир "Ковчег Знаний". Небольшой ларец из синего аметиста, внутри которого хранились золотые пластины Ме, записанные со слов Высших Анунаков. Бесценные знания обо всем на свете.

У Гудея, по привычке, увидев жреца, тоже колено дрогнуло. В последнее мгновение, он вспомнил о звании шакина, дернулся и выпрямился. Компенсируя оплошность, лишь слегка кивнул. От внимательного взгляда жреца, не ускользнула, вьёвшаяся, в кости молодого шакина, привычка кланяться. Понимающая улыбка тронула, морщинистые губы

старика.

– Жрец прав. Не нашего ума дело. – Гудей посмотрел на Переселенцев расставляющие шатры. – У нас другие задачи.

Глава 10.

Первые города.

Следующие несколько дней молодой шакин, не знал отдыха и покоя. На каменистом плато, целый день резал камень. С помощью энергии Лиль, резать глыбы оказалось пустяковым делом. Вообразив гигантский меч, Гудей проводил рукой, мысленно рассекая камень, словно мягкий сыр. Отделив приличный кусок, нарезал его на ровные кубы. Жрец, используя посох с толонием, переправлял камни к месту строительства Каменной Печати.

Правильное место, для города, залог процветания. От излучаемой миром силы, многое зависит, проверенная поколениями мудрость. Иной раз поставят город, в нехорошем месте, и начинается. То голод, то болезни, то мор на детишек. И мучаются люди, а всему виной нехорошее место. Но жрецы умели, используя карту звездного неба, вычислить правильное место.

Навозив камень, шакин и жрец, вдвоем, используя энергию лиль, а еще силу и количество Переселенцев, взялись построить сам город, она же Каменная Печать Высших.

Миры метили, не только маяками, но и гигантскими строениями. Если "семя" не прорастёт, в течение тысячи лет, то по старому закону, другие пантеоны Высших имели право,

войти в мир и посадить новое Семя.

Именно поэтому, Печать строили на тысячу лет, в течении этого времени можно вернуться и попробовать возродить Семя, если вдруг погибнет. Именно поэтому Каменную Печать строили в первую очередь, и только потом, жилища для Переселенцев.

Несколько дней ушло на возведение нижней части, фундамента и основы. Потом стены, высотой двадцать метров с небольшим наклоном вовнутрь. Строго с северной стороны, единственный широкий, вход, вытянутый на два размера всего строения, чтобы уменьшить градус наклона. Мощные перила по периметру, служили и отличным прикрытием для лучников. И не позволяли жителям упасть, даже в темноте.

Привычный для шумер, многогранное, монолитное строение. В каждом мире, шумеры строят одни и те же Печати. Как две капли воды, похожие на Верхний храм Энлиля, в родном мире Нин, рядом с Кругами Веры, возле Радужного леса. Отличительная особенность Каменной Печати Анунаки.

Использовали именно, прообраз храма Энлиля, а не крестообразный храм, посвящённый Видимой Аруру. Почему именно так, Гудей точно не знал. И вечером у костра, Гудей, пользуясь званием шакина, решил спросить у жреца Эна.

– Подобное ступенчатое строение, отличительный знак Анунаки. Каменная столица, переживет века. И через тысячу лет, можно будет без труда определить, что за люди, живут

в этом мире. Высшие называют их Каменное Клеймо или Печать. У каждого пантеона Высших свой знак. – Выбирая жрецеский сан, жрецу давали и новое имя, по первым двум буквам, имени Высшего, которому жрец собирался служить. Эн – производное имя от Энлиля, верховного Высшего. – Спроси у опытных вояк, они наверняка видели необычные каменные строения в других мирах.

Соглашаясь Гудей кивнул. И правда, очень часто, в разных мирах, Переселенцы докладывали о заброшенных или даже развалившихся мегалитических строениях. А пару раз, он своими глазами, лицезрел необычные руины.

– А почему именно такой формы? – На мгновение старик задумался, словно подбирая слова и продолжил. – Смотри сам, такая форма лучше других. Три вертикальные стены, под небольшим углом, выдержат и удар Высших. Третья стена, под идеальным уклоном. И подняться удобно и оборонять легко. И воинам на верхней площади, нетрудно удерживать, в случаи нападения, единственный вход. Опять же, жители, спрячутся внутри, под защитой стен. Одни положительные качества.

А, например храм Аруру, в форме креста, удержать гораздо труднее. Войско придется делить на четыре отряда. Опять же, не известно, какой из лучей-стен, враг выберет для основного удара.

Гудей кивал соглашаясь.

Храм Аруру, символизирует, четырех Верховных Нефи-

лов, развернутых во внешний мир. "Несут жизнь, в миры галактики", так учили жрецы. А в храме Энлиля, в золотом городе, Верховные стоят лицом к чаше жизни, что символично, а воздетые руки указывают на миры в галактике.

– Согласен. Если ... – Гудей специально вернул жреца, от теории к реальности. – Если город не атакуют с неба.

– С небес атакуют лишь Высшие. А против Богов, никакие стены не устоят.

Жрец отхлебнул из глиняной чаши, воды с каплей сока малиты, пристально посмотрел на Гудея, словно оценивая и сказал.

– Тебя поставят правителем, эном, в мире Ураш. – Пристально взглядываясь в лицо Гудея, жрец Эн пошамкал губами, погладил бороду и продолжил. – Ты обязан знать. Все храмы, во всех мирах, освоенные Высшими Анунаки, соединены в особую сеть Переходов, с центром, в Голубом Храме мира Нин. Служители Высших, жрецы, могут перемещаться по галактике, не выходя за стены храма.

И очень часто, служители получают указания, прямо от Высших. Именно для оглашения, воли пантеона и нужны служители. Жрецы.

Эн взял в руки посох, стоявший рядом, и стукнул о землю.
– Жрецы всегда могут прийти на помощь друг другу. Независимо от того, в каком мире находятся. Благодаря тайному переходу.

– Получается жрецы, как и Высшие, умеют открывать пе-

реход из мира в мир?

– В особых случаях. С помощью посоха, увенчанного толонием, мы можем многое. Я раскрыл тайну, не просто просветить тебя, как высшего сановника. Но и для того чтобы ты знал. – Жрец выдержал паузу, заостряя внимание Гудея. – Всё, что я буду говорить тебе, от имени Высших, придумано не мной, а именно Высшими. Остальным знать о тайне жрецов не обязательно. Даже близким друзьям и помощникам.

– Но кто может усомниться в словах жреца? – Гудей удивился откровениям жреца.

Жрец Эн прожил долгую жизнь и знал, что можно говорить, даже правителям и шакинам, а чего нельзя. Перед отправкой в мир, жреца призывали в верховный храм Энлиля. И Высший лично давал наставление, коленопреклонённому жрецу.

– Ты получаешь сан, верховного жреца, и отправишься в новый мир. Но помимо соблюдения таблиц Ме, Верховный жрец поучает право, подсказывать правителю, наставить на правильный путь. А в крайних случаях, если правитель пойдёт по ложной дороге, жрецам предписывается его поправить. А особо упрямых и заменить. Ты не только Наши глаза и Блюститель Законов. Но и Наши руки правосудия, высший суд.

Произнеся традиционную речь, Высший ушёл. Такой чести, личного наставления Высшим, одаривались исключительно верховные жрецы.

– Запомни Эн. Ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь. Только призови. – Приобняв, шептал на ухо верховный жрец храма Аруру.

– Благодарю тебя Эн.

– Помни, мы служим Высшим. Нет ничего более важного.

– Я знаю. И не отступлю. Даже ценой собственной жизни.

Спросив, Гудей, ожидая ответа, смотрел на жреца, погружённого в думы. Вынырнув из воспоминаний, Эн ответил.

– Люди подвержены многим страстям. Иногда желания подчиняют разум. И извращают чистую веру.

Подумав, Гудей спросил еще.

– Объясни жрец. Как Высшие будут делить мир, когда столько претендентов. На чей пантеон запишут?

– Никак. Теперь миры общие. – Видимо жрец и сам не знал.

– Общий значит ничей. – Негромко прокомментировал Гудей.

На утро Гудей вместе с жрецом взялись за второй этап строительства "Каменной Печати". С первыми лучами солнца, с помощью энергии лиль, уложенные на места камни, размягчали до определенной вязкости. И затем давали остыть, больше строение не трогали, дожидаясь, когда камни станут холодными. После такой процедуры, природный материал сцеплялся друг с другом без раствора.

Город строили ряд за рядом и так, до верхней площади,

где встанет храм. Храм единственное строение, на площади, возвышающийся над всем городом и видимый с большого расстояния.

Для размещения, пятидесяти тысяч людей, необходимо построить пять городов. Даже вдвоем со жрецом им быстро не справится. Понимал это и Эн.

Неожиданно для Гудея, наследующий день, прилетели Высшие.

– С чего бы? – Удивился Гудей. Одно дело если просто помочь, что раньше за Высшими не замечалось. И совсем другое, с тайным умыслом.

У Гудея была еще одна мысль – "Вдруг я делаю что-то не так?". Но спросить, а тем более посоветоваться не с кем. Правитель не имеет права, сомневается, он действует, зная, что необходимо его народу наперед.

Жрец поглядывал на Гудея и улыбался в жидкую бороду. Он лично, каждую ночь, докладывал Видимому Шамашу, о происшествиях в мире Нин. Тот слушал внимательно, явно интересуясь что происходит в мире. "Неспроста", думал Эн. Обмолвился и о затянувшемся строительстве.

"Без Вашей помощи, правитель погрязнет в стройке", – с почтением пересказывал жрец новости, внимательно слушавшему Высшему. Шамаш надменно посмотрел на склонившегося жреца и ничего не ответил, лишь дернул бровью.

А на утро, неожиданно, прилетел сам Шамаш с Уту. И активно взялись за строительство еще двух городов. Вместе с

Высшими, возведение строений, пошло быстрее.

"Небывало такого чтобы Анунаки лично помогали в строительстве" – шептались шумеры. И к концу дня, среди Переселенцев, проросла и укоренилась простая, но верная мысль – "Грядут тяжёлые времена".

Весь день, Гудей, не показывал виду, и не отвечал на немой вопрос, сквозивший во взгляде старших офицеров нопан-ада. А вечером прошёл в шатер жреца.

Эн расположился на соломенном матрасе, раскатанном прямо на земляном полу. Жрец ел сыр, прихлебывая водой. А перед ним лежали глиняные таблицы с клинописью, рядом с левой рукой посох.

Жрец даже головы не поднял, словно ждал прихода правителя. Гудей прошёл и сел рядом. Видимо кроме шакина и Высших, в палатку к жрецу никто так смело не заходил.

– Среди людей ползет нехороший слух. Правитель обязан знать всё и немного больше.

Жрец повернулся к суме, лежащей с боку матраса. Достал кусок сыра и протянул Гудею. С браслетом Анунаки Гудей не чувствовал усталости. Мог работать весь день, без перерыва на отдых и прием пищи. Пару кувшинов чистой воды, всё, что он ел, за сегодняшний день.

Откусив и недожавшись ответа, Гудей спросил снова.

– Что думаешь ты, жрец? – Шакин намерено обращался к сану.

– Не о чем думать, люди всегда болтают. Если я узнаю

больше, ты будешь первым, кому я расскажу. – Жрец отвечал спокойно, старательно пережёвывая твердый сыр.

– Помощь от Высших, твоя работа?

– Хм. А ты не глуп. – Жрец отпил воды. – Вдвоем, мы бы потратили месяц, а то и больше, и только на столицу. – Старик громко проглотил и запил. – В мире Ураш, присутствуют Низшие, от четырех пантеонов Высших. Двое, в союзе с Восставшими. И они здесь давно, успели отстроиться основательно. Ты сам знаешь, какое нынче быстрое и опасное время. И что ждет зазевавшихся и нерасторопных Переселенцев, в спорных мирах.

– Уничтожение. – Кивнул Гудей, соглашаясь.

– Именно. Рано или поздно, они придут убивать. – Жрец посмотрел на молодого правителя, с грустной улыбкой. Он пожил, ему много лет, но и он не хотел умирать. – Вот я и расстарался, отстроится, до прихода чужих армий. Будет где отсидеться.

Гудей ел сыр и тихо радовался, теперь, есть с кем поговорить, посоветоваться. Жрец, как и он, находясь среди тысяч шумер, всегда одинок. Сан отдаляет от них людей дальше, чем любое расстояние. Печальный удел всех правителей.

За несколько дней, все пять городов доделали полностью, почти в одно время. По задумке Гудея, города располагались с определенным умыслом. В центре столица, Каменная Печать, ее отстроили первой. А четыре города, с четырех сторон, будут защищать Каменную Печать, центр перекрестия.

Расположение городов Гудей скопировал с Храма Веры, возведённого в жерле гигантского вулкана Олим, в родном мире Нин. Интуитивно выбирая форму креста, он думал только об обороне столицы. Несмотря на предостережения жреца, молодой правитель рассчитывал прикрыться городами, словно щитами.

Врата Перехода, оставили с наружи столицы, у западной стены. Изначально Гудей думал спрятать их внутри города, но жрец указал на неразумность.

– Если потребуется дополнительная переброска шумер, они заполнят всё пространство внутри города. И быстро осуществить переброску не получится. Придется распределять и направлять людей, возникнет толкучка, в то время, когда возможно, с наружи, будет атаковать враг. А защитить Врата мы с тобой можем и со стены. Маяк же в нашей защите не нуждается.

Шакин согласился с разумными доводами жреца, и сделал, как тот подсказал.

Переселенцы пока велась постройка городов, довольствовались шатровым лагерем. Но скучать им не позволил энтузиазм молодого шакина. Воины каждый день тренировались во владение оружием. Охраняли территорию, на дальних и ближних постах. Производили разведку местности. Помогали в строительстве. И конечно потихоньку обживались.

Глава 11.

Нападение.

К концу шестого дня, пребывания в мире Ураш, с запада прибежал гонец.

– Шакин! На нас напали! – Выпалил молодой парень, едва смог совладать с голосом.

Выслушав плохие новости, внешне Гудей никак не изменился, спокойный и уверенный в себе правитель, каким и должен быть командующий, лишь кивнул воину. Но в душе, напрягся, сердце забилося в бешеном ритме, кровь забурлила по венам.

Не успел он отдать приказ, созвать военный совет, как увидел бегущего к его шатру нопан-ада, с младшими офицерами.

– Пошлите гонцов на север и юг, – Гудей раздавал указания на ходу, направляясь к своему шатру. – С приказом к нопан-ада. Немедля, выдвинуть к столице, по одному аду. Моул собери два ада. Пойдем на выручку. Я лично возглавлю поход.

Еще вовремя строительства городов, он разделил Переселенцев на пять групп, по десять тысяч и отправил к городам. В каждую назначил по правителю из старших офицеров, нопан-ада. Моул, тот, что со шрамом остался при Гудеи, глав-

нокомандующим и первым военным советником при правителе.

– А с востока помощи не попросим? – Удивился нопан-ада Моул, шрам через щеку выделялся белой полосой, на раскрасневшемся от бега лице.

– Нет.

– Почему шакин? – В голосе ветерана сквозила чуть прикрытая насмешка.

– Во-первых, они дальше всех, во вторых, очень похоже на ловушку. Специально отвлекают справа, задумав ударить посильнее слева.

Старший офицер нахмурился, Гудей говорил о простых истинах. Воин смутился, неприятно, когда молодой тычет носом, в азы воинского искусства.

Шакин остановился у своего шатра, шумеры еще не успели перебраться в город, и продолжали жить в полевом лагере.

– На кого оставишь город шакин? – Спросил жрец, опираясь на посох. И снова Гудей не заметил, как подошёл Эн. Жрец передвигается словно тень. Иногда Гудей думает, жрец и вовсе перемещается сквозь пространство.

– Ты и останешься почтенный Эн. Начинай наводить порядок в столице, пора людей заселять в нормальные условия.

– Твоя, правда, скоро детки пойдут, а жить парам негде. – Даже вовремя военных действий, жрецы думают о размножении "Семени".

Пока разговаривали, два ада выстроились в походном порядке. Моул хороший воин и командир, достаточно одного взгляда, и младшие офицеры побежали исполнять приказ, еще до того как Гудей договорил о походе, армия уже формировалась. Гудей отметил, воинам потребовалось всего десять минут на сборы.

– В путь. – Прихватив щит и копье, подаренный золотой меч, видел на поясе, шакин не расставался с ним даже в пастели, Гудей выбежал наружу.

Нопан-ада Моул не терял времени понапрасну. Каждый день учил переселенцев маршировать строем, маневрировать фалангой и устраивал тренировочные бои. Обучение шло только на пользу молодым Переселенцам, что было заметно по выправки и спокойному, уверенному виду воинов.

Шакин встал во главе колонны, обернулся, посмотрел на хмурые, сосредоточенные лица, готовых к бою шумер. Кивнул, прижал рукой ножны, с золотым мечом и побежал привычной рысцой, в сторону заката.

Твердая почва с низкой, редкой травой, позволяла бежать, выдерживая ритм и скорость, словно по утрамбованной дороге. "После построения городов, займусь мостовой. Надо соединить города. И для людей и для воинов удобно".

Попеременно, с шага, на бег, два ада, за три часа, одолели расстояние до лагеря на западе. Восточный город, еще не успели заселить, и переселенцы жили в шатрах.

Место для будущего города выбирали, летая на платфор-

ме с Высшим. Он и указал на удобный, природный котлован. Высокие стены холмов, защитят город от горячего воздуха каменистых пустынь на юге. Город предполагали строить в природной низине возле озера. Тут же разбили и временный лагерь.

Перейдя на шаг, Гудей послал вперед, десятку самых быстрых воинов, разведать обстановку и расположение чужих отрядов. И призвал Моула на совет, тот командовал вторым ада и шёл чуть позади и правее. Нопан-ада опытный полководец, плохого, не посоветует.

Еще до того как вернулась разведка, Гудей увидел, внизу по склону, облако пыли. А спустя время ветер принес и звон оружия. Впереди, в низине полным ходом шло сражение. Но без дополнительных данных, Гудей не знал куда нанести, первый и возможно решающий удар.

Шум сражения усилился, видимо шумеры отступают в их направлении. "Медлить нельзя".

– Я беру половину ада и нанесу отвлекающий удар. – Гудей посмотрел на Моула. – Считай до ста и следом за мной, пошлешь еще две сотни воинов. Они поддержат неожиданной атакой. А ты дождешься разведки и поступай соответственно обстановки и опыта.

Не дав Моулу возразить, Гудей повернулся, поднял руку вверх. Показал три пальца, сжал в кулак и махнул вперед. И, не оборачиваясь, побежал в сторону тучи. За шакиным последовало ровно три сони воинов. Офицеры четко отсчита-

ли нужное количество.

На половине пути, встретили возвращающихся разведчиков. Разглядев значки шакина на шесте, воины свернули к Гудею.

– Шумеры бьются с превышающим числом воинов. Лагерь разорён, люди отступают в направлении столицы.

– Доложи нопан-ада. Передай ему, делай, как договорились.

Крепче сжав древко копья, Гудей вытянул руку вверх.

– Там умирают наши братья! – Крикнул он, повернувшись к отряду. – Им нужна помощь! Вперед!

Повернулся и побежал, наращивая темп, позади, догоняя, топали воины.

Еще издалека, Гудей определил место первой атаки его отряда. Шумеры большой гурьбой, без строя, без руководства, сражаясь в обороне, отступали в северо-восточном направлении. Лишь страх, перед полным уничтожением, удерживал их вместе, не давая разбежаться.

Преследователи, в основном люди, худые, загорелые тела, темноволосые. С простым вооружением, изогнутые мечи, легкие круглые щиты. Но за спинами людей, Гудей увидел непонятных существ. Высокие, на две головы выше людей. Тела вполне человеческие, а морды и головы, словно прилепили, от разных животных и птиц.

"Неужели сами Высшие?! – Мелькнула мысль. – Нет. Высшие атакуют с небес. Местные оборотни-мутанты? Или всё-

таки Низшие?".

Приблизившись Гудей определил, "Низшие, с Пустыми". Ни одного с энергией Лиль. Лишь у Низших, оружие Высших, уникальное, как и его меч.

У Пустых, что необычно, даже шлемов нет, не говоря об броне. И бились воины, длинными, тонкими копьями и серповидными мечами. Низшие, сражались двусторонними секирами, и изогнутыми лезвиями на длинной рукояти, на золотой поверхности, отсвечивали чужие письмена.

Атакующих воинов, в два раза больше шумер, чем враг и воспользовался, стремясь замкнуть в кольцо. Осталось совсем немного, до полного окружения. Приближающийся с флангов звон оружия, возвещал о близости смыкающихся рядов.

На левое крыло Гудей и наметил, свой стремительный удар, тем самым, желая нарушить план врага.

Его отряд, заметили еще на подходе. Часть бронзовых воинов, подчиняясь приказу Низших, развернулась на встречу Гудею, и встали в устрашающую стойку. Выставив перед собой, острые наконечники, тонких копий, целясь в лица бегущим.

Главное в такой атаке, не упустить мгновение, если копеечник надумает, изменит положение копья, и нанесет коварный удар в живот. Гудей покрепче сжал ремень щита, плотнее прижимая к левой руке.

Бежать на ошестинившегося ежа, особой храбрости не

нужно, пульсирующий в висках адреналин толкает вперед, требуя выхода. А перед глазами, лишь один способ освободиться от внутреннего напряжения, напасть на врага.

Еще на бегу Гудей продумал каждый шаг.

Удар в щит. Копье бросил. Выхватил меч. Бросок вперед. Атака сверху. Меч легко пронзает незащищённое тело. Прижался к мертвому воину, используя тело как щит. Удар через голову. Под рукой. Крепко ухватился за копье следующего врага, рубанул по шее. Теплая кровь брызнула в лицо. Вытер тыльной стороной руки.

Оглядеться некогда. Отвлечешься, погибнешь. Бой не замедляется, катится волной. Сзади напирают, если зажмут, так что не пошевелится, в бой вступят длинные копья. От них спасенья нет, руки скованны, зажаты телами, не закрыться, не отмахнуться. Верная смерть.

Удар. Острие чужого копья застряло в щите, Гудей отбросил его. В руке остался только меч, так даже легче, но остался без защиты. Гудею чуть проще, в руке не просто оружие, а меч Высших. Взмах, и тело врага, легко, словно по воде провел, разделилось на две части.

Распоров двух ближних воинов, Гудей до полного обездвиживания своих воинов не довел. Освободив левую руку, Гудей ударил энергией лиль. Словно гигантским кулаком припечатал. Впереди стоящие воины, разлетелись будто куклы. После прямой атаки энергией лиль, существа мгновенно умираю. Жрецы говорят, "Сила Высших, не только удержи-

вает в телах существ, Искру жизни, но и забирает ее".

Еще удар. Десяток воинов, взлетали над землей, на пару метров и упали на головы товарищей. В право удар, в лево. Впереди образовалось свободное пространство в десять шагов. Атака вражеской армии прервалась, воины остановились, не желая умирать.

Неожиданная помощь, а больше удивительная сила Высших, решила исход битвы. Пустые дрогнули и попятились. Низшие отступили, вертя звериными головами, выискивая Высших, на ходу отдавая приказы к перестроению.

В решающий момент, подбежали еще две сотни резервных воинов. Гудею казалось, прошло полдня, а в действительности миновало совсем немного времени, учитывая через, сколько времени, должен был ударить резерв.

Отступавшие шумеры получив неожиданную поддержку приободрились. Прозвучал боевой клич, шумеры развернулись и дружно атаковали отступающего врага.

В пылу погони, Гудей все же увидел, как воины Моула, догнали его ада. И напали с правой стороны. Теперь армия бронзовых, в свою очередь, могла оказаться зажатой в клещи, расшвирипевших шумер.

Оценив маневр нопан-ада, Гудей ударил энергией лиль в центр, где собралась плотная толпа. Терпение Пустых лопнуло, сменная собственные ряды, бронзовые дрогнули, и побежали. Разрушая строй, тем самым лишая себя, спасительного маневра отступления. Низшие, срывая голоса, пытались

остановить воинов, но все напрасно. Напуганную толпу, обездумевших от страха людей, не остановить.

Шумеры преследовали. Догоняли, били в спину, если оборачивались и принимали сражение, расстреливали из луков. Большие группы, Гудей атаковал энергией лить, расшвыривая бронзовых воинов, рассеивая по каменистой пустыни, а шумеры добивали.

Ослабевшие бронзовые, сдавались. Вставали на колени и опускали оружие. Но шумеры не останавливаясь, на бегу, рубили головы. Гудей не осуждал, глупо ждать пощады от разозленных воинов.

Побросав оружие и награбленное в лагере шумер, враг налегке удирал со всех ног. Путь преследования, отмечался кровью, обильно заливающей затвердевшую поверхность. Мертвые тела, разбросанные на протяжении нескольких километров, выделялись на сером камне, кровавыми пятнами, припекаемые палящим солнцем.

Истратив адреналин, Гудей поднял над головой правую руку, с золотым мечом. Останавливая погоню. Шумеры и без того отделились от своего разорённого лагеря. Бежавшие рядом воины встали, исполняя безмолвный приказ.

– Возвращаемся. – Глубоко вдыхая, приказал шакин.

К нему подбежал один из молодых офицеров, окла, с разбега рухнул на колени.

– Шакин, дозвожь собрать трофей. – Воин прижал сжатый кулак к груди, знак преданности и повиновения. – Эти шака-

лы, тут и наш скарб побросали. Взываем к справедливости!

Молодому правителю, не нравилось мародёрство, но и право на добычу, у простых воинов, Гудей отбирать не хотел. Он и сам, совсем недавно, не гнушался подобрать трофейное оружие или особо красивую вещь.

– Собрать всё. Мертвых раздеть, тела сжечь. Собранное поделить между воинами западного города. – В голосе нет и нотки милосердия или сожаления. Исключительно приказ, справедливого шакина. – И где нопан-ада, западного города. Жду доклада.

– Прости шакин, он погиб.

Гудей посмотрел в пыльное, с потеками пота лицо, молодого офицера.

– За что простить. Почетная смерть, настоящего воина. Для каждого из нас, желанная мечта умереть в пылу жаркого боя. – Шакин посмотрел на кивающих рядом воинов. – Старшего офицера ко мне.

– Исполняю. – Офицер поклонился и убежал, довольный решением шакина.

Солдаты, узнав о приказе Гудея, с веселыми шутками, отправились собирать трофей. Всё, что на их взгляд, пригодиться в будущей жизни. Раненых добивали тут же. Отрубленные головы, складывая в пирамиду, лицами в сторону убегающего врага. Так поступали всегда, во всех мирах. Предостережение другим. Тела стаскивали в кучу, чтобы сжечь.

Едва вернулись к разгромленному лагерю, Гудей заметил вдалеке летящие платформы Высших. По цвету вымпелов, позади стоящих на колесницах фигурок, опознали, Анунаки. Впрочем, на каменных платформах, насколько Гудей помнил, летали только Анунаки.

Глава 12.

Второй бой за день.

Одна платформа опустилась в сотне шагов от мертвых тел. Вторая парила высоко в небе, явно кого-то выглядывая.

Поправив ремень с золотым мечом, Гудей устало зашагал к колеснице Высшего.

– Прилетели по твоему приказу шакин. – Уту смотрел на кучерявый затылок Гудея, опустившегося на одно колено, и весело улыбался. – Что прикажешь?

Гудей молчал, его немного покорило шутовское настроение Высшего, среди мертвых тел, наваленные кучами, куда не глянь.

– Хватит, надсмехаться. Пока ты натягивал тунику, Гудей разбил наших врагов. – Вступилась Нану, спустившись чуть в стороне.

– Не честно, он использовал лиль. – Усмехнулся Уту, и повернувшись к Нану всем телом, сказал. – Чувствуешь, как от него пахнет свежей кровью.

Высший вдохнул полной грудью.

– Запах жизни, его не спутать с другим. – Нана не ответила, пожала плечами и посмотрела на забрызганного кровью шакина. – Думаю продолжить преследование. Добить уцелевших. И понять, кто именно напал на нас. Кто из пантео-

нов, не прячась, в открытую, вышел и сражается против нас. Наплевав на Соглашение.

– Узнаем. – Поддержала спокойная Нану.

Гудей продолжал, стоять на одном колене, опустив взгляд.

– А что предложит молодой шакин? – Спросила Нану, сощурив глаза.

– Я поддерживаю Уту. Догнать и добить. Нельзя быть милосердным к коварному врагу. За павших шумер, полагается взять кровью.

Уту хмыкнул, тряхнул черными кудрями и посмотрел на спутницу.

– Удивительно, но я не слышу подхалимства в голосе. Поднимайся шакин. Возьми сотню из пребывших с нами воинов. Мои то, свежее будут. Полетим, посмотрим, что к чему.

Несмотря на усталость Гудей без слов зашагал в сторону строя воинов. Махнул, подзывая, старшему офицеру, нопан, тот мигом оказался рядом.

– Отбери сотню лучших воинов, полетим с Высшими. Остальные готовят погребальные костры. И распорядись принести мне воды, умыться.

Поклонившись, нопан дернул головой, к нему, тут же, бегом примчался младший офицер, окла.

– Первую сотню сюда, и кувшин воды. Живо.

Офицер ветром умчался к строю и через минуту прибежал назад. Следом трусила сотня бородатых воинов. "Гвар-

дия", отметил Гудей, "Впрочем, с Видимыми другие и не прилетят", и вытянул руки, сложив чашей. Офицер осторожно, тонкой струйкой, поливал из медного кувшина, на удивление, прохладной водой.

Умывшись, Гудей почувствовал себя лучше, чужая кровь, высыхая, стягивала кожу, и насекомые доставали, привлечённые запахом. Освежившись, вернулся к Анунаки. Приблизившись, Гудей по привычке хотел опуститься на колено, но его одернул Высший.

– Постой шакин, хватит колени протирать. Ты старший в мире Ураш. А мы гости. Пускай другие кланяются. – Уту смотрел пристальным взглядом, проникая в самые потаённые уголки разума. И видел в Гудее больше, чем тот знал о себе сам.

– И то, правда. – Подержала Нана. – Ты правитель шумер в мире Ураш. И пока нас нет, отстаиваешь интересы пантеона Анунаков. И помни, ты всегда говоришь, от нашего имени.

– И тебе дозволяется говорить в Нашем присутствии, не спрашивая дозволения. Как равный, с равными. – Последние слова, из уст Высшего, прозвучали словно насмешка.

– Со всем почтение, принимаю ваш приказ. – Гудей склонил голову в почтительном поклоне.

– И тебе пора обзавестись свитой. Не дело когда правитель без двора. – Нана улыбнулась. – И женщину подбери. Молодую, здоровую. Миру Ураш, необходима, сильная династия правителей, на долгие года. Запомни! Мы пришли сюда на-

всегда!

– Я понял, Высшая. – Гудей немного смутился, он не привык, к пристальному вниманию Высших. В обыденной жизни шумер, Высших не встретить, а тут столько добрых советов.

– И обращайся к нам по именам. – Раздражённо одернул Уту. – Залазь на колесницу шакин, полетим.

Поклонившись, Гудей повернулся к стоящим, в пятидесяти шагах, воинам и махнул рукой офицеру, указывая в сторону плиты. Высший Уту, за погрузкой не наблюдал, всматриваясь в горизонт. Но как только последний воин шагнул на платформу, плита взмыла вверх. Быстро поднялись в небо и полетели на запад, в сторону убежавшего врага.

Даже не зная направление, нетрудно определить, куда лететь. На земле лежали, умершие или умирающие тела, широкой полосой указывая на юго-запад. Такой след не пропустишь. Правда, скоро полоса сузилась до узкой ленты, шириной в одно тело. Убегающие оставляли заметные отметины.

А спустя малое время Гудей увидел живых, бредущих воинов. Уту направил плиту вниз, ближе к каменистой поверхности. Но посадку не совершил, завис в десяти метрах, над людьми. Вытянул руку и сжал пальцы, используя энергию лиль, притянул на платформу одного из воинов. Едва воин упал к ногам Высшего, плита мигом набрала высоту.

Высший ничего не спрашивал, молча смотрел в лицо, испуганного копейщика. Тот выпучил глаза и открывал рот

словно рыба. Уту узнал, что хотел и не глядя, швырнул пленника вниз, словно бездушную куклу.

– Ааааа! – Удаляющийся крик ужаса, резанул слух.

Гудей даже глазом не повёл, лишь подумал – "Жизни людей ничего не стоят. Высшие дают ее нам, они же в праве ее отобрать".

– Кеметы, Пустые Сынов Ра. Во главе Низшие, Анубис с головой шакала, Монту с головой сокола и Амон соответственно, голова барана.

Те самые, что Гудей заметил на поле боя. Плита резка набрала высоту, поверхность удалилась, с такой скоростью, что закружилась голова. Люди внизу, превратились в черные точки, словно мошкара на желтоватой поверхности.

– Что им надо Высший Уту? – Переборов привычку боголепно молчать, спросил Гудей.

– Тоже что и нам. – Спокойно, размышляя о своем, ответил Высший. – Новые миры.

– У меня нехорошее предчувствие. – Сказала Нану, подлетев на своей плите вплотную. – Слишком много претендентов на мир Ураш. Большая часть из которых, обнаглевшие Восставшие.

– Да. Атланты указали на двоих. Включая нас, в мире пять пантеонов. И я чувствую использование энергии далеко на юго-западе. Но дело не в количестве пантеонов, а в показной наглости. Нам бросают вызов.

– Раньше у них хватало терпения, дождаться, пока мы уй-

дем из мира. Теперь они нападают на Семя, не считаясь с Нами.

Тряхнув черными волосами, заделанными в хвост, Высшая посмотрела на Уту, тот кивнул.

– Видно лагерь. – Прервал разговор Видимых Гудей. Внизу виднелось большое темное пятно, куда как муравьи, сползались точки, уцелевших кеметов. – Предлагаю вернуться в лагерь и атаковать с земли. У меня воинов больше. И им надо дать спустить пары злости.

– Решать тебе. – Задумчиво сказал Уту. – А мы должны вернуться в мир Нин.

– Я справлюсь. – Заверил Гудей.

Но Высшие его уже не слушали, размышляя о своем и ведя немой диалог.

"Вызов?!".

"Да. Видимо нас провоцируют на большую войну между пантеонами!".

"Надо предупредить Анунаки! И Атлантов!".

Платформа быстро заскользила вниз, к разгромленному лагерю шумер. Но исполнить задуманное Гудей не успел. Внизу ждал очередной гонец.

– Шакин! – уставший парень рухнул на колени перед Гудеем. – На нас напали!

– Ты откуда? – Гудей не понял, на кого именно напали. Армия бронзовых полностью разбита.

– Восточный город.

– Как они выглядят? – почему-то Гудей был уверен, что знает, как выглядит враг.

– Синяя кожа, звериные морды. Раскрашенные, белыми полосами, тела Пустых.

– Синяя кожа? – Повторил Гудей, удивленный тем, что не угадал. – Высший Уту можно взять колесницу? По-другому мне не успеть.

– Бери шакин. Летать то умеешь?

– Нет. – Гудей оторопел, о такой малости он и не подумал.

– Все просто. – Уту улыбнулся, растерянному виду, молодого и самоуверенного шакина. – Вспомни, как перемещал в карьере камни. Поднял, и мысленно задаёшь направление, переводя взгляд. Разница в том, что камень под ногами, и ты стоишь на нем, а не рядом. Всегда смотри на линию горизонта, и помни, плита летит за твоим взглядом.

– Я понял. – По привычке Гудей поклонился Высшему и махнул Моулу, топтававшемуся неподалёку.

– Грузи своих воинов, – крикнул он, нопан-ада. – Полетим спасать!

Тут же заметил молодого офицера, просившего собрать трофей. Подозвал рукой.

– Где старший офицер? А впрочем, ладно, назначаю тебя нопан. Слушай приказ. В десяти километрах на западе, разбит лагерь бронзовых воинов. Будьте наготове, не расслабляйтесь. Организуй оборону лагеря. Ничего не предпринимайте. Я скоро буду.

Последним, запрыгнув на платформу, Гудей вытянул вперед руку, с браслетом. Он представил большой каменный блок, ему так проще. Платформа оторвалась от земли, немного покачалась из стороны в сторону и полетела вперед, туда куда смотрел Гудей

Управлять каменной машиной, как и говорил Уту, оказалось не труднее постройки города. Но Гудей опасался подниматься выше трех метров, и сосредоточился на скорости.

Полет длился не долго, не успело солнце достигнуть зенита, как Гудей с воинством, прилетели к восточному городу.

"На плите в разы быстрее, чем бегом. – Думал Гудей. – Вернусь в столицу, отдам приказ, строить колесницы. Не плиты Высших, конечно, но для быстрой переброски, небольшого войска вполне подойдут. А если поставить на них лучников, то можно использовать в атаке".

Каждый день, мысли Гудея, все чаще были направлены, на благо его народа. Он теперь правитель, и сам замечает, мир становится более родным, а заботы приятными. "Если бы не эти нападения, то и вовсе, жизнь в мире Ураш можно назвать идеальной".

Глава 13.

Опять Низшие.

В восточном городе дела, обстояли лучше. Ломол, но-пан-ада восточного города, успел организовать оборону. Земляной вал и частокол по периметру, пускай редкий но вполне серьезное препятствие для атакующих. Укрытые, даже за такой примитивной стеной, воины, успешно отражали атаки многочисленного врага.

И здесь, среди атакующих присутствовали Низшие. С синей кожей, звериные морды обезьян. И это бы ладно, Сыны Ра тоже послали Низших Анубисов. Но синие держали в руках, золотые стержни, лениво погоняя ими черноволосых воинов. А благодаря браслету, Гудей отчётливо чувствовал силу толония, в безобидных, на вид, золотых жезлах.

Платформу заметили издалека, еще на подлете. Гудей успел понять, свою ошибку, но было слишком поздно. Синие атаковали неожиданно и жестко. Невидимый удар, пришёл-ся в центр, переднего края платформы.

В один миг все оказались на земле, проделав в воздухе всевозможные кувырки и кульбиты. Били, с невероятной силой, словно на колеснице врезался в стену, на большой скорости. В полете пришла правильная мысль, "Отправляясь на сражение, не стоит лететь, так открыто".

Гудей приземлился на спину, удар о плотный грунт, выбил воздух из легких. В глазах потемнело. С минуту он не мог вдохнуть. Первая мысль, "Убит?". Но через минуту чуть отпустило. Воздух со свистом проходил сквозь пересохшее, сжатое горло.

Едва задышал, первое, зашарил руками по земле, в поисках меча Высших, он выронил его в падении. В слепую найти не получалось, "Надо подниматься". Но не успел он сесть, почувствовал волну, второго удара.

Гудей обернулся, половина его войска, едва встав на ноги, снова взлетела в воздух. Часть назад упала тряпичными куклами. "Я потерял все войско", билась в голове единственная мысль.

Третий удар. Порывом теплого воздуха, Гудея зашвырнуло к редким кустам, с мелкими листиками. В глазах потемнело, он провалился в пустоту. Придя в сознание Гудей сел, помотал головой, стараясь, сосредоточится. Саднила кожа, острые шипы исцарапали кожу на незащищённом боку. Когда звон в ушах прошел, поднялся на ноги. Голова кружилась, в глазах двоилось. Ухватился за ветку, исколол ладонь. Огляделся.

Синие, скаля обезьяньи морды, выставив перед собой золотые стержни, с узорчатыми наконечниками, не спеша шли к платформе, зарывшейся передним краем в песок. За ними толпа Пустых, идут дорезать уцелевших.

Стараясь не привлекать внимание, Гудей опустил на од-

но колено, поднял руку с браслетом. Выбрал цель, в самом центре приближающихся Низших и атаковал.

Энергию лить совсем невидно, лишь результат воздействия. Но Гудей чувствовал, направленный на врага энергетический кулак, а потом увидел и сам удар, точно в центр идущих синих.

Атака Гудея застала Низших врасплох. Они не ожидали, что среди шумер окажется кто-то с толонием. Не закрыться, не предотвратить, воздействие энергии лить, синие не успели. Тела разлетелись, словно тряпичные куклы. Уцелевшие насторожено замерли, не понимая, откуда бьют.

Выдержав паузу, Гудей огляделся, его воины приходили в себя, после падения и второго удара. Большинство оклемались и повторяя за шакиным, сидели на песке. Золотого меча рядом нет. Зато лежало, чужое короткое копьё. Гудей поднял оружие, при умелом обращении, вполне сгодится в обороне. Воины подобрав оружие, смотрели на Гудея, ожидая приказа.

Синие Низшие, те, кто уцелел после удара Гудея, собрались в кучку. И медленно, с оглядкой, пошли к плите, нацелив кончики золотых стержней, в сторону шумер.

Один из воинов, не выдержал напряжения, с диким криком, вскочил, и атаковал Низших, простым мечом. Синие дружно повернулись в его сторону. Крайний повел стержнем, воин подлетел, словно получил пинок, гигантской, невидимой ногой. Его отбросило метров на сто, больше он

не поднялся. "Наверняка все кости переломаны".

Используя момент, Гудей атаковал сам, прямо в кучу, столпившихся Низших. Удар энергией лиль с малого расстояния, страшен. Неожиданный, безжалостный, оттого и последствия убийственные. Ближе к эпицентру, тела разорвало на куски, остальных расшвыряло, переломав.

Даже с расстояния Гудей видел, большинство синих мертвы. Но для верности ударил, еще два раза. Нашёл взглядом Моула, указал в сторону поверженных Низших и жёстко приказал.

– Добить!

Не обращая внимание, на шевелящихся, в оседающей пыли синих, Гудей выпрямился в полный рост, поднял над головой копьё, привлекая внимание воинов.

– В атаку! – И побежал в сторону сражающихся в обороне шумер, увлекая за собой уцелевших.

Еще на подходе, ударил энергией лиль, целясь через головы шумер. По-другому многочисленного врага не остановить. Гудей понимал, перед ним Пустые. И использовать против них силу Высших нечестно. Но по-другому, шумерам не выстоять, слишком большая численность у противника.

Удар разбросал черноволосых, давление на обороняющихся ослабло. Неожиданная атака, и энергия Лиль, вновь спасла шумер от полного разгрома.

"Нас надолго не хватит. Слишком велик размен. У меня нет столько людей – Думал Гудей, стискивая древко копья

и ускоряя бег. – Второй бой за день. Может прав нопан-ада, и нам стоит отсюда убраться?". Кстати именно он командовал на западе и погиб. Гудей так и не успел хорошенько его узнать.

После падения платформы, погибло около сотни пехотинцев, прилетевшие с Гудеем. Но и оставшиеся воины представляли серьезную силу. Гудей не стал разделять воинов, наоборот, "единый кулак", направил к ближнему, левому флангу.

Воины бежали, ускоряясь с каждым шагом, настроенные буквально втоптать черноголовых.

Неожиданно кто-то догнал Гудея и осторожно дотронулся до локтя. Офицер, что поливал ему из кувшина. Парень протягивал Гудею, золотой меч Высших. И ножны сохранились, запылились, но в целом не пострадали.

– Как звать? – набегу спросил Гудей, принимая меч и передав парню копьё.

– Абаз.

– Держись рядом Абаз. Беру тебя в личные стражники, старшим офицером.

Молодой офицер расплылся в улыбке. Личный помощник шакина, очень почетная должность и обладает большой властью. Он многое знает о личной жизни шакина, о его настроении на сегодня, о его желаниях. И главное, как ему угодить в данную минуту. Личному помощнику, просители, кланялись едва не ниже чем самому шакину.

Вытянув меч из ножен, Гудей поднял оружие высоко над головой. Воины, увидев золотой блеск, дружно закричали. Крик множества голос напоминал рев раненого карка. Разозлённые падением с платформы и гибелью товарищей, воины желали лишь одного, мстить.

И враг почувствовал надвигающуюся силу. Без поддержки своих синих Низших, а больше внезапные удары лить, еще и неожиданная помощь, простые воины не выдержали и побежали. Шумеры едва успели окрасить оружие кровью, Гудей и вовсе не испачкал меча. Между ним и врагом непременно возникал Абаз, явно защищая Гудея.

Добежав до оборонительного вала, Гудей запретил преследовать Пустых синих. К нему подошёл Ломол, местный нопан-ада.

– Как произошло нападение? – Спросил Гудей, склонившегося перед ним старшего офицера.

– Шакин. Они напали на рассвете. Тихо без лишнего шума. Видимо Низшие прикрывали воинов завесой лить. Нас спасла лишь круговая оборона. – Рассказывал Ломол, отирая, испачканную чужой кровью бороду. – Мы как добрались, первым делом окопались рвом. И земляной вал отсыпали.

– А стража?

– Выставил шакин. Но они ничего не слышали. Я же говорю Низшие прикрывали.

– Знакомая ситуация. На западе, тоже ничего не слыша-

ли. – Гудей еще во время полета, заподозрил сговор, между двумя армиями, одновременно атаковать земли шумер.

Настораживало другое, одновременно, на шумер напали, два пантеона Высших. Совпадение? В новом мире, где сошлись интересы нескольких пантеонов, совпадений не бывает. "Скорей всего Восставшие". Эти не уважают не старые законы, не новые, выдвинутого ими же, соглашения.

– Без интереса Высших не обошлось. – Проговорил он свои мысли вслух.

И посмотрел на нопан-ада.

– Будешь отмечен. А земляной вал надо взять на вооружение. – Гудей устал, даже несмотря на браслет с толонием. И опустился прямо на песок. – Я за свою жизнь, столько, за один день, еще не сражался. Надо передохнуть. Распорядись напоить воинов. И нам чего холодного, пусть принесут.

– Дозволь предложить шакин. – Подал голос Абаз, откуда-то с боку.

– Говори. – Гудей отхлебнул из глиняного кувшина, молодого вина, поданного Ломолом, из припасов принесённых в мир.

– Нам не удержатся в новом мире, если города будут разделены большим расстоянием.

– Позволь и мне шакин. – Склонил голову нопан-ада.

Гудей передал кувшин подошедшему Моулу. Он задержался, добывая синих и прибежал под конец сражения.

– Говори Ломол.

– Парень прав. Если мы объединимся в один город, будем представлять реальную силу. Порознь мы уязвимы. Рано или поздно нас перебьют по одному. Нам еще повезло отправить гонца. Синие торопились с нападением. А если бы по тихому окружили, о нашей гибели, ты узнал бы, лишь через пару дней.

Моул кивал, но сам ничего не предложил. Гудей так и не понял, согласен он с Ломолом, или просто кивает.

– Хорошая мысль. Но мы должны зацепиться в мире Ураш любой ценой. И Высшие научили нас, как удержатся. Чем больше городов, тем больше вероятность, что кто-то из шумер уцелеет и выживет в новом мире. – Гудей и сам сомневался, что у шумер получится удержаться. – Мы должны охватить как можно больше территории. И для прокорма полезно, нас много, а значит необходимо, много пищи.

– Согласен с тобой шакин. – Поддакнул Моул. – На первое время хватит наших запасов. А пока взойдет урожай, пощиплем местных, они здесь, по-видимому, давно поселились, успели бока наесть. И нападение развязывает нам руки. Можно наплевать на Соглашение, да оно и не запрещает.

Сама мысль о разбойных походах не нравилась Гудею. Никак правителю, никак человеку. Но он не стал поправлять старшего офицера и возможно будущего шакина, когда он окончательно станет правителем. С другой стороны он понимал, его людям будет голодно. И жизни чужаков, не стоят жизни своих.

– Ничего придумывать не будем. Высшие обо всём позаботились и записали в таблицах Ме. Где всё разложено по порядку. И мы сделаем, как предписали нам Видимые.

– Дозволь узнать как? – Поклонился старший офицер Ломол.

– Все просто. Действуем также как и в других мирах. – Молодое вино приятно обжигало пустой желудок, слегка кружа голову. – В центре столица. В ней разместятся десять тысяч Переселенцев. Четыре крупных города по сторонам света, по пять тысяч жителей в каждом. А дальше малые города по одной тысячи жителей.

– Как лепестки цветка, шакин, – прошептал Абаз.

– Правильно. – Гудей поднялся. – Заселяй город Нопан-ада. И вышли на два часа, пешего пути, пять тысяч, по тысячи. С приказом, заложить пять городов поменьше. Действуй Ломол. Неисполнение смерть. Я возвращаюсь в столицу, но сначала вернусь на запад.

Он и сам недавно сомневался в правильности приказов Высших, но младшим чинам о том знать не полагается. Гудей потер ушибленный во время падения бок и пошёл в сторону платформы.

– Воинов к платформе, – бросил он на ходу Абазу.

Парень побежал, громко сзывая воинов, сверкая вытертыми сандалиями. Солнце перевалило за полдень. Палящие лучи высушили, мокрую от пота, и порванную тунику. Гудей огляделся, с этими сражениями он совсем не видит нового

мира.

Подбитая платформа, после нехитрых манипуляций с энергией лиль, поднялась над землей. И только выдержав каменную плиту из песка, Гудей заметил трещину по центру. А с левого края еще и отломленный угол, нарушая геометрию и рисунок. "Уту не похвалит", подумал Гудей.

Воины погрузили раненых и мертвых, следом залезли сами. Гудей поднялся последним и направил платформу к столице. А во время полета, стоя на плите, впервые испытал щемящее чувство тоски. Он скучал по своему городу. Гудей поймал себя на мысли, что раньше исследуя миры, он никогда не скучал, разве по маме. А здесь, в чужом мире, и чего уж там, совсем негостеприимном, он заскучал по городу, в котором еще толком и не пожил.

Глава 14.

Видимые.

Золотой зал, главного храма, золотого города Энлилия, заливал белый свет. Сюда, под толщу земли, лучи звезды проникали сквозь шахту. Преломляясь в огромной, линзе из целикового кристалла, рассеиваясь, доставали до самых отдалённых, уголков, гигантской пещеры.

Звуки, разговора двух Высших, едва достигали прозрачного купола, главного храма, затихая в пространстве.

– На мир Ураш, претендует слишком много пантеонов. – Высший нервно выдернул золотой меч из ножен, разглядывая лезвие. – С чего бы?

– Что ты хочешь? Сектор едва исследован. Семьи торопятся, обжить как можно больше миров.

– Ты знаешь, что я хочу. – Ответил Высший не скрывая недовольства в голосе. – Я хочу как раньше. Кто первый находит мир, устанавливает маяк, тому он и принадлежит. Хочу исполнять предназначение Верховных. Спокойно сеять Семя. Оно и так не всегда всходит. А им еще приходится постоянно сражаться.

– Тебе ли не знать, из-за чего у шумер, не получалось зацепиться в мире. – Спокойно возражала ему Высшая, держа в руках, золотые пластины Ме. – Сколько раз, Низшие чужо-

го пантеона, не выставляя маяка, уничтожали первооткрывателей. А потом ставили свой маяк и засеивали свое Семя. Мы тут думаем, Семя благополучно растет, а в мире, давно процветала другая раса. Вспомни, сколько миров было потеряно.

– Согласен. – Высший кивал, любуясь красотой собеседницы. – Но и у шумер, благодаря жрецам, и дополнительно вливанию Семенем, получалось отстоять открытые миры.

– Иногда, количество переселенцев, дает хорошее преимущество. – Согласилась Видимая.

– А сейчас, – в голосе Высшего проскользнула нотка злости. – Благодаря соглашению с Восставшими, в мир заселяется столько, сколько пантеонов вышли на мир. И что, стало лучше? Везде по-прежнему льется кровь.

– Но и шансов взойти, у Семян, стало больше. Да, они сражаются между собой, да, погибают. Но становятся лишь сильнее. – Возразила Высшая, не уступая в вечном споре. – А раньше? Если в мир входили Высшие, то у Пустых не оставалось шанса выжить.

– Можно подумать сейчас мы не вмешиваемся. – Съязвил Энки, поигрывая, паривший в воздухе, голубым кристаллом, толкая его золотым мечом.

– Крайне редко. И то, в основном лишь отвечаем на агрессию.

– Угу. Тебе перечислить миры? – Высший усмехнулся, но тон разговора изменился. – Да и не в нас дело. В последнее

время Восставшие ведут себя слишком враждебно.

– Ты так говоришь, только потому, что в Первичном мире полно толония. – Сарпанита перевела взгляд с пластин, на Энки. – В других мирах его практически нет. Большинство из Высших, были бы не так расторопны, в поиске новых миров, если бы не нужда в толонии.

– Толоний. – Энки, подошёл к гигантской статуи Верховного и дотронулся до золотых ступней. – Уникальная руда. Благодаря преобразованию излучения звезды, в энергию лиль, любой Низший и даже Пустой, приближается к Нам. Иногда мне кажется что Создатель, умышлено создал руду в назидание нам, чтобы не забывались.

Видимый усмехнулся, Высшая пожалла гладкими словно шелк плечиками, тряхнув заделанными в хвост черными словно деготь волосами. Искрящиеся, в лучах звезды, отражённые от золотых стен. Волосы водопадом ниспадали до расшитого золотой нитью пояска, на соблазнительно тонкой талии.

– Но мы созданы уникальными. А толоний, при интенсивном использовании, теряет силу, превращаясь в никчемный алмаз. – Высший стукнул пальцем по кристаллу, тот завертелся медленно смещаясь к Видимой. – Это и толкает собратьев на поиски руды для Низших.

– Высшие всегда будут прикладывать большие усилия, для поисков руды. – Сказала Сарпанита тихо. – Не считаясь с жертвами, среди Низших и Пустых, в тех мирах.

– Но слава Создателю, не везде есть руда. – Энки усмехнулся.

– Ты неисправим. – Высшая улыбнулась в ответ. – Пока есть недовольные, будет литься кровь.

– В новом мире она уже течёт ручьем. – Рассматривая вертящийся кристалл, Высший размышлял вслух. – А талония там нет. И слишком много претендентов. Значит интерес не в руде. Тогда в чем?

Высшая пожалала плечами, Энки кивнул и перевел разговор.

– Мне жаль того шумера, Гудей, кажется.

– Почему? – На лице Видимой, промелькнуло беспокойство.

– Его ждет не простое будущее. Я бы даже сказал, смертельно опасное.

– Я отправляюсь к нему. Вдвоем мы придумаем, как удержатся в мире. – Высшая улыбнулась своим мыслям.

– Там будет жарко, но я не возражаю. Наоборот. Иди и попробуй понять, что там готовится. И главное, кто за всем этим стоит? – Напутствовал Высший. – И еще, подружись с Атлантами. Они не такие как мы, они другие. Интересные.

Глава 15.

Гостья.

– Шакин смотри, – глазастый Абаз показывал куда-то за спину Гудею.

Обернувшись, Гудей увидел в чистом, голубом небе, темную точку. К городу приближалась небольшая каменная платформа, с единственным пассажиром.

"Высший", Гудей не спеша доел, теплую лепешку, сидя на бруствере из песка и камней. "Не знай, когда теперь, получится поесть". Глоток воды из глиняного кувшина, поднялся с теплого песка, оглядел выкопанную часть рва, вокруг столицы, удовлетворенно кивнул проделанной работе. Вытер руки и пошёл встречать.

Платформа верный признак Высших Анунаков. "Знать что-то случилось", мелькнула беспокойная мысль. Со дня нападения прошло десять дней, но Гудей был настороже. Тысяча воинов, каждый день, ожидала приказа, не расставаясь с оружием, и даже тренировались, сберегая силы.

Верный Абаз шёл рядом. С того момента как Гудей назначил его нопан личной, охранной сотни, парень всегда в пределах видимости.

Шакин Гудей, не раз порадовался столь ретивому помощнику. Молодой офицер развил бурную деятельность вокруг

правителя и в быту.

Непонятно откуда притащил соломенный матрас, покрывало, посуду по мелочи. До этого дня Гудей не заботился о быте. Да что там, ел из солдатского пайка. Даже съеденная сегодня, свежая лепешка и то дело рук Абаза, где-то раздобыл или украл, тот еще проныра.

Надо признать, молодой шакин, в делах хозяйства совсем не смыслил. А хозяйкой пока не обзавёлся.

Вывод напрашивался сам собой, – "Простому воину жить легче. О нем заботятся офицеры. Накормить, одеть, выдать оружие, обучить, показать врага, обеспечить отдых после боя. Что еще надо для счастья, воину в походе".

Едва платформа коснулась травы, Гудей с Абазом, опустились на колени.

– Встань шакин. – Приказала Сарпанита. – Я облетела твои владения. Ты хорошо потрудился.

– Да Высшая. Благодаря Уту и Шамашу, отстроились быстро. И сообщение наладили, правда пока пешее, но готовимся, дороги между городами мостить. Скоро и колесницы начнем собирать.

Фраза Высшей, неприятно царапнула. Столица стояла рядом с Переходом. У Врат всегда дежурила стража, сотня воинов. Но Гудею никто не доложил, что в мир прилетела Высшая. "Или проспали? Накажу".

– Как собираешься поступить с нападавшими? – Сарпанита смотрела мимо Гудея, рассматривая город.

– Пока не думал Высшая.

– Обращайся ко мне по имени. – Перебила Сарпанита.

– Да Вы. Сарпанита. – Гудей поклонился. – Я отправил соглядатаев, в обоих направлениях. На запад и на восток, откуда пришёл враг. Жду доклада. По его результатам, буду действовать.

– И что ты ожидаешь услышать шакин? – Сарпанита чуть сощурила прелестные глазки. – Возможно, что-то я тебе прямо сейчас расскажу.

Впервые, Гудей увидел в Высшей, обычную девушку, чему очень удивился. Молодую, красивую девушку, а не богоподобную Высшею, неприступную, словно отвесная скала. Больше всего, Гудея удивило чувство, необычного волнения в груди.

Толи частое общение с Высшими, толи высокая должность, Гудей не мог ответить на вопрос, что именно, но в последнее время, Высшие не спят его божественным излучением.

– Не знаю. – В голове совсем другие мысли, Гудей сосредоточился на разговоре, а для верности, отвел взгляд от прозрачного одеяния Высшей. – Любая информация, полезная для отправки военных экспедиций возмездия. Главное сделать вылазку, и заставить местных, уважать нас.

– Хорошее предложение. Но малыми силами, неисполнимое. – Сарпанита заметила, как Гудей смутился под ее взглядом. Легкая улыбка тронула алые губы. – И первые, и вторые

нападавшие, действовали сообща. Согласен?

– Да.

– Низшие и Пустые, принадлежат Восставшим, Тримутри и Сынам Ра. Не у тех, не у других, на несколько месяцев пути, ни одного города в этом районе. А значит?

– Их сюда перебросили.

– Правильно. – Сарпанита отвела взгляд от Гудея и посмотрела на яркую звезду, едва отделившуюся от горизонта. – Я здесь со вчерашнего дня. Кстати воинов стражи не ругай. Им я приказала не докладывать.

Гудей кивнул.

– Я искала с вашего прихода в мир и начала с обследования в районе Перехода. – Сарпанита смотрела на пустынный пейзаж, с высохшей, в это время года травой и редкими деревьями. – Мои братья не ошиблись, и открыли Переход в безлюдном районе. На несколько дней пути, не встретишь и малой деревушки. Ни одного разумного существа. Границы других пантеонов во многих днях пути. Вы никому не мешали и чужих территорий не затрагивали.

Гудей чуть смутился, вспоминая как думал, что Высшие промахнулись. Сарпанита помолчала и продолжила, чуть растягивая слова.

– Я облетела на много километров вокруг. Никого. Сначала я подумала, нас просто выживают из мира Ураш, что неудивительно. Восставшие не соблюдают даже собственных соглашений, поэтому они вполне могли и напасть. Но нет ни-

каких признаков, кроме одного. Я чувствовала, в том месте использование энергии лиль и это не Атланты.

Шакин молча слушал, понимая, Сарпанита больше размышляла вслух, не нуждаясь в собеседнике.

– Восставшие, все чаще действуют в союзе. А мы поодиночке. И на сегодня это пожалуй главная опасность.

Высшая замолчала, Гудей тоже рта не раскрывал.

– Забирайся на плиту, полетим в твой город. Похвастаться.

На Абаза, Высшая даже внимания не обратила. Парень весь разговор простоял коленопреклонённым, не отрывая взгляда от редких кочек, сухой травы под ногами.

Скосив взгляд в сторону помощника, Гудей шагнул к плите. Офицер, словно почувствовал, поднял голову. Кивком головы Гудей показал на город. Абаз все понял, едва платформа поднялась, вскочил и побежал, позади.

Плита плавно полетела к мегалитическому строению. Колесница Высших медленно поднималась в небо.

Последние дни Гудей только и делал, что помогал пострадавшим шумерам, на западе и востоке. И в столицу вернулся буквально вчера к полудню. Внутреннее убранство главного города прошло без него.

По прибытие его проводили в личные покои, рядом с просторным залом приемов. Дела и события последнего времени, вымотали шакина физически, едва омывшись, Гудей лег и уснул. И лишь сегодня, встав с рассветом, ходил по горо-

ду, разглядывал, знакомясь с убранством внутренних помещений.

В целом, все украшения отражали культуру шумер. На стенах, традиционные и известные высказывания Видимых, выполненные клинописью. Изображения самих Высших, сцены из жизни Богов, создание людей, заселение миров. Все это Гудей видел много раз, в храмах родного мира.

Вокруг пахло свежими красками, часть изготовили из местных растений, и чувствовалась повышенная влажность, оштукатуренных стен. Насколько Гудей помнил, красками писали по сырым стенам и поверхность еще не полностью просохла.

Пока еще не хватало статуй, живых цветов, бронзовых светильников и прочих мелочей. Спустя время все встанет на свои места, добавляя комнатам и залам, уюта и особенной теплоты. Упрев от духоты, шакин пошёл вверх.

Столица, не что иное, как "Каменная Печать" Высших Анунаков. Пирамида без остроконечного верха, где одна сторона с меньшим наклоном. С высоты, спящий город выглядел внушительно. Стены мощны и неприступны. По периметру стража. У центрального пандуса воины охраны. Внизу десятков, наверху сотня. И для врага, сюрпризец заготовлен, в виде каменных шаров, в рост человека.

Внутри три верхних этажа отвалились под комнаты для жителей. Небольшие, но уютные. Спуститься к жилью можно по каменной лестнице, выложенной посередине верхней

площади. С разветвлениями на этажах. Тут ставили бронзовые чаши, на высокой тонкой ножке, в них жгли благовония. И зажигали факелы.

Второй и третий, этажи предназначены под мастерские и запасы продовольствия. А самый нижний этаж, для скота. Система вентиляционных отверстий уносила запах наружу. Но всё равно пахло. Остатки запаха и призваны приглушить те самые благовония из чаш.

Разбудив Абаза, Гудей пошёл проведать каменную арку Врат. А затем на копку рва, вокруг столице. Тут его и застала Высшая.

Едва плита приблизилась к площади города, находившиеся наверху люди, опустили на одно колено. Гудей сошёл первый и помог Сарпаните, бережно придерживая за руку. Только сейчас он заметил крытые корзины, установленные на плите.

– Я поживу среди вас. – Просто сказала Высшая, словно прочитав его мысли.

– Но Сарпанита, у нас нет достойного Высшей жилища. – Гудей не на шутку испугался. Оскорбить Анунаки, даже ненароком, позор всему роду. Гудей предпочтет смерть.

Высшая повернулась и указала на храм.

– Я размещусь в храме, их же в Нашу честь строят. – Сарпанита улыбнулась, разглядывая клинопись на наружных стенах. – Пришли мне десять девушек в услужение и для охраны.

– Как прикажешь, Высшая. – "И почему я сам не догадался. На украшение храма использовали самые лучшие материалы".

Следуя за Видимой, Гудей успел махнуть рукой воинам охраны, что бы те отнесли тяжёлые корзины в храм. Не забыл предупредить и жреца, и воина к нопан-ада отправил, Моулу предписывалось отобрать дев, в услужение и охрану Высшей.

Пока готовили храм Сарпантина прогуливаясь, прошла по периметру города. Постояла на краю, посмотрела на горизонт.

Быстрым шагом пришёл жрец и встал позади Высшей, рядом с Гудеем. Всецой своей позой, выражая преданность и желание угодить. А Моул с исполнением приказа задерживался. Нопан-ада пришлось лично отбирать десять девушек. Желающих служить Высшей, собралось слишком много.

– Я рассказывала шакину как летала к городам, откуда перебросили воинов. – Высшая заговорила, как только подошёл жрец, Сарпанита посмотрела на старика, тот склонил голову. – Подданные Сынов Ра, прилетели далеко с запада. У кеметов не просто город, а разросшаяся, цветущая страна, вблизи большой реки. Они давно обосновались, в новом для нас мире, открытого Ураш.

Также и на востоке. Количество отстроенных, цветущих городов, говорит, что цивилизация индов, Пустых синих Тримутри, обосновалась в мире очень давно.

Оба пантеона Высших в союзе Восставших.

Нам тоже нужен союзник. В новом мире слишком много чужих. Если они что-то замыслили, одним нам не удержатся. Потому полечу к Атлантам. Попробуем создать свой союз. Ты летишь со мной. – Нюготок указал на правителя.

– Хорошо Высшая. – Последние слова прозвучали как приказ, Гудей поклонился.

Подошла девушка и с поклоном доложила.

– Всё готово Высшая.

Видимая Сарпантина пошла в храм. Жрец с Гудеем почтенно следовали за ней. У входа стояла вооружённая охрана из четырех дев. По две с обеих сторон, у каждой короткое, двух метров копьё, и по мечу на поясе. Щит закинут за спину и пристегнут ремнями. Легкие туники. Шлем девы надевали лишь перед боем. Темные, блестящие на солнце волосы, собранные в пышный хвост.

Обычных с виду девушек, выдавал пристальный взгляд, воинов. Любой при виде их, два раза подумает, прежде чем зайти в храм. Всем известно, в пылу боя девушки безжалостней парней. Девы плохо переносят боль, но в жестокости им нет равных.

Как шакин, Гудей знал о воинственности дев. И сформировал отдельную сотню. Планировал посылать в бой, в переломные моменты или в особых случаях.

Глава 16.

Атлантида.

Проводив Сарпаниту, Гудей отправился в зал приемов. Шакин исполнял обязанности правителя. Выслушивал доклады от офицеров, старших мастеровых, земледельцев. Главная проблема, вода. В округе не одной реки, а вода жизненно необходима. И людям и растениям.

– Советуйте, где добыть воды? – По молодости лет и неопытности, Гудей пока полагался на помощь знающих и не стеснялся спрашивать.

– В нашем положении выход один. – Отвечал ему старший мастеровых. Гудей с первых дней разрешил сидеть, во время разговора с ним. – Колодцы. Будем брать воду из-под земли.

– Разумно. – Кивнул Гудей.

– Потребуется твоя помощь шакин.

– Угу. Колодец вырезать. – Догадался Гудей. – А где? Внутри города?

– Место нам укажет жрец. – Шакин удивлённо посмотрел на мастерового. – Жрец обладает особым даром. Лишь он может определить, где ближе к поверхности, залегают подземные воды.

Других вопросов не было. Воины тренируются, переселенцы обживаютя. Всё как всегда. Как и должно быть в но-

вом мире. К чему-то подобному Переселенцев и готовили.

Высшая пока не призывала, видимо отдыхала с дороги и Гудей решил не откладывать постройку колодца. Дождавшись, когда жрец освободится, пошёл с ним "искать" воду.

Жрец с первых слов понял, что от него требуется. Встав на краю стены Гудей заметил, как Эн перевернул массивный перстень, толонием в ладонь. Сжал кулак и закрыл глаза. Не открывая век, жрец медленно пошёл по краю, каменного парапета. Со стороны казалось, Эн всматривается в почву, вот только веки плотно сжаты, но Гудей был уверен, жрец видит глубоко под землей.

К сожалению, воду жрец нашёл за пределами города. Используя браслет, Гудей вырезал квадрат, в десять на десять шагов, землю убрал той же энергией. Вода прямо на глазах просачивалась сквозь песок. Мастеровые, используя принесённый с собой материал, соорудили водяное колесо. По каменным желобам вода побежала в сторону города. Тут соорудили каменную чашу, женщины черпали, наполняя кувшины, и таскали в город.

Мирная жизнь, со своими хлопотами и заботами, радовала его. Это именно та жизнь, к которой и стремился Гудей, всем сердцем. Жизнь, которой лишены шумеры сегодня, довольствуясь лишь урывками, между сражениями.

Гудей воин по призванию, став правителем, он неожиданно почувствовал тягу к земле. Возможно, повлиял дар, которым он обладал еще в родном мире Нин. Одно он знает точ-

но, только мирная жизнь позволит Семени размножиться и закрепится в мире Ураш.

Высшая Сарпанита, за весь день, так и не вышла.

В свою комнату Гудей вернулся после заката, когда последний луч звезды вспыхнул над горизонтом. Комната шамаша, ничем не отличалась от других. Совсем небольшая, два на три шага. Соломенный тюфяк, с покрывалом и глиняный кувшин. Сегодня принесли трехногий стол, подарок от мастеровых. Плюс свои пожитки, да то, что Абаз натаскал. "Нужно обзавестись хозяйкой, тогда количество вещей быстро утроится". Но пока в планы шакина не входило искать женщину.

В соседней комнате, временно расположился жрец, пока занят храм. Чуть дальше Абаз, как верный помощник, он всегда должен быть рядом. Выйдя за водой, глиняные кувшины, в половину роста человека, стояли на каждом этаже, Гудей заметил, как в комнату парня, проскользнула, молоденькая девушка, вильнув юбкой.

"Ох и юркий, везде успевает, этот точно скоро хозяйку приведет", – подумал Гудей и улыбнулся.

Спал Гудей без сновидений. Подарок от Видимой Сина, покровительницы лунного света и сна.

Утром следующего дня, еще до восхода солнца, Гудей был на ногах. Шакин торопился подготовиться, к выходу Высшей из храма. У входа расставили корзины со свежими цветами, которые собрали в полях вокруг города. Чуть поодаль чаши

с лучшими благовониями, которые принесли собой из мира Нин.

Возле платформы стояли десять девушек в полном вооружении, готовые в путь. Остальные девяносто, поступали в личное распоряжение Сарпаниты и ждали ее приказов.

Выйдя, Видимая небрежно махнула рукой в сторону воительниц.

– Задача одна, стеречь храм, в мое отсутствие. – Высшая прищурившись, посмотрела на Гудея. – Мало ли, украдут чего.

Не проронив ни слова, Гудей принял шутку с поклоном. У шакина просто не было слов, настолько его поразил наряд Высшей. Тонкая, воздушная, белая туника, вроде бы обычная ткань, но в тоже время, видны все покаты изгибы, соблазнительного тела. Идеального тела. Тонкая талия, округлые бедра, стройные ножки. Каждая частичка божественного тела возбуждала воображение, провоцируя желание.

Впрочем, онемел не один шакин. Воины с трудом отводили взгляд, замороженные красотой Высшей. Абаз и вовсе стоял с открытым ртом, пока не получил подзатыльник от Гудея.

Крупные глаза Видимой, с черной подводкой, чуть прищурились, внимательно следя за реакцией Гудея. И они не проглядели, разгоревшуюся страсть в сердце молодого мужчины.

Махнув рукой, призывая подняться, опустившимся при ее

появлении на колени жителям, Сарпанита, довольная, произведённым эффектом, прошла к платформе. Видимая вела себя как обычная, чуточку озорная девушка. Поведение наводило Гудея на определенные мысли. "Раде чего или кого, она надела такой наряд".

– Со мной отправляется только шакин, да десять дев, для красоты. – Видимая посмотрела на Гудея. – Ты назначил вместо себя главного?

– Да Высшая. Жрец Эн, приглядит.

Жрец стоял рядом и склонил голову при упоминании его имени.

– И перестань называть меня Высшей. У меня есть имя.

– Да. Сарпанита. – Гудей смутился, что она при всех заигрывает с ним. – Я понял.

– Летим.

Платформа легко поднялась вверх и ускоряясь помчалась в северо-западном направлении. Теплый ветер летнего сезона приятно обдувал стоящих на платформе. Энергетический экран, удерживающий людей на плите, прикрывал от дождя и частично, от встречного потока воздуха.

Путь оказался не близким. Высшая молчала, обдумывая предстоящую встречу, Гудей предоставленный себе, разглядывал проносившуюся мимо, природу мира Ураш. Правда, ничего особенного, он не увидел, пустынная каменистая равнина. Местами встречались островки растительности, с низенькими деревьями и колючим кустарником. Лишь когда

повеяло морским воздухом, растительность стала сочнее, гуще и разнообразней.

Леса выглядели нехоженными. Поля не сеяны и скот нигде не пасли. "Видимо и другие открыли мир недавно. Слишком много свободных земель. Судя по огромным размерам пустующих земель, места вполне хватит всем прибывшим пантеонам. Но видимо так слишком просто, обязательно кто-то должен умереть".

Внутреннего моря достигли лишь к полудню.

– Местные называют его, море среди земель. – Ветер играл черными локонами Сарпаниты. – Небольшое, внутреннее море удачно расположено, в огромной, природной котловине, между материнскими плитами, земной поверхности. Словно жемчужина меж раковин.

Гудей внимательно слушал, рассказ Сарпаниты, запоминая особенности географических данных нового мира. Высшие оставят подробную карту мира, но особенности узнаешь именно из разговоров.

А еще Гудей, тайно любовался выбившейся из прически Видимой прядкой волос.

– Атланты построили свой город в самом лакомом месте мира Ураш. Им еще не раз придется доказывать свое прав на него. – В голосе Сарпаниты звучала ирония и насмешка.

А сам голосок нежный, возбуждающий, лишь Видимые умеют так проникновенно достигать сердца обычными словами.

Как воин Гудей понимал, о чем думает Высшая. В задачу корпуса "Открывателей миров" входила обязанность, отыскивать самое лучшее место для Переселенцев. И если Высшая говорит, у Атлантов лучший кусок мира, то так оно и есть. "За лучшие земли всегда льется кровь, удобряя почву и делая ее еще плодороднее".

Впереди показался, край природного котлована. Покатый, заросший, густым, сочного, темно-зеленого цвета, кустарником. Во влажном воздухе запахло цветами и травой.

Размер, облюбованной Атлантами, впадины, впечатлял. Гигантский. Настолько, что долететь на колеснице Высших, до вытянутого края, далеко на западе, потребуется несколько часов.

Платформа, повинуясь молчаливому приказу, снизилась, летя над землей, едва не касаясь, листвы ветвистых деревьев, с яркими пятнами фруктов.

Высшая шевельнулась, платформа, не сбавляя скорости, наклонилась вертикально. От резкого маневра захватило дух. Мышцы сковал страх высоты, но Гудей не подал виду, с трудом сохраняя, спокойное безразличие, на лице. Девы напряглись, но видя нескгибаемую спину шакина, воительницы только крепче ухватились за древки копий. Сарпанита улыбнулась, не поворачиваясь к пассажирам, остро чувствуя их эмоции.

Свободное одеяние Высшей развивалось на ветру, иногда случайно, задевая Гудея по лицу. От белоснежной ткани пах-

ло цветочным ароматом. Даже голова закружилась, только Гудей не понимал, толи от близости красавицы Сарпаниты и ее аромата, толи от высоты и неожиданных маневров.

Поневоле взгляд сползал на грациозный изгиб тонкой шеи. Завитки темных волос, нежно гладили открытые плечи. Бархатистая, смуглая кожа, так и манила дотронуться губами. Прижать податливое, желанное тело. Вдохнуть запах.

Испугавшись своих желаний и боясь не сдержатся, и дотронуться, Гудей отвернулся и смотрел в сторону. И снова губы Сарпаниты тронула легкая улыбка.

Вскоре на платформе почувствовали теплое, влажное дуновение и характерный запах, моря. А спустя малое время, вдалеке, Гудей увидел блики на поверхности. Водная гладь простиралось далеко на запад. Отсвечивая всеми оттенками бирюзового и голубого цветов.

В тысяче шагах от берега, посередине залива, врезавшегося глубоко в материк, возвышался каменный город. Мегалитическая "Каменная Печать" Атлантов.

Необычный, на взгляд Гудея город, "Шумеры так не строят". В центре круглый выложенный их каменных блоков остров, вокруг, два кольца из тех же блоков. Между кольцами и островом вода. Кольца не цельные. В первом от острова три прохода. Слово камень аккуратно прорезали, от верха до воды. Во втором, внешнем, каменном кольце, пять проходов на всю высоту стены.

По водной глади, скользили лодочки, с одним, треуголь-

ным, чаще серого цвета, парусом. Кораблики сновали по водному пространству, между колец и за пределами города. Ловили рыбу, небольшими сетями-закидками, перевозили груза и пассажиров. Большинство лодочек имели одну цель, каменный центр. "В целом, город живой и по всем признакам богатый".

Столица, центральный, каменный круг, как и кольца, пятьдесят метров в высоту. С трех сторон, у самой воды каменные выступы-пристани. От них вырезанные в камне ступени, тянущиеся до самого верха внушительного острова.

На пике каменного исполина, ровная площадка. На ней и возвышается приземистый город Высших Атлантов. Еще издали Гудей увидел остроконечные крыши.

Подлетая, Сарпанита подняла плиту выше, преодолевая первое кольцо. Вблизи Гудей рассмотрел, гигантские, каменные глыбы, из которых и был сложен город. Прямо в каменных блоках, вырезаны жилые помещения, для людей, и даже скота, в несколько уровней, до самой воды.

Пролетая над кольцами, Гудей без труда определил разделение, по сословиям. На первом кольце живут обычные люди. Мастеровые, ремесленники, рыбаки, рядовые воины. Их женщины, которые были заняты делами по хозяйству. Много детворы. Эти бегали и скакали, как все дети.

Много площадей общего пользования. Плац, тут тренировались воины. А там плотники мастерят лодки. И маленькие площадки, где дымили костры с котлами. До Гудея донесся

запах жареного мяса.

Второе кольцо ничем не отличалось от первого, но тут явно живет знать и старшие офицеры. Планировка похожа с первым кольцом. Разве больше статуй, вазонов с цветами, фонтанов, бассейнов. Местами каменные площади сплошь застелены коврами. И люди здесь в основном беззаботно прогуливались.

Платформа летела дальше, приближаясь к центральному острову. На всём протяжении полета их никто не остановил. И только пролетая над ступенями, ведущие к столице, навстречу плите, поднялись две золотые ладьи. Небольшие лодочки, с низкими бортами. Такие корабли не годятся, для военных действий, больше для прогулок, как по воздуху, так и по воде.

На ладьях стояли по шестеро воинов, в начищенных до блеска доспехах, и по одному Атланту. "Почетное сопровождение", подумал Гудей.

Сарпанита опустила платформу в центре большой площади, перед главным храмом Атлантов. Гудей впервые увидел на полу мраморные плиты невероятного размера, шагов десять. Сперва, он и вовсе подумал, плита целиковая. Если бы случайно не заметил тонкие швы, идеально подогнанных плит. Натертая до блеска поверхность, отражала не хуже серебра.

Глава 17.

Атланты.

У входа в храм, прилетевших гостей ждала официальная процессия. Трое светловолосых Высших Атлантов и отряд тоже светловолосых бородатых, могучих воинов, с круглыми щитами и шлемами, с острым верхом.

– Приветствуем Анунаки. – Стоявший впереди Атлант чуть склонил голову.

– И я приветствую вас Атланты. – Ответила Сарпанита, кивнув в ответ.

– Прошу пройти в прохладу храма, для приятных слуху бесед и сладкого вина.

– Пойдем со мной шакин, – Сарпанита слегка повернула голову и бросила назад. – Будешь прислуживать мне. Девы словно прекрасные мраморные статуи остались на платформе.

Климат в Средиземье комфортный, звезда ласково светила, с безоблачного, голубого неба. Теплый ветер перекачивает, приятный, чуть сладковатый запах, цветущих, плодовых деревьев, во множестве растущие в каменных кадках. Вокруг чирикали яркие, пестрые, птички. Если бы Гудей не знал, что они на острове, то легко мог представить, вокруг плодовый лес.

Среди многообразия, благоухающих запахов, он отчетливо чувствовал один, Ее цветочный аромат. Идя позади Сарпаниты, на почтительном расстоянии, Гудей с трудом отводил взгляд от очертаний божественной фигуры. Каждый шаг Богини был наполнен манящими, плавными движениями.

Стараясь отвлечься, Гудей сосредоточился, на окружающей обстановке. С центральной площади, по мраморным ступеням, они поднялись на террасу с каменными палатами, из белого мрамора.

Повсюду низенькие столики, с разбросанными вокруг мягкими, толстыми подушками. На столах цветы и фрукты. Вдоль стен мраморные статуи, золотые и керамические кувшины.

"Атланты как и все Высшие любят роскоши", сделал Гудей вывод из всего увиденного. Впрочем, неудивительно, в городе Высших Анунаков, все из золота, и роскоши там не меньше.

Позади них, шли, десять бородатых воинов, с мощной грудью. В устрашающих шлемах, с прикрученными рогами животных. Но и без шлемов, викинги на голову выше Гудея. "Серьезный противник если вдруг придется воевать, мало не покажется". Едва гости вошли в зал, сопровождение осталось у входа.

В начале зала, гостей встречала еще одна группа Высших. Высокие светловолосые Атланты, красивы как Боги, "Они и есть Боги".

Видимый слегка поклонился, Сарпанита поклонилась в ответ, Гудей опустился на колени и не поднимался, пока Высшая не махнула рукой.

Стоящий впереди, высокий, голубоглазый Атлант, с тонким золотым обручем на голове, жестом пригласил на мягкие подушки.

– Отведайте молодого вина и сладких фруктов.

Взмахнув прозрачным подолом, Сарпанита легла на бок и приняла хрустальный кубок, отделанный золотой вязью, с красным вином. Стараясь быть незамеченным, Гудей встал позади Высшей. Кинув осторожный взгляд назад, он заметил, светловолосые воины сопровождения, на ковры не вступили, а остались стоять у резных дверей.

Видимые Атланты расселись полукольцом перед Сарпанитой. Кто-то взял бокал, с красным вином, кто-то фрукт. Другие просто лежали, с интересом рассматривая черноволосую Высшую.

Среди Атлантов Гудей увидел ту, что подмигнула ему при первой встрече возле Перехода. Высшая поймала его взгляд и улыбнулась. Гудей чуть заметно сдвинул губы в ответной улыбке. И поневоле сравнивал белокурых красавиц, с черноволосой Сарпанитой. Как мужчина он не смог выбрать кто из богинь красивей. На его взгляд обе Богини Прекрасны как восход солнца.

– Что привело достопочтимую Сарпаниту, в наше скромное жилище?

– На наши города напали. – Без предисловий в лоб, высказала Высшая, грациозно отпив вина.

– Мы не причем. – Сразу, больше по инерции, оправдался Атлант, лежащий справа, он тоже держал бокал, но не пил, а водил пальцем по сверкающему краю.

– Знаем. Я и не обвиняю. Наоборот. Прилетела, просить, просветить. – Сарпанита смотрела прямо в глаза встречавшему их Атланту. – Возможно, мы нарушили местные, неизвестные нам законы? Или по незнанию заняли чужую территорию?

– Ты не хуже нас знаешь. Сейчас нет, не каких законов, не местных не галактических. И Соглашение соблюдается условно. – Атлант махнул рукой. – Но как старым знакомым, мы готовы ответить на все вопросы. В прошлый раз получилось договориться, надеюсь и в этот раз найдем общий язык.

Сарпанита кивнула.

– И мы надеемся. – Сарпанита улыбнулась, сощуриив глаза. – Я облетела мир и видела четыре цивилизаций, включая вашу. В мире присутствуют представители четырех пантеонов?

– Нет, представителей пантеонов только три, разве представители от Анунаков останутся, тогда будет четыре. А пока мы, Сыны Ра и Тримутри. Драконы представителя не оставляют. – Ответил ей Атлант с бокалом.

– Первыми, мир открыли Драконы. – Дополнил тот, что с обручем на голове. – Изначально они расположились на дру-

гом материке. Далеко на западе. Но потом, часть Семя посеяли и на востоке, нашего материка. Видимо удваивая шанс прорастить Семя. По своей давней традиции, Драконы сразу привезли много семени. Размножили и оставили, сами отбыли.

– Да я знаю их. Необщительны, закрыты. Считают, Семя само должно пробиваться в мире, от того Семя, становится только сильнее и выносливей. Слабое, на взгляд Драконов, недостойно жизни. Слабый, порождает только слабых, соответственно сильные, сильных.

– Интересный подход. – Одобрительно кивал Атлант.

– По-своему да. Слабое Семя гибнет, значит недостойно жить, в новом мире. Естественный отбор. – Постреливая глазками, Сарпанита пожала оголёнными плечами.

– А по новому соглашению, пантеон Драконов стремится заселить, как можно больше миров. Они и раньше не уделяли много внимания своему Семени, а теперь и вовсе, сократили до, открыли Врата, семя вышло, закрыли Врата.

Добавила светловолосая Высшая справа от Атланта, пережёвывая золотистый фрукт.

– Верно. – Атлант кивнул и с улыбкой продолжил. – Потом пришли мы. Сразу заняли эту плодородную долину. Только и успели один город поставить, думали далеко на востоке, еще один заложить, но явились Восставшие Тримутри. Мы сталкивались с синими в других мирах и знаем о гадском характере.

– Следом, словно договорились, пришли Сыны Ра. – Встал Атлант с бокалом. – Тут и началось. Нападение за нападением. Пришлось забросить мечту о втором городе.

– По той же причине и мы, лично, остались в мире, приглядывая за Семенем. Восставшие не отцепятся, пока всех не уничтожат, а у нас и без того заселённых миров немного осталось. – Кивнув, продолжил Атлант с обручем.

– С твоих слов выходит, здесь все случайно собрались? – уточнила Сарпанита.

– Выходит что так. – Атлант подкупающе улыбнулся. – За Драконов и нас, точно могу сказать. А за этих не ручаюсь. После соглашения, они как голодные демоны, бросаются на миры. Причём новых миров не открывают, а все норовят открытые захватить.

– Они как то заявляли себя? – Сарпанита не спеша прилебывала из хрустального бокала. – Переговоры, согласно новому Соглашению были?

– Нет. Мы отправляли к ним Низших, но они даже разговаривать не стали. А на обратном пути еще и напали. Ладно, не убили. – Атлант понюхал оранжевый фрукт, что крутил в руке весь разговор. – Так получилось, с синими у нас давняя вражда. Еще до союза Восставших. В одном из миров, мы дали им хорошую взбучку. С того времени везде где бы мы ни встречались, сразу затевают стычки. А после объединения в союз с Восставшими от синих и вовсе житья не стало. Атакуют всегда кучей, как и здесь, в союзе с Сынами Ра.

– Нам даже пришлось покинуть пару миров. – Сказал кто-то из Атлантов.

– Да мы то ладно. Ушли и все. Но они и Семя уничтожат. Семя очень жалко. – Вмешался молодой Атлант.

– Если правильно помню. Вы, зарождаете цивилизации человекоподобных, прямо в открытых мирах. – Уточнила Сарпанита. – И несёте им просвещение.

– Да. – Атлант кивнул. – А вы перебрасываете из Первичного мира Нин, система Хурсаг.

– Прекрасные знания. – Сарпанита улыбнулась, прищурившись, стрельнула глазками. – А что известно об местных Восставших?

– Ничего особенного. – Рассказывала Высшая, пока служанка наполнила бокал. – Синие, Видимые Тримутри и Низшие Локапалы. Многорукие и многоликие Высшие. Низшие наполовину люди, наполовину звери. Жестокие, как и хозяйка, причём, и к своим, и к чужим.

Сыны Ра прибыли из родного мира – Та Ур, кажется, означает Древняя Земля. Высшие носят отличительный знак, золотые короны, с золотыми перьями или диском. Низшие, с телами людей, и с головами птиц или собак песков.

– Мне кажется, единственная цель Восставших, досаждать нам. – Подхватил Атлант с вином, Гудею казалось этот белокурый Бог, самый воинственный и нетерпеливый. – Разорять города мешать торговле, а в следствии и развитию Семени.

– Иногда я совсем не понимаю Восставших. – Поддержала Видимая слева. – Соглашение предполагает совместное и мирное заселение планеты. Сами предложили, а теперь настраивают Низших, на всех не входящих в союз. Вы на себе испытали, как соблюдается Соглашение.

Сарпанита кивнула.

– Соглашение заключили исключительно по заселению миров. – Вставил Атлант с обручем. – Все нюансы не учтёшь. Именно потому, Верховные, запретили входить, в занятые миры. Не договорится.

Разволновавшись, Атлант замолчал. Сарпанита пила вино, обдумывая услышанное. Стараясь не моргать, Гудей и вовсе превратился в статую, он единственный из Низших, присутствует во время разговора Высших. Небывалое для Низшего доверие, Гудей и не припомнит такого, в истории шумер.

Атлант смотрел через окно на море, отражающие свет звезды, яркими бликами. Далеко за границей города, по водной глади, плыл одинокий, красный парус.

– Но всё это, внешняя мишура. Восставшие ведут свою, игру. И мы не знаем, какова конечная цель игры.

– Есть доказательства? – Сарпанита даже бокал отставила, служанка тут же наполнила. – Что-то беспокоит?

– Не знаю. Возможно, я слишком подозрителен.

– Объясни?

– Нечего объяснять. – Атлант развел руки. – Могу точ-

но сказать, они преследуют нас, и действуют по сговору, что впрочем и не скрывают. А в последнее время, с вашим приходом, в мире что-то изменилось.

– Что? – Даже под туникой Гудей заметил, как у Сарпаниты чуть напряглась спина.

– Не знаю, – Атлант чуть смутился, опустил взгляд и добавил. – Только предчувствие.

Сарпанита кивнула, хмуря тонкие бровки и в свою очередь, о чем то задумалась. На, казалось бы, не совсем понятное предчувствие, Высшая отреагировала с особым подозрением. Но как говорят в народе, "что для Видимого предчувствие, то для Пустого предзнаменование".

– Дааа. Времена настали беспокойные. Раньше жили проще. – Добавил Атлант, отрезая острым, золотым ножом, жёлтый, в крапинку фрукт.

– Как думаете жить дальше? – Казалось, Сарпаниты не услышала последнюю фразу.

– Как и всегда. Мы не воинственны. Наша цель, заселить пустые миры, живыми, разумными существами. Не в том ли истинное предназначение, уготовленное нам Верховными.

– Именно. – Поддакнул Атлант справа.

– Восставшие отнимают жизнь, мы будем ее зарождать.

– Они тоже зарождают жизнь. – Поправила Сарпанита. – Судя по городам, где живут Низшие и Пустые.

– Да, зарождают, но они, не признают право, на жизнь, всех остальных.

– До недавнего времени, мы и сами не терпели присутствия в открытом мире, чужих пантеонов. – Сарпанита посмотрела на Атланта, чуть сощуриив глазки. – Анунаки отправили меня к вам, с важной миссией. Мы предлагаем заключить союз между нашими пантеонами. Будем совместно противостоять Восставшим. Давно пора объединять, приверженцев старого Закона.

– Хорошо. – Согласился старший Атлант и улыбнулся. – Давно пора дать им бой.

– Начинается большая война за миры! – Провозгласил молодой Атлант, вскинув над головой, золотой меч Высших. Его поддержали все Атланты, находившиеся в зале. От слепящего блеска оружия, Гудей прикрыл глаза.

Домой летели, когда дневной зной отступил. Стоя на платформе, первой заговорила Сарпанита.

– Ну как, насмотрелся на светловолосых красавиц? – В колком голосе Высшей, Гудей с удивлением услышал, нотки, обычной женской ревности.

Он настолько опешил от обвинения, что в первое мгновение онемел, и не смог подобрать достойного ответа. "Почему насмотрелся?" – промелькнула запоздалая мысль.

Высшая чуть повернулась. И словно до того ничего не говорила, предложила.

– Я думаю шакин, нам следует проучить наших обидчиков.

– Согласен Сарпанита. Нападение спускать нельзя. Про-

литая кровь требует отмщения.

– Я предлагаю, атаковать малой армией. Ударим в центр, больших городов, далеко от границ, вглубь чужой территории. Так сказать в самое сердце. Пора показать клыки, иначе уважения не жди. Что скажешь?

– Рискованно, но поучительно. – Гудей рад уйти со скользкой темы, его чувств. – Думаю, такой смелый шаг, отучит местную фауну, от любой агрессии, в нашу сторону. Если нас еще и Атланты поддержат, одновременно ударят по Сынам Ра, урок запомнится надолго.

– Хорошая идея, я поговорю с Энки и Гадиром. А ты подбери лучших воинов, пойдём против синих Тримутри. Атакуем через два дня. Ночью, нападение завсегда страшнее.

Глава 18.

Сарпанита.

Два дня Гудей подбирал лучших, опытных воинов, для армии возмездия. Лично отбирал каждого, предпочтение, участникам недавних сражений, и особо умелым рубакам. Самые крепкие и сильные. Тут же назначал и младших офицеров, окла.

По приказу Сарпаниты, не забыл и про сотню девушек.

– Пока девы, не прольют настоящей крови, своей и чужой, они не воины. – Напутствовала Высшая. – Пошли их в самое пекло.

– Но..., – Гудей хотел возразить, уберечь дев от резни, но Сарпанита перебила.

– Я в них уверена, девы не подведут. – Перечить Высшей неприято, Гудей лишь кивнул.

Одну из дев, по совету Видимой, "лучшую из лучших", назначил нопан, старшее офицерское звание. А под ее началом, всего лишь сотня воинов. Но девы служат лично Высшей, их звания, имели определенный вес, на одну ступень выше воинского. Любая дева, из личной сотни Сарпаниты, могла отдать приказ офицерам окла. А во время боя, в случае нужды, деве нопан, подчинялись как шакину.

Сарпанита сама прислала деву, возведённой в звание но-

пан. Гудей только представил ее офицерам. Познакомится и согласовать взаимодействие. Молодая девушка по имени Тиамат, с большими черными глазами, роскошными блестящими волосами, водопадом ниспадавшие, из-под золотого шлема.

Красавица Тиамат и раньше косилась на Гудея, если он попадал в поле зрения. А теперь находясь рядом, ловила каждое его слово. Еще бы. Молодой шакин, герой среди претендентов, на переселенцев в мире Нин.

Многие из девушек готовы на многое, лишь бы обратить внимание Гудея на себя. В городе шептались, сама Сарпани-та равнодушна к молодому шакину. Именно страх перед Высшей, удерживал девушек от откровенного флирта. Кто-же рискнет, увести мужчину, из-под носа Видимой. Глупцов, среди переселенцев, нет.

Тиамат и в переселенцы пошла, вдохновлённая, стойкостью Гудея. Молодой парень, со сломанной ногой, дошёл, спустя несколько дней, до финиша. Страшно представить, что он пережил. Своим поступком, Гудей многих вдохновил идти в Переселенцы.

Отбор детей в претенденты, не означало безоговорочное согласие. Любой мог отказаться, достигнув определённого возраста. Тиамат и не стремилась стать переселенцем, но услышав рассказ, о молодом парне, загорелась. Девушка, в то время еще подросток, дала себе клятву, обязательно стать Переселенцем. Показать себя на отборе и в гвардию попро-

ситься. А там, в отряд к Гудею. И когда пришло время, она не раздумывая, пошла на испытания претендентов.

Участвовала в большом испытании. Многодневный, выматывающий марафон. Спокойно прошла и самое трудное, убийство карка. Во многом показала себя, лучшей, среди девушек переселенок. Набралась смелости и обратилась к нопан-ада, для перевода в гвардию. Офицер обещал посодествовать, но так до дня Перехода ответа не дал.

Расстроившись, Тиамат стояла на круге Веры, обдумывая варианты, воплощения своей мечты. Где-то глубоко внутри себя, она понимала, перейдя в другой мир, навсегда отдалится от исполнения мечты. Как вдруг, сквозь пелену слез, увидела, бегущего вдоль строя Гудея.

В первое мгновение, в голове мелькнула лишь одна мысль, привиделось. А потом узнала, Гудей назначен к ним шакиным. И он идет с ними в мир Ураш.

Мечта сама пришла к ней. И Тиамат приложила максимум усилий, стремясь, выделится, среди подруг воительниц. И вот она в сотне лучших, в почетной охране Высшей и в звании нопан. Но главное, с каждым шагом, Тиамат, приближалась к своему кумиру.

И сегодня Он, на расстоянии вытянутой руки.

– Сегодня ночью атакуем город Пустых индов. Там наверняка будут Лопак, Низшие, синих Тримурти. – Гудей посвящал старших офицеров в план возмездия, пригласив нопан-ада и нопан, в зал приемов. – Нас поведут Видимые.

Исполнять приказы незамедлительно. Воинов беречь, понапрасну на смерть не посылать. Тиамат, у тебя одна, но наиглавнейшая задача, оберегать Высшую, прикрывать ее со спины. Сама понимаешь, даже ценой собственной жизни.

Гудей говорил глядя в красивое лицо девушки. Тиамат распахнув глаза, впитывала каждый взгляд, жест, слово, направленное в ее сторону. И машинально кивнула в конце речи, думая о своем. О Нем.

Шакин обратился к нопан-ада Моул.

– Наша армия, встанет с севера-запада. Высший Энки поставит гвардейцев с юга-востока. Поделим каждую тысячу, по пять сотен, расставим на расстоянии в сто шагов. Надо охватить как можно больше, на отведенном нам участке. Приказ прост, рубить всех, кто побежит из города. Никакой пощады, чем больше жертв и крови, тем остальным наглядней и страшнее. И да помогут на Верховные.

Едва воины, вышли на площадь, как прилетели платформы для погрузки войска. Показалась и Сарпанита. Гудей склонил голову, офицеры преклонили колено, как и находящиеся наверху города жители столицы.

– Встаньте. Шакин воины готовы?

– Да Сарпанита. – Нежный голос Гудея, резанул Тиамат по сердцу, с ней он разговаривает как с воином, короткими приказами.

– Хорошо. Прикажи, участников ночной вылазки освободить, от посторонних работ. Воины должны отдыхать перед

боем и настраиваться на смерть. Ночь будет тяжёлой.

"Для кого-то последний" – подумал Гудей и поглядел на Моула, тот словно услышал его мысли, кивнул.

– Энки прибудет с гвардией "Неутомимых" прямо в столицу Тримурти. – Высшая улыбнулась. – Справимся.

Ударная гвардия "неутомимых" набиралась Видимым Энки, исключительно из лучших ветеранов. Гудей не мог и припомнить, куда "неутомимых" посылали в последний раз. Воинов отправляли только в проблемные миры, туда, где надо переломить ход войны. "Такой как этот?".

"Если Анунаки посылают "неутомимых" значит, будет нелегко. Но что такого в мире Ураш, если Высшие прилагают столько усилий". Он мельком посмотрел на нопан-ада, тот хмурил брови, видимо думал о том же.

Когда-то Гудей мечтал стать одним из элитных гвардейцев. И у него был шанс, через несколько лет. Но сейчас его назначили правителем в новом мире. И мечта осталась там, в прошлом, в детстве мира Нин.

– С "неутомимыми" будет спокойней. – Сказал Гудей Сарпаните, офицеры закивали соглашаясь.

– Что верно, то верно. – Сказала Высшая, думая о своем. – Распорядись подать в храм вина шакин. И следуй за мной.

Проходя мимо Тиамат, Сарпанита почувствовала, обжигающий взгляд девушки. Высшая резко обернулась, но дева успела опустить взгляд, прикрывшись поклоном. Видимая хмыкнула, опять жест обычной девушки.

Войдя в храм, Сарпанита посмотрела на Гудея.

– Я, конечно, знала, что часть свободных девушек, ревнует тебя ко мне. – Сарпанита поиграла черными бровями. – А оказалось, некоторые, откровенно меня ненавидят.

– Не может быть Сарпанита. Все шумеры безмерно любят тебя. – Искренни возразил Гудей.

– Ты видишь лишь внешность людей, то, что тебе показывают, шакин. – Высшая обворожительно улыбнулась и неожиданно провела тыльной стороной ладони, по заросшей щеке Гудея. – Я же читаю в сердцах.

Дрожь страсти прошла по телу мужчины. Белая туника Сарпаниты, в одно мгновение, стала более прозрачной. Гудей уверен, только что, даже при свете звезды, ткань не просвечивала. А сейчас, Гудей отчетливо видел соблазнительные округлые части, женского тела.

– Мне надо проверить оружие Высшая. – Гудей склонил голову и попятился к выходу.

– Не придумывай, для проверки, есть нопан-ада и целая свора младших офицеров. – А голос нежный, проникающий в глубину души. Сердце забилось сильнее. – Пойдем, выпьем молодого вина. Лишь оно освежает в такую жару.

"И кружит голову", – подумал Гудей.

Он не знал как себя вести. Нет, он не боялся, гвардейцы ничего не боятся. Особенно девушек. Но Сарпанита не девушка, она Высшая. С ней не будешь вести себя, как с обычной переселенкой.

Шакин шёл за Сарпанитой, отводя взгляд в сторону, старался не смотреть на соблазнительное покачивание бедер. Желание распирало грудь и лишало разума. Гудей смущался, видя как, на него смотрят, окружающие. В голове лишь одна мысль, люди вокруг, понимают, зачем Видимая ведет к себе шакин.

В храме, приятная прохлада, снаружи выматывающий зной. День близился к ночи, но жара еще не спала. Сарпанита улыбнулась и указала на роскошное ложе, с множеством мягких подушек, устроенное возле центральной стены.

Повсюду вазы, статуэтки, всё из чистого золота. Много цветов, мягких ковров и знакомый сладкий аромат. Гудей не понимал как Высшая прилетев с двумя корзинами, создала привычный, роскошный интерьер, видимый им в золотом городе.

– Налей нам вина шакин. – Попросила Высшая. – Я переодеюсь, а то запылилась.

Не сразу, но Гудей догадался, Сарпанита лукавила, к Высшим пыль не липнет. В то время, Богиня прошла к топчану, с разложенными туниками и накидками. Не раздумывая, Видимая оголилась, скинув запылившуюся тунику и не торопясь накинула свежую, белого цвета, с золотыми узорами. Короткая туника, ничего не скрывала и была прозрачней, предыдущей.

Шакин замер с кувшином в руке. Переодевание Высшей прошло на его глазах, он не успел отвернуться. Да и не смог

бы. Сарпанита стояла в пол оборота, и человек видел всё. "Богиня!". Гудей не находил слов описать красоту тела Высшей. "Богиня!". Так говорили воины про невероятно красивых девушек.

Богиня. Само совершенство, каждая частичка прекрасного, обнажённого тела, возбуждало дикое желание, обладать им.

– Подойди шакин. Подай вина. – Позвала Сарпанита.

Глава 19.

Тиамат.

За два часа до вылета, Гудей покинул покои Высшей. Оставив ее, с помощью дев, облачатся в золотые доспехи. Воительницы провожали шакина пристальным взглядом. Красивые лица ничего не выражали. Но глаза говорили о многом. Весь город понимал, где и как шакин провел ночь.

В отличие от остальных, Гудея шел с широко раскрытыми глазами. Никогда он не испытывал такого наслаждения. Ему не с чем сравнить, и слов не подобрать. Нет таких слов, способных передать, что испытал молодой мужчина. Но одно он знал точно, Гудей испытывал к Богине новое, ранее неизвестное ему чувство. Он не знал как его объяснить, он просто хотел всегда находиться рядом с ней, видеть ее, слышать ее, чувствовать.

Все мысли только о Ней. Перед глазами плавные изгибы совершенного, желанного тела. Молодой шакин ни как не мог сосредоточиться на предстоящем бое.

Девы, умеют очаровывать, подчинять себе мужчин, завладев его сердцем. Высшая же, не ограничиваясь сердцем, она проникает в мысли, делая мужчину абсолютно покорным.

Придя к себе в комнату, Гудей первым делом вылил на голову чашу прохладной воды. Холодные струйки пробежа-

ли по разгорячённому телу. Живительная влага остудила голову, взбодрила сознание.

Из-под лежака, достал запечатанный воском, кувшинчик с крепким вином, принесённым еще из мира Нин. Сломал заглушку и сделал три больших глотка. Теплое вино, расслабило пересохшее горло и горячей волной, разлилось в желудке. Живительный сок, способствовал, любовному отрезвлению. Мысли просветлели и приняли правильное направление. "Скоро бой".

Пояс с ножами, короткое копье, шлем, щит. Защита на ноги и руки, нагрудник. Ремни закрепил. К бою готов. Оружие в руках мужчины, бодрит дух, будоражит кровь, вытесняя желания тела, и глупое чувство любви.

В проеме показался улыбающийся Абаз. В полной амуниции с оружием в руках. Парень приклонил колено, ожидая приказа.

– Для тебя сегодня других приказов не будет. Отправляйся к воинам, жди отправки. В бою прикроешь со спины.

Захватив меч Высших, Гудей вышел из комнаты и сразу увидел двух нопан-ада, ждавших его. Бородатый Моул, склонил голову, предано глядя в глаза. Тиамат наоборот смотрела с вызовом. И головы не наклонила, остренький подбородок гордо торчал вперед, всем своим видом нопан продемонстрировала признание. Занятый своими мыслями, Гудей даже не заметил, непочтения со стороны девы.

– Отправляйся к Высшей. Твоя сотня в полном ее распо-

ряжении. – Приказал Гудей нопан дев, даже не взглянув в ее сторону. И повернулся к Моул. – Пойдем, еще раз, проверим воинов. Ночка предстоит горячая.

Девушка не склонив головы, ушла, громко топая, сандалиями по камню. Опытный Моул, слушал Гудея, но следил за девой и в отличие от шакина заметил выказанное Тиамат неуважение.

– Позволь сказать шакин. – Склонил голову нопан-ада, используя момент пока рядом никого не было.

– Говори смело верный Моул. – Гудей посмотрел на нопан-ада ожидая услышать дельный совет.

– Тиамат думает не о предстоящем сражении, а о тебе, шакин. – Почтенный поклон, смягчил неудобные слова.

– И что она обо мне думает? – Гудей не понимал о чем речь, погрузившись в предстоящее ночное сражение.

– Ты нравишься ей.

Гудей не сразу понял, о чем толкует Моул. А осознав смысл, удивился, и повернулся в сторону ушедшей девушки, но та скрылась в храме.

– Ты ошибаешься Моул. Тиамат, в первую очередь воин и лишь потом девушка. Но я поговорю с ней. Сейчас не до девичьих глупостей. – Гудей впервые подумал, что Тиамат девушка и у нее есть чувства.

"Да нет, ерунда", – он ничего такого за ней не замечал.

Нопан-ада промолчал, склонив уважительно голову. "Тебе ли говорить о девичьих глупостях", – подумал Моул. Весь

город шептался о близких отношениях и чувствах, между Высшей и шакином.

Моул с большим почтением, относился к молодому полководцу. Знал его историю, на испытаниях и про поисковиков слышал. И сейчас, в новом мире, Гудей проявлял себя как мудрый дальновидный правитель. И чего уж там, бесстрашный воин. А если подтвердится его связь с Высшей, Гудея вознесут до небожителей. "Но любовь с Видимой, это всегда на грани жизни и смерти".

Поговорить с Тиамат, не получилось. Сарпанита с девушками-воительницами, на отдельной плите вылетела раньше. Высшая планировала, еще до боя, встретиться с Анунаки. А Гудей с пятью тысячами воинов, на двух плитах, отправился к оговорённому заранее месту.

Путь не близок, летели долго, обдуваемые теплым ветром. Выносливость воинов, помогала спокойно выстоять до суток непрерывного полета. Кто-то, и подремал стоя, и перекусил сухой лепешкой или куском сыра.

Карательная экспедиция вылетала, когда ночь только, только вступала в свои права. А к концу пути, наступило время, самого глубокого сна. На что и рассчитывали.

Сторожевые костры города показались далеко на горизонте и быстро понеслись на встречу. Гудей лишь сейчас осознал, насколько стремительно они летят. В темноте, при свете звезд, скорость незаметна.

Видимая Сарпанита присоединилась в пути, возглавив,

тихо летящую, каменную армаду. Весь план нападения Высшие продумали идеально. И молодой шакин, был абсолютно уверен в победе. Как можно сомневаться, если в бой, вместе с шумерами, идут Анунаки. Боги. Лично. Что само по себе из разряда, "такого еще не бывало", и лишнее подтверждение, исключительности, нового мира.

Но идеальный план, нарушил Видимый Энки.

Сторожевые костры облетели, просто набрав высоту. И сверху, увидели, сверкание молний и громовые раскаты, взрывов, внутри города. Высший Энки атаковал, не дождавшись, полной расстановки сил. Чем вызвал на себя и своих воинов, всю силу и гнев врага.

"Вот торопыга, мы же еще не встали на места", – от досады Гудей стукнул себя рукой по ноге. "Но с другой стороны, маневр Энки, отвлек чужие взгляды от нас".

Вблизи, на подлете к городу, Гудей оценил, масштаб, внезапной атаки. Повсюду толпы беженцев, Пустых, индов. Вой, словно волной накрыл, летящих шумер, казалось, кричит и стонет сама земля.

Высадку на границах города производили практически на головы людей. Разозлённая выходкой брата, Высшая Сарпанита, резко направила все три плиты к земле, едва не скинув воинов. "Видимо Энки и ее не предупредил".

Многотонные, каменные плиты, буквально рухнули, сбивая и давя бегущих людей. Стоящих впереди шумер, обдало брызгами теплой крови, вперемешку с песком.

– Всех убить! – Громко прокричал приказ Гудей и первый, рассек надвое, черноволосого мужчину, с выпученными от страха, глазами. – Гоните всех назад в город!

"Чем больше паники и неразберихи, тем легче, проникнуть и захватить город!" – аксиома воины, так учили в гвардии.

Воины беспрекословно исполняли приказ. Полилась кровь невинных. Гудей видел перед собой лишь простых жителей, воинов он не встретил. Основная армия индов рубилась с северной стороны, отражая атаку Энки. Но приказ есть приказ. Рубили, молодых и старых, женщин и детей, юношей и дев. У опытных воинов, не дрогнет рука, слишком часто пожалев, невинного, получали пику в спину. Вторая аксиома, оплаченная жизнями товарищей по оружию.

Жители быстро сориентировались и побежали в обратном направлении. Под защиту стен, освещённые, вспышками молний, боя Высших. Тех, кто не успел убежать, убивали на месте.

Воины под командой Моула, со своей стороны погнали индов, вторя шакину. Гудей отметил, нопан-ада, не растерялся, после резкого приземления и хауса незапланированной атаки. Опытный полководец оперативно развернул воинов в линию, охватывая большую площадь.

Оглядевшись, Гудей кивнул сигнальщику, парень выхватил из чехла серебрянную трубу, и над воинами, разнесся протяжный звук, призывая сгруппироваться и переходить на

бег. Платформы опустились раньше оговоренного места расстановки. И теперь армия Гудея опаздывала к совместной атаки. Избежать полного поражения, из-за выходки Энки, можно, если быстро занять оговорённое место.

Воины гнали перед собой, обезумевших жителей, подгоняя отстающих ударами мечей, толпа была только на руку шумерам. Со стороны города, враг, при свете звезд, видел надвигающуюся, огромную армию. Испуганные глаза стражников, не отличат воина от беженца.

Неразбериха, сыграла на руку воинам Гудея. У стен города они не встретили ожидаемого сопротивления. Не удивило и отсутствие охранной стены. Инды не думали о нападении так далеко от границы.

Приближаясь к домам, Гудей осмотрелся, Видимой Сарпаниты, нигде невидно. На севере города, вспышки только усилились. Атака изначально пошла не по плану. И как действовать дальше, чтобы не навредить, непонятно. Не видя всей картины сражения, Гудей принял решение, прорубаться в центр. "Ничего больше не остаётся, охватить город с этой стороны, не получится, слишком мало воинов".

Быстро отдав команды, офицерам окла, и отправив гонца к нопан-ада Моул, с приказом очистить эту часть города от способных сражаться. Гудей поднял над головой золотой меч и повел воинов в город.

Тем временем, в небе, буквально над головами, не прекращалось сражение Высших. С юга, подлетели, дополнитель-

ные силы, многоруких и многоликих, с синей кожей Тримурти. В летательных колесницах, необычной формы.

Издалека, каменные колесницы напомнили Гудею цветы и огромных белых птиц.

Тримурти атаковали шарами с энергией лиль, кроваво-го-красного цвета, в ответ получали белые молнии. Из города Гудей увидел и Сарпаниту, парившую позади Энки. Тримурти собралось больше десяти.

С ними отряды синих Низших. Звериные морды, длинные вытянутые хоботы, четыре лапы. Вооружение необычно и непривычно. Неудобные, огромные топоры, длинные раздвоенные мечи. Тела обвешены золотыми побрякушками, отражающие сполохи молний.

Пополнение Низших, с ходу атаковали гвардию Энки. Осмелев, в городе активировались отряды черноволосых Пустых. Воины с прилизанными прическами и кривыми мечами. Видимо офицерам удалось организовать остатки местной армии.

Инды напали на гвардейцев с другой стороны. Встав живой стеной, Пустые выдавливали шумер, под огромные топоры синих Низших.

Армия Гудея оставалась, не обнаружена, благодаря мечущимся повсюду жителям.

"Надо выручать. Гвардейцам не устоять", – Гудей принял решение атаковать. Поднял вверх руку с мечом, сигнальщик протрубил атаку.

– Вперед! – Закричал Гудей, больше для себя, понимая, его никто не услышит, в грохоте битвы. Но крик помогал снять напряжение, иначе сердце не выдержит.

Верный Абаз и ближние воины, услышали своего шакина, вторя ему, орали во всю глотку, больше для устрашения и привлекая внимание остальных.

Шакин побежал, увлекая за собой воинов, набегу рубя встречных индов. Крик, тысяч глоток, сделал свое дело, Пустые отвлеклись от гвардейцев на орущую волну. С этой стороны врага не ждали, ошибочно перебросив все силы, только в одну сторону. "Получается, Энки предвидел и переиграл Тримутри? У него был свой план? А я думал, Высший поторопился".

Воинам Гудея повезло, в отличие от гвардейцев, им противостояли лишь люди. Ни одного Низшего, они за весь путь через город не увидели. Шумеры прорубились почти до центра, прежде чем враг понял свою ошибку и перестроился, переместив часть Низших на отряд Гудея.

Анунаки кружили на платформах, обмениваясь ударами с Тримутри. Синие выстроились полумесяцем. Но даже многократный перевес Видимых Тримутри, не остановил двух Анунаков. Наоборот, Тримутри лишь защищались, от беспрерывных атак, белых молний Видимых.

Гвардейцы с платформы, позади Высшего Энки, и девы Сарпаниты, поливали стрелами синих Низших. В ответ получали стрелы с "цветка" и "птицы". Каждую минуту с той и

с другой стороны кто-то падал, пронзённый стрелой.

Отряд шумер, медленно продвигался по узким улочкам, прорубаясь сквозь мечущихся жителей и воинов. Не ослабляя внимания Гудей то и дело, осматривал небо и увидел синего Высшего, верхом на небольшой каменной колеснице в виде птицы.

Тримутри летел низко у самой земли, прячась между домами на параллельной улице. По его поведению Гудей понял, Видимый с четырьмя руками, планировал ударить сзади. И метил явно в спину Сарпаниты.

"Надо его остановить или помешать!" – Гудей огляделся, прикидывая путь синего.

– Прорываемся к лестнице! – прокричал он приказ, мечом показывая направление.

Десяток воинов во главе с Абазом развернулись в направлении каменных ступеней, устроенные с боку здания для подъема на крышу.

– Быстрее! – Гудей видел, как стремительно приближается синий, целясь атаковать Сарпаниту.

Но до дома, еще далеко. Момент может быть упущен. Золотой меч замелькал с удвоенной скоростью. От волнения Гудей совсем забыл, про браслет с толонием и действовал как рядовой воин. Забывчивость, спасла молодому шакину жизнь. Стоило ему использовать толоний, и Тримутри сразу бы атаковал, что равносильно смерти. Синий в этот момент подлетел под парашют дома, пристально следя за боем вверх.

ху, а шумеры едва прорубились до лестнице. Гудей видел, как засветился белый шар в руках врага. Синий, прячась за высокой стеной, приблизился к Высшей, на расстояние в десять шагов. Прوماхнуться невозможно, Сарпанита представляла собой отличную мишень.

Со всей силы, Гудей пнул в живот, последнего воина, тот отступив, споткнулся и растянулся на ступенях. Не тратя время на добивание, Гудей пробежал прямо по телу. Быстрой стрелы взлетел по лестнице и с разбегу, не раздумывая, прыгнул на спину синего. В полете, золотым мечом, отсек Тримутри голову.

По инерции врезался в обезглавленное тело и вместе с мертвым, рухнул на песок улиц. "Птица" навалилась сверху. Синий всё-таки успел послать энергетический шар, но по иронии судьбы попал в своего.

Тримутри не разобравшись, подумали, их атакуют скрытые силы Анунаков. Прервали бой и быстро отлетели на противоположный край города, оглядываясь по сторонам не понимая, кто напал.

Так и не разобравшись, синие, бросив армию Пустых индов и вовсе улетели. Анунаки продолжали висеть в небе, не веря, столь быстрой победе, ожидая подвоха от хитрых Восставших.

Молодой Гудей не увидел результата своего прыжка. В падении он ударился головой, как оказалось фарфоровую, птицу и потерял сознание. Неподвижное тело, подобрали вои-

ны, когда доби́ли врага и прорва́лись, на соседнюю улицу.

Рядом с обезглавленным телом, еще дергающегося, синего Тримутри, лежал их любимый, храбрый шакин.

Сюда же подлетела и Сарпанита, увидев во время боя, непонятно чей, энергетический шар. Окинув взглядом, место ристалища, Высшая всё поняла. Приказала загрузить, бесчувственного Гудея, к себе на платформу.

Глава 20.

Советник.

Шакин очнулся лишь на подлете к столице. Раннее утро, горизонт едва окрасился голубым. Прохладный ветерок, приятно обдувал голову, смягчая тупую боль.

– Очнулся? – Гудей увидел перед глазами, прекрасное лицо Высшей. – Мой герой. Ты спас меня. Ты знаешь?

– Где мои воины? Где враг? – Первые вопросы которые беспокоили Гудея. Ну, а как иначе, он шакин, полководец.

– Мужчины. – Высшая фыркнула. – Всегда думаете о войне. – Сарпанита соблазнительно, прищурилась, так, как умеет только она. – Мы победили. Я разрешила твоим войнам пограбить захваченный город. Им необходимо выбросить ад-реналин.

– Но Высшая, Восставшие могут вернуться! – Гудей не на шутку разволновался, и приподнялся, готовый бежать.

– За ними приглядит Энки. А еще, в мир Ураш, пришли Адад и Ишкур. Думаю троих Анунаки, вполне хватит защитить твоих воинов.

Новость насторожила Гудея, он конечно рад что его воины грабят под надежной защитой, но.

– Зачем столько Высших? Небывало такого раньше?

– Ты, наверное, заметил, нам здесь не рады. – Сарпанита

говорила легко, с улыбкой, словно и не было ночного боя, и смертельного кровопролития, всего пару часов назад. – Наш с Атлантами план, частично провалился. Атлантам не повезло, их сильно потрепали.

По уговору с Атлантами мы одновременно напали на Восставших. Но Сыны Ра призвали союзников Сирусов, с армией диких, чернокожих Пустых. И неожиданно атаковали Атлантов, с двух сторон.

Боясь потерять армию викингов, Атланты отступили. Их гнали до моря, где едва не пошли на штурм Атлантиды.

Да и Тримутри приготовили нам ловушку, вместо ожидаемых двоих троих нас поджидало около десяти Видимых. Против нас двоих. И если бы не ты еще неизвестно чем бы все закончилось. Так что мы в долгу перед тобой шакин.

А еще нам стало известно о переговорах Тримутри, с ускоглазым, семенем Дракона. Глупцы. Желтопузых ящеров, давно нет в мире Ураш. – Сарпанита рассказывала, но Гудей видел, мыслями Высшая далеко отсюда. – Синих ждет сюрприз. Драконы, нигде, никогда, никого, не поддержат. Своеобразный пантеон.

Впрочем, это неважно. Мы решили проучить Тримутри. Они не дадут вам спокойно жить и развиваться, если мы, сразу, не заставим их уважать нас. Восставших надо наказать. Слишком часто они выходят победителями, и многие не желают идти против них. Мы с Атлантами изменим ход истории.

– Значит, в ближайшее время, спокойствия не жди. – Гудей поднялся на ноги, и встал напротив Высшей. Немного кружилась голова, зато ничего не болело.

– Точно, и раньше некогда было на бока жир наращивать, а теперь и вовсе, впервые будем делить планету. – Сарпанита улыбнулась и без предисловий, нагрозила Гудея, заботами. – Шакин, ты должен подумать, как помешать Тримутри, перетянуть к себе драконье семя. За жёлтый пантеон я уверена, а как поведут себя Пустые, я не знаю. Силы и так неравны. И синих и сынов больше чем нас вместе с Атлантами.

И еще, Энки переправит в столицу рабов, индов из захваченных городов. Сам, встанет форпостом, в захваченном городе, прикрывая от Тримутри. Обеспечь его воинов припасами. А рабов, не жалей, отправляй на работы.

– Сделаю. – Ответил Гудей машинально, обдумывая куда разместить рабов и где взять еще припасов, которых и без того немного.

Сарпанита заметила обеспокоенность в голосе молодого шакина. Еще ни разу Анунаки не посылали в мир такого молодого правителя. Но с этим миром всё вновь.

А у молодости свои преимущества. Неутомимость, цепкость, желание достичь цели. Качества, в полном объеме присутствуют у Гудея. Видимая чувствовала, этот шумер все выдержит, не сломается. Главное чтобы поверил в себя.

– Ты забыл шакин? Ты, будущий правитель части мира Ураш. И ответственные моменты, должен решать лично.

А обеспечение воинов самое важное дело на сегодняшний день.

– Я понял Высшая. И не подведу.

– Хорошо. – Сарпанита дотронулась до аккуратно постриженной бороды, Абаз час корпел с острой бритвой. – Вот и прилетели.

Только сейчас Гудей заметил, на платформе неполная сотня дев. Нет и нопан Тиамат. В ночном бою погибло много воинов, девы не исключение. Сарпанита сражалась в самом пекле, неудивительно, что дев так мало. Мертвые тела лежали на краю платформы. Гудей оглядел застывшие, восковые лица, отыскивая нопан. Но Тиамат среди мертвых нет.

– Она ранена. – Словно прочитав его мысли, сказала Высшая и усмехнулась. – Я оставила ее в белом городе, отлежится, прийти в себя.

– Хотел спросить о ходе сражения. – Бесхитростно ответил Гудей, Сарпанита прищурилась. – Ладно, не важно, всё равно, сегодня плохо соображаю.

Сарпанита не отрываясь, смотрела на шакина, пристальным взглядом. Высшие умеют читать не только мысли, но и в сердцах, и она видела, Гудей не лукавил.

"Не врет, он и не подозревает, о ее любви к нему. – Размышляла Сарпанита. – А я? Нет. Но и девчонке его не уступлю. Пока. Может быть потом".

Девы воительницы переглянулись. На них не обращали внимания, но им, со стороны видно, Высшая по-женски,

добра к шакину. Но не более. Сильных чувств у Сарпаниты нет. Девушки в таких вопросах не ошибаются.

Плита зависла над площадью города-столицы. Находившиеся наверху люди опустились на одно колено, почтительно склонившись.

– Знаешь, пожалуй, еще ни разу, рука простого человека, не отрубала голову Видимому. – Громко, чтобы услышали все на площади, сказала Сарпанита.

– Я только выполнил свой долг, защищать мою Богиню. – Гудей постарался сгладить напыщенность слов Сарпаниты.

– Пойдем со мной, мой спаситель. Тебе полагается награда. – Шутливо приказала Сарпанита.

Смущённый Гудей не сомневался, последние слова Высшей, расслышали, все присутствующие, на площади шумеры. А она словно нарочно сказала их слишком громко.

Шакин и Высшая прошли в храм. Здесь ждала ванна, заботливо наполненная жрецом. Прохладная вода, с лепестками цветов и сладкое вино, быстро вернули молодому организму силы.

Купались они вместе. Высшая повизгивала как обычная, смертная девушка, когда Гудей плескал ей в лицо или щеку под водой. Их игры слышали все находившиеся на верхней площади жители.

Храм он покинул лишь под утро.

В комнату идти не хотелось. Шакин медленно пошёл по

периметру спящего города. Встречные стражники, узнавая шакина, вскидывали руку, приветствуя Гудея. Утренний ветерок приятно охлаждал, разгорячённое любовными утехами тело. Все мысли только о Ней.

Пройдя вдоль парапета площади, полный круг, Гудей пошёл к себе в комнату. Кувшин крепкого вина, так и стоял на столике. Глоток взбодрил и направил мысли в нужное русло. Спать не хотелось, он отдохнул на платформе и просто сидел на жестком топчане, наслаждаясь тишиной, спящего города.

Кто-то тихо поскребся у входа.

– Войди.

Вошёл пожилой мужчина. Явно не Переселенец. В столь почтенном возрасте, не брали в новый мир. Обычно, позже, когда обустроятся, можно было переправить родителей и детей, если таковы есть. Он и сам подумывал забрать мать. Но пока разрешение на переправу родственников, Гудей еще не давал.

Вошедший склонился в почтительном поклоне. Демонстрируя лысый череп с жидким венчиком волос. Худощавый, невысокого роста, впалые щеки, проросли седой щетиной. В серой, длинной туники, такие носят жрецы.

– Кто ты? – Гудей не двинулся с места.

– Я Реш, советник. Меня прислали помогать тебе, в управлении новым миром, шакин.

– Миром. – Гудей хмыкнул. – Громко сказано. Мы едва удерживаем небольшой клочок. – Гудей улыбнулся стари-

ку. – И еще неизвестно чем все закончится. Но хороший советник, мне и правда не помешает. Советуй.

– Эээ, шакин, я здесь всего лишь день. – Реш смутился.

– И хорошо, глаз не замылен. Говори. Какие ошибки успел увидеть?

– Эээ, только не сердись шакин. – Советник опустил взгляд. – Я поначалу не верил, но сегодня увидел сам. Эээ. Любовь Высших недолговечна.

– Так. – Гудей улыбнулся и кивнул. – А в чем совет?

– Не влюбляйся шакин. – Советник склонил голову, выражая почтение. – Высшая, рано или поздно, наиграется, и бросит.

Гудей отпил из кувшина. "Наиграется", слово царапнуло по сердцу.

– Хороший совет, советник Реш. Но не любить Высшею невозможно. Нет таких мужчин, способных противостоять, чарам и красоте Богини. – Гудей смотрел в стену перед собой. – Я тебя услышал советник.

Реш снова почтительно склонился.

– Хватит кланяться. – Гудей устало махнул рукой. – Есть у меня одна задача от Высших, давай думать.

– Слушаю внимательно. – Реш кивнул, как показалось Гудею с облегчением.

– Тримутри ведут переговоры с Пустыми, пантеона Драконов. Поклонников желтопузов слишком много.

– Точно. Насколько я помню, пантеон Драконов, в откры-

том мире, всегда оставляют большую кладку.

– Если синие переманят их на свою сторону, нам придется тяжело. Очень тяжело. – Гудей нагнулся и вытащил из-под кровати походную суму. Из нее достал серебряный кубок. Единственная реликвия его семьи. Отец выменял его у гвардейца, уверявшего, трофеей добыл в мире Лавр. Правдивость происхождения, подтверждал необычный рисунок гравировки.

Сдув пыль, Гудей налил вина, не спрашивая подал советнику. Сам пил прямо из кувшина.

– У Атлантов не получилось одолеть Сынов Ра. Шутка судьбы. Атланты атаковали Сынов, когда те готовились напасть на них. И для этого объединились с пантеоном Сирисов, а те пригнали чернокожих Пустых. Атланты в открытом бою не устояли. Жалея Пустых викингов отошли к столице.

Но у нас еще хуже. У Тримурти своих воинов без счета. А в союзе с Пустыми желтопузого, нас ждет смертоносная лавина. Высшая, предвидя, поставила задачу, не допустить нежелательного союза. Задачу облегчает отсутствие пантеона Драконов, и изолированный образ жизни.

– Да задание не из легких. – Советник Реш пригубил вино. – Мы ничего не знаем, ни о тех, ни о других.

– То-то и оно. Какие есть мысли?

– Можно поссорить, столкнуть друг с другом. Подставить.

– Хорошая идея, но невыполнима. – Гудею нравился Реш. Старик быстро соображал и говорил что думал. – Нужен со-

глядатай внутри, чтобы быть в курсе многих моментов. Да и времени, на подготовку уйдет много, а у нас его нет. Я еще не упомянул о том, что чужих, ни те, ни другие, к себе не пустят.

– Надо отправить торговый караван, к Пустым желтопузого. – Предлагал советник, из вежливости, раз от раза, отпивая из кубка. – Послать самых расторопных с задачей узнать слабости знати. Кто у них там всем заправляет.

– Куда послать? – Гудей махнул рукой. – Их посекут еще на подходе. Да и чем торговать, с чем послать купцов? Мы только прибыли и ничего толком предложить не сможем

– Тогда надо думать шакин. Так с ходу хорошей мысли не уловить.

Но одна мысль, произнесённая Решем, зацепила Гудея.

– Мне кажется какое-то зерно в твоих, поспешных советах, всё-таки есть. Отправим к драконникам не торговшей, а послов. С предложением союза. Видимые желают и дальше, атаковать города Тримутри. Будем разорять города. Гнать толпы рабов. Постоянно держать в напряжении синий пантеон. Первая победа Анунаков, только на руку послам.

– Видимые впервые прилагают столько усилий, помогая Переселенцам. – Подметил советник.

– Да, я знаю. По-другому нас уничтожат. Сейчас всё по-другому. – Реш кивал, Гудей не понял, ему или своим мыслями. – А послов отправим.

Молча пили прохладное вино, обдумывая выше сказан-

ное.

– Мне только одно непонятно? – Гудей наслаждался спокойствием мирной жизни, и обществом советника Реша.

– Что именно шакин?

– Почему в мире Ураш, сошлось столько Высших? – Гудей смотрел в черные глаза советника. – Ни разу, за тысячулетнюю историю шумер, не бывало такого случая.

– Соглашение позволяет засеять миры множеству существ. Логично предположить, рано или поздно, в одном из миров, столкновение непременно должно было произойти. Я слышал Тримурти и Сыны Ра, Восставшие?

– Да. Но и без них здесь еще трое представителей Высших, включая нас. А ты молодец. На этот вопрос мне не ответили даже Высшие. – И понизив голос с ухмылкой на губах добавил. – Скажу по секрету, они видимо и сами не знают.

Советник обернулся и посмотрел на шакина удивленно, с ноткой беспокойства во взгляде. Засмеявшись, Гудей хлопнул его по плечу и добавил.

– Сегодня же отправишься старшим послом к Пустым желтопузого. А я возвращаюсь к воинам в Белый город.

Еще до восхода солнца, Гудей на небольшой плите отправился к войску. Одновременно советник Реш отбыл, с солидной свитой, послом к Пустым Драконов. Советник быстро освоил управление плитой с помощью браслета с толонием. Пару раз вильнул, а потом ничего, выровнялся и полетел.

Воины пировали. Грабили и гонялись за местными девушками. Пленных воинов, впрочем, как и мужчин, старше двенадцати лет порубили. Награбленное добро, свалили в одну кучу. Высота образовавшейся горы дотягивалась до пяти метров. Кувшины, ковры, статуи, украшения, утварь, резная мебель. "Надо отдать должное, у Тримутри умелые мастера-вые".

Еще на подлете, с высоты Гудей увидел, где разместились Вышие. И направил платформу к золотому шатру.

– Ага, шакин вернулся. – Энки улыбался, прищурив взгляд. – Сарпанита выпустила-таки из своих липких, сладких сетей? Или сбежал?

И громко, в голос засмеялся. Не показывая раздражения от глупой фразы, Гудей спрыгнул с платформы и молча приклонил колено. "Так себе шуточка, вполне солдатская".

– Поднимись шакин. – Приказала Ишкур. – Ты поступил как герой, защищая свою Высшую. И заслужил ласку спасённой. Зайди в тень шатра, выпей вина.

Кроме Энки и Ишкур, тут стоял еще и Адат. Все трое, улыбались. Молодые, красивые Боги, в золоченых одеждах. Ишкур подала золотой кубок с чеканкой, небывалой красоты.

Едва Гудей успел сделать пару глотков, утоляя жажду с пути, как Энки заговорил.

– Напился? А теперь полетим бить Тримутри. – Энки показал на город. – Собирай свое войско, а то они распояса-

лись. Всех местных кур перетоптали. Мне ничего не оставили. Я попробовал одну забрать, так чуть не побили.

И снова засмеялся. "Видимо настроение хорошее", Гудей склонил голову, не сказав ни слова, пошёл в город. Подойдя к разрушенному дому, схватил первого попавшегося воина, развернул к себе лицом.

– Всех офицеров окла, живо ко мне. – Грубый голос шакина, не предвещал ничего хорошего. За невыполнение приказа вполне могло последовать жёсткое наказание.

– Повинуюсь шакин. – Воин слегка пьян, но узнал, кто перед ним и отвечал, как полагается.

Воин оказался десятником, из сообразительных. Пока бежал встречных офицеров отправлял к шаину, и других солдат разослал в поисках офицеров.

Расторопность десятников, и трезвый контроль офицеров, порадовали Гудея. "Из переселенцев вышла настоящая армия". Воины, подбегая, без лишней суеты, строились по десяткам и сильно пьяных среди них невидно. Подходили сотники, по ходу выравнивая ряды. Старшие офицеры, собрались подле Гудея и предано смотрели в глаза шакину. Пожирая взглядом своего полководца.

Молодой Гудей хмурил для солидности брови и молча ходил вдоль строя, убрав руки за спину. "Теперь у меня армия профессиональных воинов. – Подумал шакин и сам себе добавил. – Мыслю как правитель".

– Докладывайте о раненых и мертвых. – Приказал шакин

и посмотрел на нопан. Тысячники прибыли одними из первых и шагали позади Гудея.

Оказалось, ночная вылазка обошлась без большой крови. Меньше сотни раненых и полтора десятка убитых. Учитывая масштаб и ночное время, сущие пустяки.

– Больше всего жертв у гвардии. Они приняли на себя основной удар. Когда, не дождавшись, полезли в самую гущу, – негромко рассказывал нопан-ада Моул.

– Назначь самого расторопного сотника, ответственным, за отправку и доставку, добычи в столицу. Также организуй охрану рабов, молодых женщин и детей. Будем восстанавливать предыдущие потери.

– Справедливо шакин. – Моул кивал соглашаясь. – У нас для них много работы.

Рядом приземлилась платформа Энки.

– Ну что шакин, готов завоевать еще один город, для своей возлюбленной.

– Да. – Гудей склонил голову и уклончиво добавил. – Воины собраны. Каждый готов отдать жизнь за Высших Анунаки.

– Хорошо, – Энки ухмыльнулся, оценив изворотливость правителя. – Грузитесь на платформы.

Глава 21.

Резня.

Высшие присмотрели еще один город, недалеко от первого.

В полете, к пяти тысячам воинов Гудея, присоединилось пополнение, присланное Сарпанитой. Видимая собрала воинов, с четырех городов. Теперь под его командованием десять тысяч воинов, плюс гвардия, личные армии Высших Анунаки.

На город напали среди бела дня. Тут не было Восставших Тримутри, не охраняли его и синие Низшие. Город сдался быстро. Пара ударов молний и гарнизон сложил оружие. Вооружённых индов оказалось, в два раза больше, чем в прошлый раз. Да и сам город, гораздо крупнее и богаче предыдущего.

Белоснежные здания местной знати, украшали мраморные статуи. Много резной кости и ярких красок. В домах золотая утварь и пестры ковры. Все добро сносили за город, жители не сопротивлялись, молча стояли вдоль домов опустив головы.

Неожиданно, для Гудея, Высшие учинили жестокую расправу над пленниками. По приказу Энки, всех мужчин, согнали на центральную площадь. Гудей только и успел, глазом

моргнуть, как Высшие, словно махнули, гигантской, невидимой, косо́й, умертвив всех разом. Тела бесшумно разъехались, рассечённые надвое. Над площадью разнесся тихий, от того жуткий, предсмертный стон, тысяч людей. Шорох падающих тел, пробирал до костей.

В первую очередь, Гудей воин, крови повидал много, и своей, и чужой. Но чтобы вот так, из неоткуда. Неведанным оружием, когда нет и шанса выжить, или отразить атаку. Жутко. Страшно.

Мертвые тела, в назидание другим, оставили разлагаться на площади. Теперь в городе нельзя будет жит несколько столетий.

Основная армия летит в следующий город, а рабов отправили в столицу.

"Разошлись. Видимо Высшие стремятся выкосить, как много больше городов, на территории синих Богов" – подумал Гудей. Поучительно. За нападение на один город шумер, агрессор расплатится несколькими городами индов. Теперь Тримутри два раза подумают, прежде чем атаковать шумер.

"Или, в следующий раз подготовятся лучше. И мстить будет некому", – мелькнула неприятная мысль.

Набравшись смелости, Гудей подгадал момент и обратился к Энки.

– Дозволь высказаться Высший Энки. – И дождавшись кивка продолжил. – Как бы не раззадорить Тримутри. Думаю, весь мир понял, что шумер лучше не трогать.

В ответ Энки лишь усмехнулся и посмотрел на Гудея снисходительно.

"Да они этого и добиваются! Разозлить синих Восставших! Для того и жуткие, бессмысленные убийства Пустых", – догадка буквально пронзила мысли. И еще одна неприятная пришла следом, "Мы, участвуем, в неизвестной нам игре Видимых!".

Перед отлетом, Гудей назначил офицера нопан, с приказом, собрать весь скарб, молодых девушек и детей. И переправить в столицу. Стариков не брать и всех перебить.

В третьем городе, Анунакам повезло загнать синего Бога. Высшие убивали медленно. Для начала ловко лишили силы. Захватили энергетическим полем, сдернули с каменного цветка, повалили в грязь. Издеваясь, Анунаки секли синего, световыми плетьюми. Уту и Шмаш держали невидимыми полями, а Энке хлестал. Рассекая кожу до кости, и только сила Высших, не позволила пленнику умереть сразу. Ишкур в казни не участвовала, парила в небе отслеживая обстановку вокруг.

Мертвое, обезглавленное тело Тримутри, распяли на крыши, самого высокого здания. "Словно синий стяг", невольно сравнил Гудей. Голову с застывшей гримасой, Энки добавил к той, что срубил Гудей. Привязав жуткий трофей за волосы к плите.

Воины под командованием Гудея, с малым боем, ворвались в город. Для опытных рубак, учитывая отсутствие стен

и неспособность индов, действовать без команд, оказалось, совсем нетрудно расправится с армией черноволосых. Расстекаясь по узким улочкам, словно ручейки полноводной реки, воины выдавили врага на площадь перед дворцом синего Видимого.

Здесь Высшие Анунаки ударили белыми лучами, словно гигантскими мечами, рассекая тела на части. Крови было столько, что она толстым ковром, накрыла, мощенную камнем площадь.

Полководец Гудей, спокойно взирал на бессмысленное, смертоубийство. Любой воин знает, сегодня победил ты, завтра победят тебя. И в следующий раз, на площади встанешь ты, и твоя кровь напитает камень брусчатки. Подобная участь, рано или поздно, ждет всех воинов. Потому сегодня, надо убить как можно больше, и тогда завтра некому будет мстить.

Едва расправа закончилась, шакин приказал обыскать дома. Как и раньше, детей и молодых женщин в рабство, стариков рубить. Война это бремя, которое способен вынести не каждый.

Подбежал воин посыльный, поклонившись, доложил.

– Шакин, Высшие призывают тебя.

Видимые парили над центром, залитой кровью площади. Оглядев занятых воинов, Гудей пошёл к платформам, по запекшемуся на солнце кровавому желе. Шакин, демонстративно спокойно, перешагивал через сотни рассечённых тру-

пов, наступая на скользкие части тел. Безразлично оглядывая окровавленные останки.

Высшие опустили платформы, едва не касаясь убитых ими же индов. Расположившись среди мертвых, спокойно пили вино. "Очень символично. Толстая, золотая плита Высших, запачканная человеческой кровью".

– Шакин, тут нам донесли. – Без предисловий заговорил Энки, отхлебнув из кубка, теплый ветер, нежно перебирал его черные локоны. – Тримутри, послали навстречу нам, большую армию. Среди них, много Локапал.

"Значит, получилось разозлить синих Богов".

– Тримутри Восставшие? – Уточнил Гудей, он немного запутался.

Опыт подсказывал, желательно до боя разведать, с кем предстоит сражаться.

– Восставшие. – Высшая Ишкур милостиво разъясняла очевидные вещи. – Локапалы Низшие, а Тримутри, Восставшие Видимые.

– А разве можно убить простым оружием Высшего? – Недавно, золотым мечом Богов, он лично срубил голову Тримутри. И вопрос мучил его. А в предстоящей войне недолжно оставаться непонятных моментов.

В последнее время, шумеры всё чаще сталкиваются с Низшими, а теперь еще и Высшие подключились. Никогда не знаешь, с кем будешь сражаться, в следующий раз.

– Крайне редко. Чаще случайно, как поучилось у тебя. –

Ишкур посмотрела на братьев. – Единичные случаи. Если честно, я таких и не припомню.

– Твоя задача Низшие и Пустые. И тех и других, можно достать любым оружием. – Бросил через плечо Уту, он сидел на краю плиты, разглядывал город и прихлебывал из золотого кубка. – А пантеон Высших оставь нам.

– Мы тоже хотим подраться. – Вторил ему Энки.

Уту кивнул на стену, белоснежного дворца. Гудей посмотрел в ту сторону и увидел распятое, пригвожденное обломками мечей, тело, мертвого Тримутри.

– Смертны все.

Видимые посмотрели на потемневшее до черноты, обезглавленное тело врага.

– Тримутри объединились с Сынами Ра. И повсюду, стремятся навязать свои порядки. Игнорируя свои же соглашения. – Энки ни кому конкретно не обращался, а смотрел на стену. – Нам ничего не остаётся, как заставить их, соблюдать, собственное соглашение. И начнем, с мира, открытого Ураш. А потом, пройдем по галактике, восстанавливая Единый Закон Верховных.

– Твоя задача, любой ценой, разбит армию на земле. – Прервала мечтания Энки, Ишкур.

– Всё сделаю Высшая. – Поклонившись, Гудей пошёл к ожидающим окла, но вспомнив, остановился. – Один вопрос Высшие. Известна ли Вам численность армии противника?

Энки с Уту заулыбались.

– Сто тысяч. Или чуть больше.

Гудей замер, не сразу поверив услышанному.

– У меня лишь десять тысяч воинов.

– Я дам тебе своих гвардейцев. – Энки словно издевался. –

Один стоит десятерых. Остальное зависит от тебя.

– Но десяти тысячам, не одолеть сто тысяч! – Гудея не спрашивал, оглушённый, размышлял в слух. Он всем сердцем стремился выполнить задание Высшего. И готов умереть сам, и положить десять тысяч воинов. Если эти смерти как-то помогут победить. Но это не изменит неравные условия.

– Ты же шакин. Полководец. Тебе и решать, как победить врага. – Энки смотрел на молодого мужчину, проницательным взглядом, так пристально, могут смотреть только Высшие, словно испытывает на прочность. – Не станешь же ты, забирать всех жителей, из твоих городов. Тогда их некому будет защитить в случае неожиданного нападения. А если это ловушка. Впрочем, тебе решать. Ты же шакин.

Озадаченного Гудея внезапно посетила спасительная мысль. Высшие что-то задумали, а ему, как всегда, отводится роль приманки. "Лишь бы не стать разменной фишкой, в чужой игре, где не считаются с жертвами". Он поклонился и пошёл к окла, раздать указания.

– Моула ко мне. – Нопан-ада явился мгновенно, словно ждал поблизости. – Высшие поставили новую задачу. Мы должны остановить армию индов, численностью более ста тысяч воинов.

– Сделаем шакин. – Он еще не знал всей подоплеки предстоящего сражения. – Надо только договориться с офицерами пополнения о взаимодействии.

– Пополнения не будет. – Сказал Гудей и мысленно ухмыльнулся, когда заметил, как дернулись темные брови Моула и поползли на лоб. Но нопан-ада старый воин, с вопросами не лез, старший лучше знает, что делать.

– Я лечу в столицу. Наскребу еще пару тысяч, думаю, хватит. – И увидев расширяющиеся глаза нопан-ада, Гудей засмеялся. – Я не сошёл сума Моул. Нам действительно, надо остановить огромную армию. Я пока не знаю как. А в столицу, я лечу не за пополнением, его нет. Должен вернуться советник Реш, он летал с важной миссией. А ты, все таки, пока подумай над будущим сражением.

Удивлённый Моул не произнёс ни слова, лишь почтительно склонил голову. Он безоговорочно верил в путеводную звезду молодого правителя и не на миг не сомневался в Гудеи.

Глава 22.

В столице.

В столицу, шакин решил лететь на платформе, вместе с пленниками. Им связали руки, но люди сильно напуганы и подавлены пленением, "Им и охрана не нужна". А полет, на каменных платформах Высших, буквально пригвоздил индов к месту, а страх сковал тела надежней оков. "Видимо Тримутри, полетами не балуют", подумал Гудей.

Тем не менее, с шакиным летел окла и десять воинов. И верный Абаз, парень не покидал Гудея добровольно и всегда был под рукой. Юркий Абаз, раздобыл где-то вина и разместился с кувшином, на дальнем углу платформы, прихлебывал и любовался пронесившимися мимо пейзажами.

В столице, Гудея, первым встретил советник Реш. Тот прилетел раньше и в одиночестве прогуливался по площади.

– С прибытием. – Склонил старик голову. – Сарпанита предупредила, что ты скоро прибудешь. Я решил перехватить тебя здесь.

– Я ненадолго. Высшие затеяли хорошую драку. Мне необходимо пополнить армию. – Гудей повернулся к Абазу. – Пошли, кличь, пусть соберутся воины. Я отберу лучших.

– Только в столице? – Уточнил помощник.

– В столице воинов больше. Окраины трогать не буду, пусть стерегут границы.

– Шакин. – Обратился к Гудею девичий голос, он обернулся. Перед ним стояла девушка, из охранной сотни Высшей.

– Высшая призывает тебя к себе. – Девушка приветствуя, едва склонила голову, стоя перед шакиным гордо задрал подбородок.

В новых легких доспехах, из золотых пластин. "И наверняка, выкованные с крупницами толония". Такие доспехи не пробить, несмотря на то, что золото, слабый металл. Да и вооружение под стать. Тонкие золотые копья, без наконечника, золотой меч, в богатых ножнах. А еще, сбоку на ремне, в специальном держателе, золотой диск Высших.

Получается, среди шумер, мира Ураш, сильнее девушек, воинов нет. Сарпанита посвятила воительниц в Низших, создав из них личную гвардию Видимой.

Не отвечая девушке, Гудей зашагал к храму. Советник, пряча улыбку шел позади воительницы.

Девы охраняли снаружи, по всему периметру храма. Черноволосые девушки, с подведёнными черной краской глазами, что добавляло выразительности и без того красивым лицам. Молодые, стройные в золотых доспехах, девы выглядели очень эффектно. Под начищенными до зеркального блеска, панцирями, короткие белые туники. На ногах сандалии, с золотой шнуровкой чуть выше колен. Во время боя, в пле-

тенку вставляли щитки, сберегавшие в драке ноги.

– Почему, ко мне, ты приходишь последним? – Спросила Сарпанита, едва Гудей вошёл в храм.

Запах цветов буквально окутывал, кружа голову. "Ее запах". Взгляд затуманился, Гудей видел перед собой лишь совершенное тело Богини. Чаровница.

– Прости Высшая, я едва сошёл с платформы и успел отдать всего один приказ. Даже воды не попил.

– Почему такая спешка? – Томный голос, проникает в самое сердце и будоражит молодую кровь.

– Энки послал меня добрать воинов. Синие Тримутри, собрали огромную армию Пустых и Низших Локапал. Идут мстить нам. Высший желает разбить их еще на подходе.

– Присядь выпей вина. Война подождет. – Сарпанита выглядела как всегда восхитительно, податливое тело манило, своей доступностью. На миг, Гудей почувствовал на губах, вкус бархатной кожи.

"В постели Сарпанита не Высшая, не Богиня, нет, она покорна, как рабыня". В присутствии возлюбленной, мысли принимали игривое направление.

– Так получилось шакин, у нас будет мальчик.

– Какой мальчик? – Возбуждись, Гудей не сразу понял о ком речь.

– Сын. Я беременная. – Сарпанита улыбнулась, наслаждаясь растерянным видом, сильного мужчины. – Иногда, такое случается. Редко. Высшие заводят с Низшими общих детей.

Мне так захотелось.

Неожиданная новость отрезвила шакина.

– Сам понимаешь, ребенок будет не обычным смертными, но и не Высшим.

– Я рад Высшая. Сын. – Мужественное лицо озарила радостная улыбка. Непривычная мимика, не свойственная воинам, со стороны, больше напоминала гримасу. Гудей вдруг посетила новая мысль, с которой придется смириться, "Ребенок от Анунаки, который будет обладать невероятными способностями".

– Да. И поэтому, ты нужен мне живой и здоровый. Я отправлю с тобой "хранительниц тела". Десять лучших девушек-воительниц.

– Но Сарпанита, у меня достаточно преданных воинов, готовых защитить своего шакина.

– Именно. Твоих воинов. Они, получают приказы, от тебя. А зная о мужской гордости и безрассудстве, а еще глупом желании пожертвовать жизнью, ради пустяковой цели, я отправляю с тобой воительниц. Девы будут исполнять мой приказ. И прикрывать тебе спину. И если понадобится, предостерегут от глупых поступков. – Видя как Гудей открыл рот, чтобы возразить, Высшая подняла верх палец. – Не спорь, это приказ Анунаки. Десять лучших.

– Хорошо Высшая, дозволю мне откланяться. – Гудей не хотел спорить с любимой, носившей его ребенка.

– Иди шакин и завоюй этот мир, для своего сына.

Гудей поклонился и быстро вышел. Слишком в соблазнительной позе лежала Сарпанита среди пестрых подушек. Но нет времени, для сладостного баловства.

Воины выстроились, на верхней площади города, в несколько, неровных рядов.

– Я возьму с собой только воинов. Мастеровые выйти из строя. – Приказал Гудей, несколько десятков шумер вышли из строя, встав в стороне. – Сотники ко мне.

Когда подбежали офицеры, Гудей пошёл вдоль строя, разглядывая воинов.

– Каждый из вас отберет по сотне, самых лучших. – Обратился он к идущим позади сотникам. – Руководствуйтесь умением во владении оружием и опытом. Противник нас ждет многочисленный. Потому каждый шумер должен стоить тысячи. Мы обязаны победить во славу Анунаки. Идите.

К Гудею подошёл советник Реш, тут же ждал и жрец Эн.

– Мы так и недоговорили в прошлый раз. Как прошла поездка к поклонникам Драконов? – Реш поклонился, жрец Эн подвинулся ближе, Гудей не возражал.

– Пустые называют себя китаи, и они недовольны. Мир Ураш первыми открыли Высшие Драконы. И Пустые Жёлтого, злятся, слишком много претендентов.

– И? – Торопил Гудей, советник понял и быстро договорил.

– Они никого не поддержат. Пустые Драконов, даже стену начали возводить, желая отделить, часть земли, на юго-

востоке.

– Новость хорошая. Теперь еще одна задача. Мне нужен ваш совет. – Гудей отвел советника и жреца в сторону, чтобы никто не подслушал. Абаз обеспечивал уединение, заворачивая всех, кто приближался. – Завтра мне предстоит бой, с врагом, в несколько раз, превышающий нас численностью. Как мне одолеть многолюдство индов, малым числом шумер?

И Эн и Рэш, переглянулись. Жрец вздохнул, облокотившись на посох, Реш взял подбородок в руку.

– Сделай, так, чтобы количество, перестало быть преимуществом. – Предложил Реш.

– Мне известен единственный вариант, с узким ущельем, дабы затруднить врагу, размахнуть фланги. Но мне предстоит биться на равнине, где отсутствуют реки, леса, горы. Одна трава, и та, редка и низка.

Ища ответ, Гудей посмотрел на Эна.

– Если нет природных условий, создай. – Подсказал жрец. Настала очередь Гудея призадуматься.

– Хороший совет, пожалуй, так и сделаю. – Мысль и правда понравилась, в голове забрезжил план.

Сзади слышались громкие голоса, и звуки потасовки. Следом хлесткий удар и кто-то повалился под ноги Гудею.

– Мы готовы шакин. – Раздался со спины девичий голос.

Гудей посмотрел вниз, на песке сидел Абаз, прикрывая рукой глаз. Шакин перевел взгляд на дев. Десять черноволо-

ских красавиц, в полном вооружении. И старшая, старая знакомая нопан Тиамат. Видимо поправилась от ран.

– Зачем вы напали на моего порученца? – Гудей говорил строго, но глаза блестели весельем. Позади, кряхтели жрец и советник, давясь смехом.

– У меня приказ от Высшей, всегда находится подле тебя шакин. А недоросль, не пускал, исполнить приказ Анунаки. Он еще легко отделался, за неисполнение поручения Видимых, смерть.

– Ждите, скоро полетим. – Шакин протянул Абазу руку, помогая подняться. У парня немного затек глаз, кожа посинела, но в целом сильно не пострадал.

Пока еще было время, Гудей пошёл к себе в комнату. Сменил тунику, грязную бросил на пол. Допил теплое вино. Сел на соломенный топчан. Он еще на нем и не спал, вдоволь. Оглядел каменные стены. "И не обжился совсем". В главном зале, свалены горы добытого у индов барахла, где можно набрать необходимую утварь. "Потом" – мысленно отмахнулся шакин.

Вино расслабило, снимая напряжение последних дней, Гудей откинулся на соломенный топчан, и прикрыл глаза. Он и не заметил, как заснул. Разбудило его осторожное потряхивание за плечо.

– Шакин войско готово.

– Хорошо советник, я тут немного подремал. – Гудей смутился своей слабости.

– Минули сутки шакин. Я не будил, пока шёл отбор и снаряжение армии. – Увидев строгий взгляд Гудея, быстро добавил. – А потом Высшая запретила и сама распорядилась насчет платформ.

Услышав о Сарпаните, Гудей расслабился. В конце концов, все они под властью Анунаков.

– Три тысячи, надо на чем-то перевозить. – Советник Реш по-стариковски заботлив и предусмотрителен. – Еще и обеспечение.

– Хорошо. – Гудей со сна еще плохо соображал. "Сутки сна. Хорошо. Теперь меня на месяц хватит". – Пора лететь.

– Всё готово для похода шакин. – Советник склонился. – И я принес поесть.

На столике лежал кусок свежего, козьего сыра, и обжаренное на открытом огне, мясо птицы. А еще рисовые лепешки и местные фрукты. Гудей все съел за раз. Запил молодым вином.

Большинство продовольствия из захваченных городов индов. Рабы еще на местах, указали, на тайные житницы. Половину ночи переправляли, на платформах, глиняные чаны с рисом. Запечатанные кувшины с вином и уксусом. Домашний скот. "Бесспорно, ответный военный поход Энки, принес Переселенцам много пользы".

Шумеры едва успели отстроиться. С собой Переселенцы несли лишь домашнюю птицу, да головки твердого, козьего сыра. Есть в заплечных мешках и семена, но только для по-

садки. Первый урожай планировали лишь через три месяца. Теперь еще и молодых рабынь привезли, будет, кому обрабатывать землю.

Насытившись Гудей поднялся.

– Я готов. Спасибо за помощь Реш. – Старик почтительно склонил голову.

– Шакин ты придумал, как противостоять многочисленному противнику? – С тревогой в голосе спросил Реш.

– Да.

Глава 23.

Планы на сражения.

Нигде не задерживаясь, Гудей вышел на центральную площадь. Воины стояли на платформах в полном вооружении. Шакин прикинул, объединив пополнение с основными силами, под его командованием соберётся приличная армия. "Но в сравнении с армией врага, лишь жалкая горстка. Получится ли то, что я задумал? Помогут ли Высшие?". Гудею стало грустно, он ведет людей на верную смерть, и знает об этом.

Он чувствовал, затевается грандиозная драка. "Такого мир Ураш еще не видел". Зря Анунаки затеяли дразнить Тримурти. Проучили, отбили желание нападать, на том и надо было остановиться. Гудей искренне верил, синие больше бы и не сунулись. "Но, нет, пошли дальше и не отказывали себе в жестокости".

И тут, молодой шакин, поймал себя на мысли, что впервые, осуждает Высших.

Почувствовав движение сбоку Гудей повернулся. На входе в храм, стояла сама Сарпанита. Молодой правитель, опустился на одно колено и склонил голову. Находящиеся наверху люди, вторя Гудею, преклонились. Даже воины на платформах, брякнув броней, выказали почтение, любимой Высшей. "На удачу", прошелестело по рядам.

Сарпаниту воспринимали не как Высшую, а как покровительницу, священный талисман, во всех пяти городах Переселенцев. История шумер, еще не знала случаев, такой заботы и единения Видимой с Пустыми. Высшая помахала тоненькой, беленькой ручкой. Первым поднялся Гудей и побежал на платформу. Позади, звеня доспехами, следовали десять "золотых" девушек, прозванные так, из-за необычной брони.

За считанные часы, платформы, перенесли людей к границам, последнего, захваченного города. В этом полете, шакин ими не управлял, толстые плиты, летели сами, ведомые Высшими.

По прилету, едва платформа опустилась на песок, Гудей сразу прыгнул и пошёл искать Высших. "Если так торопятся, значит времени совсем мало". Но Видимых нигде не было, он нашёл лишь нопан-ада.

Моул с тысячей воинов, расположились на восточной стороне, захваченного города. Подальше от смердящих трупов.

– Что слышно? – Не приветствуя спросил Гудей. Его сейчас заботило лишь предстоящее сражение.

– Высшие отбыли следом за тобой. – Традиционный поклон, без преклонения колена. Между старшими офицерами, кивка вполне достаточно, Тем болен Гудей этого не приветствовал. – Больше ничего не знаю.

– Хорошо, распорядись насчет пополнения. Укажи место, где разбить походный лагерь.

К вечеру явился Высший Энки. Неразговорчив, неулыбчив. Скомандовал грузиться на платформы. Собрались и вылетели в ночь. Куда, неизвестно, Гудей и не спрашивал. Высший сторонился разговоров, погружённый в свои думы. Всем своим видом давая понять, "ко мне не лезь". И снова плиты летели сами.

Лишь к полночи, добрались до места. Гудей распорядился, установить шатры, выставить часовых и отдыхать. Сам отправился побродить по окрестностям, в сопровождении дев воительниц. Представляя, кто, где встанет, как лучше, расположить горсть воинов.

Утром едва успели перекусить вчерашними лепешками, как стража доложила, далеко на горизонте показались передовые отряды синих. Гудей поднялся на пригорок, оценить количество.

Далеко в небе, виделась сплошная, полоса воздушных судов. Такого обилия красок Гудей еще не видел. Пестрые побрякушки, яркие флажки, бусы, разных форм и размеров, чего только не нацепили на "небесные колесницы" эти воины. "Они с ярмарки летят что ли", – шутили шумеры, подбадривая друг, друга.

– Низшие Локапалы. – Прошептал Моул, больше для себя.

А по земле шла многочисленная армия Пустых индов. С холма Гудей не увидел, не краёв, не конца, огромной армии. Враг больше напоминал морскую волну, что стеной катит на берег во время шторма. Гудей запрыгнул на плиту и поднял-

ся верх. Но и с высоты, определить количество не получилось. Разве показались фланги. Много, очень много воинов. На взгляд, более ста тысяч точно, а у него всего десять тысяч.

– Даааа. – Только и произнес Моул, он, как и Тиамат успели запрыгнуть следом за Гудеем, и стояли позади.

– Есть предложения? – Гудей засомневался в задуманном им плане, получится ли, не перехлестнёт ли, столь полноводная волна его преграду.

– Шакин, при всем моем уважении, мы не устоим. – Нопан-ада выглядел ошарашенным, прикинув, сколько надвигается воинов. – Их слишком много.

– Боишься умереть? – Спокойно спросил Гудей, думая о том же.

Из учений жрецов, шумеры знали, "Смерть, лишь переход к другой жизни. Впереди тебя ждет вечность, подле Создателя", так говорили жрецы. Именно слова о вечности, не позволили сойти сума, тогда, возле Врат, рядом с истерзанными телами товарищей.

– Нет, шакин. – Нопан-ада просмотрел на Гудея с улыбкой, которая больше напоминала гримасу, и перекосила лицо со шрамом. – С тобой хоть куда.

– Если заставить врага нападать небольшим ручейком, а не железной стеной. То можно долго удерживать даже большое число воинов. – Высказалась девушка.

– Да мы знаем. Вопрос как? Как сузить поток, на открытом пространстве, саванны? Сама видишь, ни гор ни ущелий,

нет даже каньонов, – возразил ей нопан-ада.

Девушка пожала плечами, блеснув золотом доспех.

– Я попрошу Высших, прямо перед самой атакой, рассечь поверхность земли в двух местах, наискось. – Гудей показал рукой как именно. – Два глубоких оврага, перегородят путь индам. Провалы сузят поток. А мы станем преградой и остановим волну. На какое-то время.

Последние слова Гудей произнес тихо. Никто не создавал иллюзий. Трое опытных воинов знали, как для них закончится сегодняшний бой.

– Насколько хватит воинов, – добавил Моул.

– Насколько потребуется Видимым. – Поправил Гудей. – И лишь потом, можно будет умереть.

Тем временем враг быстро приближался. Гудея беспокоило лишь отсутствие Высших. Когда до врага осталось меньше часа быстрой ходьбы. Прилетели Анунаки. С пятью тысячами гвардейцев.

– Тебе в помощь. – Гудей так и не понял, по улыбающемуся лицу Энки, издевается Видимый или нет. – Командуй шакин.

– Мне нужна помощь Высших. – И пока не перебили, очередной шуткой, заговорил быстрее. – Надо в земле сделать два раскола. И сузить ширину атакующей линии. Но буквально перед самым столкновением воинов. Так будет эффективней.

– Как прикажешь шакин. – Отшутился Энки. – Будет вы-

полнено шакин.

Тримутри, пригнали целое море Пустых и не меньше Низших Локапалов. Синими столбами, возвышались они, среди черноволосых пустых. На две головы выше самого высокого инда.

Среди воинов, Гудей увидел и необычных животных. Крупные гиганты, высотой с большой шатёр, с длинным, как змея, хоботом. Толстокожие чудища, несли на своей спине многоэтажные конструкции, со стрелками.

Основная масса армии Тримутри, голоногие воины, без доспех, в одних подпоясанных рубахах и шароварах. С маленькими щитами и остроконечными шлемами. И вооружение разнообразное, кто чем. Гибкие мечи, и короткие копья, с двумя малыми топорами, двузубцы, трезубцы и прочее колюще, режущее, оружие. Короткие луки Гудей заметил лишь у седоков в конструкциях.

Черноволосые инды шли кто где, не соблюдая строя и порядка, в хаотичном, вольном марше. Многие болтали или ели, прямо на ходу. По тому, как они держали оружие, Гудей предположил, в большинстве, воинство состоит из крестьян и ремесленников.

– Среди них почти нет воинов. – Подметила и Тиамат.

– Согласен. Но им и не надо, они стремятся задавить нас числом. Восставшие сделали ставку на количество.

К шакину подошёл, нопан-ада гвардейцев, приветствуя

по-простому, слегка кивнув.

– Расставляй воинов шакин.

– Едва инды приблизятся, Высший сделает два раскола. Сузив для нас фронт атаки, словно горлышко кувшина. В узком месте встанем мы.

– Хороший план, не хуже других. Дозволь предложить? – Офицер гвардейцев говорил, словно приказывал. – Ставь моих воинов на передовой. А своих, с двух сторон. Пусть стрелами поддержат, моих рубак.

Гудей не подал виду, на фамильярность гвардейца. Его порадовало предложение нопан-ада. По всему выходило, армия его, и в первых рядах должны встать Переселенцы. Но так не хотелось бросать в самое пекло, не обкатанных воинов из переселенцев. Они едва поучаствовали, в паре сражений и опыта совсем немного. Долго не продержатся. И как Переселенцы, слишком ценны. У опытных гвардейцев устоять и выжить, в предстоящей рубке, шансов больше. Не раздумывая Гудей кивнул.

Едва успели выстроиться, как в небе, со стороны Тримутри, над черноволосыми, два раза, хлестнули, белой молнией. "Видимо плетью погнали". Смуглые инды побежали, побросав еду и перестав болтать, ускоряясь с каждым шагом. Ветер, донес до шумер, поднятую сотнями тысяч ног, пыль.

Шакин выстроил своих, как и договаривались с гвардейцем. Сильно не растягивал, знал, что должно произойти. Черноволосые вояки, заметив малое войско шумер, при-

ободрились, громогласно заорав, ускорили бег. Их можно понять, жалкая кучка, противостоит бесчисленному воинству. Пускай плохо вооружённых, пускай не воинов, но количество, если сразу не втопчут, то просто завалят, задавят числом. Низшие Локапалы уверенные в победе, приотстали, не желая лезть вперед.

Глава 24.

Бойня.

Высшие с обеих сторон не вмешивались, оставаясь где-то в небе и позади от своих войск.

Черноволосые разогнались, топот тысяч ног, заглушал другие звуки, давил на замерших в ожидании шумер. Гудей был рад и тому, что перед ними люди, из крови и плоти. А значит, убить их будет не трудно.

Когда до бегущих, осталось меньше, пяти сотен шагов, шумеры сблизилась к центру, зная, куда будет наибольшее давление.

Четыре сотни шагов, Гудей разглядел лица, бегущих воинов. Три сотни, шумеры оборачивались на Гудея, с тревогой во взгляде. Он и сам хотел обернуться, но не стал, не на кого. Смотрел на врага, хмуря брови, всем своим видом показывая, "так и надо". Двести шагов, слабый ветер принес резкий, кислый запах пота.

Сто шагов, воины больше не оборачивались, сосредоточившись на первом ударе, прижимая крепче щиты.

– Лучники! – Гудей поднял над головой меч и махнул в сторону врага. – Бей!

Тысячи стрел, серой тучей взмыли над головами. С малого расстояния, в бегущих близко друг к другу воинов, про-

махнутся невозможно. Несколько рядов черноволосых рухнули в пятидесяти шагах, пробитые насквозь. Но лишь на мгновение задержали центр. Многотысячные крылья флангов, с лева и права, от армии Гудея, продолжали бежать. Еще немного и они окружат шумер.

Центр, подпираемый сзади, не останавливаясь, втоптал убитых, побежал догонять, фланги. "Бесполезная трата стрел", мелькнула запоздалая мысль.

Пятьдесят шагов до первых рядов. Шумеры стреляли в упор. Гвардейцы, выставив овальные щиты, ждали столкновение. Сорок шагов, повсюду, безумные, вытаращенные глаза индов. Тридцать шагов, Гудей смотрел, не отрываясь на море врагов. Двадцать шагов, ряды индов сплотились для удара.

В последний миг, по сторонам от шумер, совершенно беззвучно, от того, до безумия ужасно, на твердой, закаменевшей поверхности, пыльной саваны, образовались бездонные провалы.

Черноволосые фланги, не успели остановиться, с разбегу, словно камешки, посыпались в черноту трещин. Предсмертный вой разнесся над долиной. Десять рядов воинов, улетели в пропасть, прежде чем инды осознали опасность и остановились.

Видимый Энки, оставил проход шагов в тридцать. Десятитысячная армия Гудея с лихвой перекрывала "каменный мост". Шакин такой себе и представлял.

Прямо напротив прохода, железной стеной, встала гвардия, чередуя ряд мечников, следом ряд копейщиков, и так десять рядов, позади них резервы.

Лучников Гудей послал к трещинам, с обоих флангов от гвардейцев. На всю длину провалов, солдат не хватало, но так далеко и не требовалось. Лучники, не отвлекаясь, били врага в упор, ослабляя напор на гвардейцев. Не одна стрела не улетела в пустоту.

Такого поворота враг явно не ожидал. И предвкушал близкую победу. А тут, остановлены, буквально в двух шагах, от неминуемого триумфа. Черноволосые крестьяне растерялись, оборачивались назад, ожидая приказа Низших.

И приказ последовал. К ужасу Гудея, инды побежали вперед, сотнями валясь в разлом.

– Невероятно. Они своими телами хотят завалить провал! – Воскликнул Абаз.

Такова Гудей не ожидал. Трещины глубоки, но и армия индов без численна. Теперь Гудей гадал, что закончится раньше, воины у Тримутри или высота разломов. Безумие индов поразила шумер, лучники даже стрелять перестали пораженные безумием врага.

А в этот момент высоко в небе произошло главное действие. И от его исхода зависело все.

Анунаки вступили в бой с Тримутри. Синие Боги как и их Пустые атаковали количеством. Огненные шары помчались в сторону Анунаки, словно сплошная туча огня. В ответ, ша-

ры, наполненные белой энергией. Сталкиваясь, энергетические шары слепили взрывами.

Тримутри поддержали Низшие Лопак. Синие существа, с мордами зверей, взялись за гигантские луки и стрелы, в рост человека, с наконечниками созданные из голубой энергии. Лопак отвлеклись, обстреливая Видимых снизу, чем спасли шумер. Без влияния Низших, Пустые инды прыгать в провал, отказались. Воины замерли, не понимая, что делать. Большинство задрали голову следя за боем в небесах.

Анунаки ответили световыми лучами, словно мечами, рассекая летательные аппараты, в виде белых птиц, откуда сыпались синие Низшие. Корабли парили слишком близко друг к другу, лучи захватывали по паре за раз.

Высших Анунаков в разы меньше чем Тримутри, и в сотни раз меньше чем Лопак. Но они ловко маневрировали, стремительно перелетали с места на место. Человеческий глаз едва успевал, за перемещением золотых плит. Используя невидимый, экран-щит, легко отражали многочисленные атаки и разили в ответ.

Бой Высших скоротечен. Победа за тем, у кого больше толония.

У Анунаков, уникальной руды много, но в этот раз победу обеспечили Атланты. Гудей не знал, так было задумано, или Атланты проявили инициативу и удачно вмешались в самый нужный момент. Но неожиданная, и малочисленная атака с фланга, непонятно почему, напугала Тримутри. Синилицие,

как и прежде, бросив огромное войско улетели.

Такого исхода не ожидали даже Анунаки. И какое-то время, парили в небе, окруженные экраном, сотканным из энергии лиль. Кто знает, возможно, неожиданный маневр синих, ловушка.

Светловолосые Атланты медленно плыли в небе, на длинных лодках, с вооружёнными викингами вдоль бортов. Видимые сблизилась, не поворачиваясь спиной к отступившим Тримутри.

И лишь когда черноволосая армия Пустых индов, побежала следом за своими повелителями, Высшие расслабились.

– Победа, – неуверенно пронеслось по рядам воинов.

Особой радости не ощущалось. Люди лишь вздохнули с облегчением, еще минут назад, они стояли на пороги вечности. Каждый понимал, им не выстоять, против бесчисленных индов, и каждый, попрощался с жизнью.

В этот раз, Гудей не разрешил преследование. Даже отступая, враг по-прежнему многочислен.

– Мы победили только благодаря разлому. Он, не мы, остановили море воинов. – Осадил он сотников, разгоряченные легкой победой и запахом крови. – И если инды, преследуемые нами, вдруг повернут назад, то они, даже безоружные, легко втопчут жалкую кучку шумер, в горячую землю саваны.

Видя недовольство на лицах воинов, Гудей с улыбкой добавил.

– Да и пожить там нечем. Нищие простолюдины, с горсткой сухих фруктов за пазухой. Многие умрут на обратном пути от голода. Или вы думаете, собираясь в поход, они набили карманы утварью и барахлом. – И строгим голосом шакина добавил. – Отходите к платформам.

– Ты достойный воин, шакин Гудей. – Похвалил нопан-ада гвардейцев, склонив голову, когда сотники ушли. – И победил красиво. И поступил разумно, благородно. На этом я откланиваюсь. У меня свои приказы. Но твой маневр с разломами, я запомню и другим расскажу. Он еще войдет в анналы гвардии.

– Спасибо за помощь. – Гудей склонил голову в ответ.

Проводив взглядом, марширующую гвардию, Гудей с грустью вспомнил, как мечтал попасть в ее ряды. Он и сейчас готов, только разреши, пойдет простым мечником. Гвардия, мечта каждого мальчишки мира Нин. Он с детства мечтал увидеть множество новых, неизвестных миров. Открытые Высшими. Новые существа, растения, климат, ландшафт. Всё другое, не такое, как в родном мире. Безумно интересно. Опасно, да, очень. Но интересно, да и какой мальчишка, думает об опасности, когда впереди его ждут приключения.

Устав, Гудей присел на платформу. Он дал время своим воинам обогнуть павших воинов врага возле разломов. Немного, но хоть какая-то награда и радость его людям. Они в чужом мире, а для авторитета правителя полезно, использовать любую возможность, вознаграждать и радовать под-

данных.

Впереди много забот. Если Высшие не затеют, еще, какой войны. То надо позаботиться об посадке урожая. Каждый Переселенец немного разбирается в почвах. А у Гудея дар выращивать растения. Он без труда определил глинистый грунт, как дно древнего моря, значит, почва богата полезными для растений веществами. Но погода в регионе засушливая. Есть две реки, но далеко. Надо продумать систему оросительных каналов. И желательно во внутреннем кольце городов. Вокруг столицы. А там видно будет. Гудей рассчитывал собирать два урожая в год.

Едва выдалась спокойная минутка, мысли тут же улетели к мирным заботам. А еще Сарпанита. Гудей не признавался сам себе, но к Высшей он испытывал особое чувство. Не просто желание, нет, гораздо больше. Такого он еще не чувствовал ни к одной деве.

– Нопан-ада, командуй сбор.

Моул ушёл собирать воинов. Рядом остались девы воительницы. Гудей посмотрел на личную стражу. Красавицы и воины отменные. Девы не расслаблялись ни на минуту, контролировали всех, кто приближался к шакину, за десять шагов. С нопан Тиамат, Гудей едва обмолвился двумя словами. И тут, он неожиданно, вспомнил про ее чувства к нему.

Гудей внимательней посмотрел на девушку. Стройная, длинные ноги, покатые бедра, высокая грудь. Темные волосы собраны в хвост, продетый сквозь отверстие на макуш-

ке шлема, охваченные по всей длине несколькими золотыми кольцами. Черные глаза подведены синими линиями, добавляя пикантной выразительности. Девы остаются девушками даже в доспехах. Золотая амуниция, непросто защищала, но и подчеркивала соблазнительную фигуру воительницы.

Нопан почувствовала пристальный взгляд Гудея, посмотрела в ответ, ожидая приказа.

– Моул сказал мне, я нравлюсь тебе как мужчина? – Гудей намерено заговорил при других девах. Надо пресечь все разговоры на корню.

Нопан замерла, с широко распахнутыми глазами. "Надо признать, она красива". Черноглазая, влюбленная воительница, с изумительной фигурой, гремучая смесь для любого мужчины. Но не для шакина, у него есть Богиня.

– Ты должна понимать, сегодня, чувствам не место. Никто не знает, что ждет нас завтра. И ты знаешь "устав переселенца", первый год встречаются только семейные. Остальным советуют воздержаться. – Гудей не к месту вспомнил о Абазе, водивший девушек, к себе в комнату. – Ты красива, и позже, обязательно найдёшь себе достойного.

Нопан молчала, глаза по-прежнему широко раскрыты, только губы сжались в тонкую ниточку, а выпирающие скулы показывали, как сильно девушка стиснула зубы.

– Я надеюсь ты согласна со мной? – Гудей говорил ласково, он не хотел обидеть девушку.

"А как же Сарпанита? Или с Высшей встречаться мож-

но. Даже ребенка зачать. А со мной нельзя, я недостойна!" – мысленно кричала Тиамат.

Но в слух молвила другое.

– Да шакин. – Шептала дева. – Нопан-ада Моулу показалось, я и не думала влюбляться в тебя.

– Хорошо. И я о том же, Моулу говорил. Тиамат, в первую очередь воин, нопан, и только потом девушка. И попей воды, у тебя голос перехватило.

Гудей не заметил, как переглянулись девушки из охранения. И как напряглись спины под сверкающими латами, а глаза наполнились слезами, когда Тиамат отвечала ему.

К платформе подошли стройные ряды, довольных воинов. Гудей приказал грузиться. Он радовался, получилось не потерять людей, в безнадежном сражении, отделались несколькими смертями. Радовались и воины, они возвращались победителями, довольный гул сотен голосов повис над платформой, пока сон не сморил, в долгом полете назад.

Всю обратную дорогу, Тиамат простояла как соляной столб, не шелохнувшись. И только скатывающиеся по щекам, тихие слезы, выдавали ее чувства. Воительницы окружили нопан, пряча в центре, прикрывая со всех сторон. Девушки как никто другой, понимали свою нопан.

В столице, от жреца, Гудей узнал о победе Атлантов в союзе с Анунаки, над Сынами Ра.

– Что там произошло?

– Атланты небольшой группой атаковали столицу Фа, а

когда в те районы стянулись Низшие, Анунаки нанесли жестокий удар сзади и полностью уничтожили армию. Говорят, кровь воинов поменяла цвет, местной реки. А Сыны Ра так и не появились.

– Надеюсь, теперь все успокоится. – С уставшей улыбкой сказал Гудей.

Глава 25.

Прорыв.

Прошёл месяц со дня разгрома армии синих. Не одного нападения, на города, на границах шумерского царства. Гудей вздохнул с облегчением, Переселение удалось, Семя посажено. Часть мир Ураш, принадлежит пантеону Анунаки. Видимые довольны, а значит, смертные живут. Настало время обычной жизни и повседневных забот. Обычно так и бывает, сражения, потом борьба за урожай.

Правитель Гудей все свободное время посвятил обустройству, помогая наладить быт Переселенцев, в новом мире Ураш. На местах, в крупных городах, правили лугалы, главы городов, и эпонимы, совет старейшин.

Много времени посвятили строительству, оросительных каналов. Камень нарежь, переправь, сложи. Строители выставляли акведуки, под определённым наклоном, тут без спешки, надо чтобы вода дошла до дальних полей. Пуск воды, знаменательное событие. Теперь возделанные рабами земли, дадут хороший урожай.

Пришлось повозиться, с домашним скотом. Хорошо Атланты помогли. В городах Тримутри захватили только коз. Союзники же прислали баранов, кур и скаковых коней. Забот с каждым днем все прибавлялось. Ресурсы распределя-

лись равномерно, по количеству жителей. Жизнь потихоньку налаживалась, приближаясь к обыденно-ленивой.

Как правитель, Гудей, должен сидеть и править, в столице, но браслет с толонием, лишь у него и он не расстаеться с ним не на миг. Даже спит не снимая.

А помощь, силой энергии лить, нужна всем пяти городам. Поэтому молодой правитель, большую часть времени проводил в полете, буквально живя на плите. Лишь верный Абаз, всегда находился пр Гудеи. А в столице правили жрец Эн и советник Реш, под присмотром Сарпаниты.

"Еще пару лет и Анунаки запишут мир Ураш, в золотые пластины Ме. Добавив к немаленькому списку засеянных ими миров".

Не выдержав положенного срока, Гудей решил снять запрет, на соединение семей, не дожидаясь годового воздержания. Он считал что его Переселенцы заслужили небольшого поощрения, пожалуй никогда не было так тяжело. И со дня на день, в мир Ураш, переправят родных и близких. А пока шумеры готовили комнаты в новых городах.

Жизнь налаживалась. Единственное что беспокоило Гудея, необъяснимо большое количество представителей пантеонов. И если честно, он побаивался того дня, когда Видимые Анунаки покинут мир Ураш, оставив его один на один с чужими Видимыми.

Единый Закон Галактики гласит, приходишь в мир, открытый до тебя другими, мирно отступи. Но Закон не со-

блюдался и в хорошие времена, кровь простых существ, заливала открытые миры.

Переселенцы отправлялись в мир зарождали цивилизацию, иногда добывали необходимые Высшим ресурсы. И если вдруг, появлялся, незванный сосед, в дело вступала гвардия.

Жрецы рассказывали о времени, когда обходились совсем без воинов. Переселенцы в первую очередь Семя, для зарождения жизни. А воины, забирают ее, а значит, они противозаконны. Но и без них никак. В последние столетия, договорится миром, было все труднее.

А в новые времена, после Соглашения, с Восставшими, в мире, вполне дружно, могли существовать несколько представителей разных пантеонов. Но даже тогда, на одной планете, оставались максимум три представителя. И то крайне редко.

Но чтобы вот так, как здесь, пять претендентов на один мир, такого он не припомнит, даже в легендах.

Первый месяц подходил к концу. Соседи, после хорошей взбучки не беспокоили. С союзниками Атлантами общались, только Высшие. Особых торговых или каких-то других отношений, между простыми людьми не наладили, слишком далеко.

Несколько раз, Гудей летал с Серпанитой, к Атлантам. Там часто встречал и других Высших Анунаков. Видимые не спешили покинуть мир.

Полетел и в этот раз. Сарпанита, Гудей и десять дев сопровождения. Кстати, девушки воительницы, в первый прилет, произвели впечатление на Атлантов. И когда Анунаки явились второй раз, Высшие Атланты, имели при себе, белокурых сопровождающих, из викингов.

Высокие, крепкие девы, в рогатых шлемах, и расшитых золотыми бляхами туниках. Гудей улыбнулся в бороду. Боги, а словно дети, соперничество во всем.

Разговоры Высших, в основном, сводились к теме Галактических Законов, и их соблюдения. И самый больной вопрос, как вернуть старые времена. Гудей во время таких встреч откровенно скучал, все его мысли в столице, где еще столько дел.

– Как поживают Тримутр? – Спросил в последний прилет, Атлант.

– Тихо. – Ответила Сарпанита. – Пока ничего не заметили.

– И у нас тихо. Даже подозрительно. Давно так спокойно не было.

– Точнее, никогда не было. – Добавила белокурая Богиня.

– Ну почему. Мы их хорошо приложили, они поняли. – Энки беззаботно ел оранжевый фрукт, брызгая соком. – Успокоились. Теперь все наладится.

– Нет, так не бывает. Сыны злопамятные. – Засомневался Атлант, прихлебывая из кубка. – Я ожидаю подвоха. И вам не советую, расслабляется. Они что-то замыслили. Я чувствую.

– Не настало ли время, Верховным призвать армию Види-

мых? – Спросила Сарпанита, больше для порядка, ответ она знала.

– Для армии требуется, исключительный случай. – Ответил ей Атлант.

– Успокойся. Пустые Драконов, никого не поддержат. Объединение Тримутри, с Сынами Ра, нам не страшно. А если что, я на них Гудея пошлю. Он быстро разберется. – Энки кивнул в сторону шакина.

Высшие засмеялись, Гудей в знак уважения, к словам Видимого, склонил голову.

– Я тебе пошлю. – Заступилась Сарпанита. – Он мне здесь нужен.

И погладила маленький животик. Присутствующие среди Атлантов девы, заулыбались, переглядываясь.

– Редкий случай. – Кивнул в ее сторону, самый старший Атлант, с золотым обручем. – Обычно Высшие выбирают из низших, дев. А тут наоборот.

Как то вечером советник Реш сказал Гудею, "Видимые ничего не делают просто так. И даже беременность Сарпаниты для чего-то нужна. Рождённому от такого союза ребенку наверняка уготовлена великая судьба". Гудей потом еще долго лежал ночью, и размышлял над словами Реш.

– Оставим щекотливую тему. – С улыбкой, перевела разговор Сарпанита.

И снова разговор потек, в ленивом темпе обсуждений, новых нравов, Восставших и Соглашения. И так половину дня,

до отлета.

Вернувшись в столицу, Гудей погружался в дела и заботы.

В один из дней, в столицу прибыл Атлант, обычно они не прилетали. Один, в ладье, даже без бородатого сопровождения, викингов.

Высшего заметили еще на подлете и подготовились. Гудей лично встретил Видимого Атланта, преклонив колена. И проводил гостя в храм, к Сарпаните. Лишь створки закрылись, повернулся к Абазу.

– Распорядись принести лучшее вино и самые свежие фрукты, какие найдёшь. И сладости, Атланты их очень любят. – Сам надеялся отсидеться в зале приемов, решая бытовые проблемы, но его позвали в храм.

– Есть тревожная информация. Синие Тримутри, встречались, с птице-головными Сынами Ра. Они что-то затевают. – Сарпанита ввела его в курс дела, едва Гудей зашёл.

– Я организую дальние патрули. – С ходу, не раздумывая, предложил Гудей. – И подготовлю войско, на случай внезапного нападения. А если они пересекут границу, мы атакуем.

– Хорошо, – кивнул Атлант по имени Одир. – Но не все так просто. Будьте осторожны. Они коварны. И братья Анунаки пускай подлетают.

– Я сама буду патрулировать с неба и Энки призову. – Сарпанита улыбнулась. – Но если честно, не верю, что у них хватит ума и смелости, организовать что-то серьезное. Их удел

мстить исподтишка.

– У них нет, но мы незнаем, кто стоит за ними. – Нагнал туману Атлант, словно чего-то недоговорив. – Ну, я вас предупредил.

Одир отбыл, так и не отведав угощения. После отлета, едва корабль растворился в утреней дымке, Гудей сразу созвал, военный совет, старших офицеров.

Сарпанита призвала в столицу Видимых. Прилетел лишь один Энки, как всегда веселый и беспечный. Гудей снова присутствовал при встрече.

– К нам они точно не сунутся. – Энки отмахнулся рукой, Высший от предложенных угощений не отказался. – Даже не думай, мы им хорошо приложили.

– Верю, я думаю также. – Сарпанита, гладила свой животик. – Кровавую бойню возле разломов, они запомнят надолго. Но все равно, надо быть настороже, и Атланты предупреждают.

Весельчак Энки отмахнулся, но остался в городе. Всё свободное время, соблазняя девушек из охраны Сарпаниты.

Через несколько дней, снова прилетел Одир.

– Вы оказались правы. – Без предисловий заговорил он, едва сойдя на верхнюю площадь города. Здесь его встречали Сарпанита с Энки, позади Видимых встал Гудей с жрецом. – Объединившись, они пошли войной, на семя Драконов. Видимо мстят за что-то или хотят восполнить потери. За Пустых китаев, заступится некому.

– Я так и думал. Эти трусы не сунутся. – Энки обнял Сарпаниту.

– Возможно, есть смысл, осуществить задел на будущее. И заступится за китаев? – Несмело вмешался Гудей, в разговор Видимых.

– Не стоит. – Энки отмахнулся. – Это не наши земли. А самовлюбленным Драконам так и надо. В следующий раз будут общительнее. Да и мне, давно пора отбыть, по своим делам.

Атлант кивнул подержав Энки. На том и расстались.

Правителю Гудею было известно, пара девушек понесли от Высшего Энки. Шакин Моул, лично убрал дев из охранения Сарпаниты, подыскав им замену.

А Гудей не знал, как поступить, сказать Сарпаните или скрыть. Но всё разрешилось само по себе. Рано утром, Энки пришёл в комнату правителя. Гудей еще спал. Видимый бесцеремонно растолкал Гудея и бросил на столик мешочек, с драгоценными камнями.

– Позаботься о моих детях, Гудей. – Приказал Высший. – Когда подрастут, возьми офицерами.

Гудей склонил голову, не было места, опустится на колени.

– Я отбываю. Передай девам, сыновей пусть назовут моим именем. – Высший улетел, едва вышел от Гудея.

Глава 26.

Ловушка.

Жизнь снова потекла своим чередом.

Лишь Гудея иногда одолевало нехорошее предчувствие. А в последние дни он буквально ожидал плохих новостей. И они не заставили себя ждать. С северо-запада, на малой ладье, прилетел гонец. Беловолосый викинг, с мощной грудью, и длинными усами.

– Нас атаковали Высшая! – Прогудел воин, стоя на одном колене перед Сарпанитой, когда докладывал в храме. – Меня прислали предупредить.

– С той стороны, из пантеонов Видимых, есть? – спросила Сарпанита, чуть нахмутив черные бровки.

– Нет. Только Пустые воины, Высшая. – Услышав ответ Сарпанита заметно расслабилась, а викинг продолжал гудеть. – Еще замечены Низшие, но они лишь командуют.

Сарпанита кивнула, думая о своем.

– Гудей готовь армию. Я облечу границы, мало ли, что, они замыслили. – Высшая махнула кистью отправляя мужчин из храма.

Когда вышли на площадь Гудей обратился к викингу.

– Вам нужна наша помощь? – И предвидя ответ добавил. – Мне потребуется день, собрать армию, с других городов. Ку-

да нам направиться?

– Эти гады, атакуют Атлантиду. Вы нам здорово помогли бы, ударив во фланг, на их материке. Когда приблизишься к морю, лети на запад вдоль берега, там увидишь одиноко торчащую скалу. Встань лагерем. Дождись моего гонца. – Викинг рассказывал и чертил схему кончиком широкого меча. – Я думаю, и очень надеюсь, у вас получится отвлечь часть их войска на себя. Следом атакуем мы. Они трусливы, обязательно побегут, стоит чуть посильнее надавить.

– Хорошо. – Гудей пожал плечами. – План как план.

– Если не вмешаются синие Восставшие. А они не вмешаются, Атланты не позволят. В остальном Соглашение не нарушается, Пустые могут сражаться сколько угодно. – Викинг убеждал больше себя, чем Гудея. – В обороне, мы продержимся бесконечно долго. Но и присутствие, большого войска, под стенами Атлантиды, нам ненужно. Мы планируем отогнать их на дальнейшее от города расстояние. И там разобьем

– Прибуду утром следующего дня. Я снаряжу десять платформ, отправлю десять тысяч воинов и сам полечу.

– Благодарю Гудей. Меня зовут Бальд, я конунг, вождь, по-вашему. У меня десяти тысяч воинов. – Викинг протянул мощную руку, с короткими толстыми пальцами, Гудей с силой пожал в ответ. – Я не забуду твою помощь.

Викинг улетел. Гудей призвал нопан-ада и шакина Моула, назначенного на должность полководца, после последнего боя. Армию собрали быстро, благодаря ранней догово-

рѣнности, от каждого города, по тысячи воинов переправили к столице. Под вечер отбыли.

Видимая Сарпанита улетела еще раньше. Как и прежде, она прислала десять дев, личной стражи. Среди них и нопан Тиамат.

Летели быстро, воины спали стоя, им не привыкать. За ночь преодолели огромное пространство. Под утро приземлились подле оговорѣнного места и стали ждать гонца от викингов. Воинам разрешалось, спускаться с платформ по очереди. Оправится, размять, затекшие ноги.

Гонец прибыл с первыми лучами, но не той стороны, откуда ждали. А из столице.

– Повелитель нас атаквали! – прокричал парень, еще не успев приземлиться.

А когда подбежал, невнятно бормотал, захлебываясь слезами, Гудей отвесил ему пощёчину.

– Соберись и доложи.

Молодой парень опешил, опустился на колени, склонил голову.

– Повелитель, восточный город пал. Рогатые существа, с красной кожей, атаквали со всех сторон. Уцелели единицы. Краснокожие воины, не щадили никого. С ними злобные кусачие твари, по пояс обычному человеку. Юркие, в такого не сразу и попадѣшь, а они наоборот, ловко вырывали куски мяса из тел, прямо набегу. И еще гиганты, кидующие большие камни.

Мы не выстояли. Едва началась атака, меня послали к тебе за помощью. Но тебя не оказалось в столице и Высшая пропала. Я полетел искать тебя. В столице, указали приблизительный путь.

– Молодец. – И уже Моулу добавил. – Нопан-ада бери его плиту и пошли к викигам гонца. Мы возвращаемся. В мире появился новый, неизвестный игрок. Их нападение отвлечет внимание. Отправляй и команду погрузку. Предупреди воинов, по прилету идем сразу в бой.

Пока собирались, Гудей размышлял над тем, кто явился в мир, и какое отношение он имеет к Восставшим. Когда воины погрузились, он поднял плиты в воздух и направился к восточному городу.

Летели, весь день, под вечер, миновали столицу. Гудей изначально, взял направление на центральный город, подозревая, он, главная цель напавших. Но в столице все было тихо.

Неожиданно для Гудея, к плите подлетел советник Рэш, собственной персоной.

– Восточного города больше нет. Я отправил поисковиков во все стороны. Но краснокожих нигде невидно. Они исчезли также внезапно, как и появились. Одно, несомненно, враг знал, ты отбыл, вместе с большой армией. И атаковали.

– Ловушка? Действовали в сговоре синими?

– Очень похоже. И те и эти, Низшие Восставших.

Гудей удивленно посмотрел на советника.

– Ты знаешь кто они?

– Эбихи.

– Эээ. Низшие которые принадлежат Видимым Асагам.

– Да, я сразу подумаю на них, когда гонец описал внешность.

– Значит, ничего не закончилось. – Гудей постарался скрыть досаду в голосе. – Воина продолжается и последует еще удар, а следовательно, новый виток событий. Понять бы какой? – Неприятная догадка, встревожила Гудея, "Опять воина? Получается, лететь на восток бессмысленно. Необходимо готовится к новым нападениям".

– Воины останутся подле столице. Разбить походный лагерь. Обеспечить продовольствием. Что слышно от Высшей?

– Она улетела с личной охраной. Пока не возвращалась.

– В каком направлении улетела Ее платформа?

– На юг повелитель.

Плиты приземлились рядом со столицей. Воины стояли, ожидая приказа.

– Ставь походный лагерь, тут же у платформ. – Приказал Гудей командующему Моулу. – Воинам запрещается отдаляться от лагеря на сто шагов. Посторонних не пускать, готовить оружие к бою.

Впервые Гудей не знал что делать. Он сомневался, думая как поступить, чтобы не наделать ошибок. В такие, особенные, переломные моменты даже глупая оплошность может стать роковой.

"Лететь искать эбихов? Но нельзя оставлять города без за-

щиты. А лететь с малым числом воинов, даже с браслетом, самоубийственно. Никогда не знаешь чего ожидать от этих кровожадных демонов".

Размышляя, Гудей пошёл в шатер.

Воительницы встали с двух сторон от входа. Следом за правителем вошла лишь одна Тиамат.

– Высшая просила передать тебе правитель. – Тихо, без традиционного поклона, сказала дева в спину Гудею и замолчала.

– Что передать? – Гудей удивился и обернулся к нопан и посмотрел на ее руки.

– Передать на словах. Она сказала. "Передай правителю, пускай найдет себе женщину и продолжит род. Меня он больше не увидит".

Пораженный внезапным поворотом, Гудей молчал. Удар, за ударом. Мысли переключились на возлюбленную. Ее идеальное тело, незабываемый запах цветов.

– Она больше не вернётся. – Добавила девушка от себя, не понимая услышал ее Гудей или нет.

Нопан Тиамат вспомнила, колючие чувство страха, когда Сарпанита, оставшись с ней один на один, подошла вплотную и взяла за подбородок. "Красивая. Ты будешь хорошей женой. Ты любишь. А еще, станешь красивым дополнением правителя. Я верю в тебя. Бери его Тиамат, он твой. А ему скажешь следующее".

Воспоминание прервала возня возле шатра.

– Кто там? – Громко крикнул Гудей, он был рад отвлечься от грустных мыслей о Видимой.

– Гонец от поисковиков, повелитель. – Прокричал молодой, юношеский голос.

– Впустить. – Девушка сморщила носик, сожалея, когда гонец, прервал в самый важный момент. Она так хотела приласкать погрустневшего Гудея.

– Повелитель, в десяти километрах, от северного города замечено передвижение огромной армии.

– Как они выглядят? – Гудей напрягся.

– Мы близко не приближались, но издалека было видно, что они красные.

– Эбихи. – Гудей кивнул, теперь он знает, как ему поступить. – Вылетаем.

Воины погрузились быстро, шатры толком и не успели расставить, Гудей повёл платформы на север.

Глава 27.

Переговоры.

Такого еще не знала, новая история цивилизаций, планеты Ураш. Армии выстроились в огромный круг. На земле стояли воины. От разнообразия знамен и значков, видов доспех, и даже цвета тел, у Гудея рябило в глазах.

Величественности грандиозному событию придавали Видимые, парившие над головами своих Пустых.

Анунаки, на небольших каменных плитах, письма, золотой вязью покрывали всю поверхность и светились отражая блеск звезды.

Атланты, призванные в помощь, на золотых ладьях, без парусов. Белые локоны Высших развивались по ветру.

Асаги, стояли на золотых полусферах, низенькие, лысые, с телом подростка и с выдающимся затылком.

Их союзники Сирусы, на дисках из цельного кристалла. Эти двоя, действовали открыто в союзе, демонстрируя свою принадлежность к Восставшим.

Низшие Восставших, демонстративно держали значки, золотой диск, на длинном шесте. На дисках гравировка планеты к которой тянутся множество черточек, точнее ровно столько сколько пантеонов примкнуло к Восставшим. Гудей пытался сосчитать, сколько значков, но сбившись, по-

нял, много.

Впрочем, оно и понятно, изначально все готовились не к мирным переговорам. А так все интересно начиналось.

За сутки, до разворачивающихся событий, к столице подлетело посольство. Позже узнали, в то же самое время, минута в минуту, такое же посольство от Сынов Ра, посетило и Атлантиду.

К Гудею спустились Низшие Лопакы, от Тримутри. Во главе посольства, странное существо. Как и все Тримутри, с синей кожей, большой головой, крупными глазами и длинным, носом-хоботом. Ближе к затылку свисали огромные, чуть обвислые, уши.

Лопакы сопровождали, десять существ, с обезьяньими лицами, и синей шкурой. В руках-лапах, короткие, золотые жезлы. Гудей знал, по прошлому столкновению, на кончике золотых стержней, крупица толония.

Махнув рукой лучникам, "не стрелять", Гудей спустился по пандусу. После нападения на восточный город он ожидал чего угодно, но только не послов, тем более от Тримутри.

По правую руку, от Гудея встал жрец Эн, по левую, советник Реш. Позади Абаз, с мечом, спрятанным за спиной. В охране десять дев, во главе с Тиамат. Девы и не пытались спрятать луки, с наложенными на тело стрелами.

– Наш Повелитель, приглашает Высших Анунаков, прибыть в указанное место, для заключения общего Соглашения. И разделение мира, называемого вами Ураш. – Синий

говорил, с напыщенным, высокомерным видом, не скрывая призрания. Через слово отфыркиваясь, длинным хоботом.

– Куда прибыть Высшим? – Спросил Гудей, мирный договор, его очень устраивал. "Так всегда, сначала надо дать по голове, потом спокойно договариваться. Только в этот раз по голове дали нам, продемонстрировав силу".

С первых дней, шумеры только и делают, что сражаются или готовятся воевать. Гудей устал воевать. "Скоро первый урожай собирать. Ростки хорошо взошли", мирная мысль словно глоток воздуха для утопающего.

– На северо-запад. Четверть суток, со скоростью полета птицы.

То, с каким призранием, ответил синий, словно сплюнул, уже не предвещало, в будущем мирного сосуществования, между Пустыми. Так нагло, побеждённые не разговаривают. Взгляд устремлён над головой Гудея, грудь выпирает, вся поза демонстрирует вызов. Посол, даже не поднялся, из серебряного кресла, в котором его несли, черноволосые Пустые.

Не произнеся больше ни слова, "гости" улетели, на корабле в форме белого цветка. Через жреца, Гудей сообщил Высшим, но те и без того все знали.

"Такое чувство, словно я участвую в игре, результат которой известен всем, кроме меня", Гудей не понимал, чего добиваются Видимые Анунаки, но то, что они к чему-то подводят присутствующие в мире пантеоны, было очевидно.

И спустя четыре дня, ровно в полдень, Гудей в назначен-

ном месте, с десяти тысячной армией, лучших воинов.

– Если Высшие не договорятся, то нам, простым людям, точно никогда не найти общего языка. – Сказал Гудей, стоявшим рядом Моул и Абазу. – И тогда война будет длиться вечно.

– Да. А Высшие сегодня не договорятся. Не будут Боги, собирать столько воинов, в одном месте ради разговоров. – Моул как и любой воин настроен скептически. Гудей наоборот, верил или хотел верить, в мирный исход.

Едва они договорили, в ту же минуту, раздался трубный рев, тысячи труб. В первое мгновение, Гудей даже оглох на время, не понимая, что произошло.

– Видимо не договорились, – прокомментировал Моул. – Готовьтесь, сейчас будем умирать.

– Вперед! – Крикнул во все горло Гудей, выхватил золотой меч и показал на врага.

Со всех сторон, ряды воинов дрогнули и медленно, потекли вперед, сходясь в центре. Тысячи стрел, с обеих сторон, затемнили небо, словно низкая туча. Люди падали, сражённые метким попаданием, но армии, не останавливаясь, шли вперед. Те воины, у кого были луки, пускали ответные стрелы, остальные прикрывали щитами.

Воины гибли сотнями, но продолжали идти. За армиями потянулся, кровавый след из трупов.

Одновременно, произошли два непредвиденных действия, последовательность событий Гудей восстановил поз-

же.

Позади викингов, раздался барабанный треск. От резкого, неожиданного звука, ряды белокурых воинов, смешались.

Едва часть армии развернулась, их тут же атаковали. Гудей видел, союзники, оказались между двух противников. В бой вступили Тримутри и Сыны Ра, которые до этого прятались за бесчисленными обозами. И обошли сзади, когда все отвлеклись на сражение в центре.

"Надо выручать" – Гудей хотел послать Моула с парой тысяч, ударить с фланга, но не успел.

Ряды шумер атаковали, чернокожие воины, с раскрашенными телами. В невообразимых масках, с перьями и красками. Одновременно, с фланга ударили мощные, краснокожие эбихи.

Высшие в небе, за все время, даже не шелохнулись. "Если они вмешаются, начнется месиво" – подумал Гудей. И крикнул воинам.

– Строй плотней! Держать щиты! Копья вперед! – Офицеры окла, многократно вторили приказ.

Многочисленный враг продолжал давить, Гудей стиснул рукоять меча. "Сегодня мы погибнем", – он посмотрел на голубое небо и показавшуюся на горизонте, утреннюю звезду, пробивающуюся сквозь мутную дымку. Больше, из-за поднятой, тысячами ног пыли, ничего не было видно.

А высоко в небе началось второе действие. Первыми не выдержали Видимые Сириусы. Черные, как деготь тела. Ма-

ленькие, безволосые головы, непропорционально большие глаза, на половину лица. Новые участники атаковали светящимися дугами, запуская их, как бумеранги, быстро и часто.

Снизу было хорошо видно, Атланты не ожидали удара от черных, они парили недалеко от Анунаки. Растерянность стоила им двух жизней. Видимые рухнули на землю вместе с золотой ладьей.

В то же мгновение, забили большие барабаны чернокожих воинов, отбивая безумный ритм. Ярко раскрашенные тела, громко визжа, ринулись в бой с удвоенным усердием, приплясывая и подскакивая, словно сумасшедшие. Настала очередь шумер оказаться между молотом и наковальней.

– Держать щиты! Плотнее строй!

В небе и вовсе все перемешалось. Бесконечные всполохи, слепящие вспышки, молнии. Анунаки отражали голубые стрелы Тримутри. А еще, защищались от огненных шаров Асагов и сверкающих бумерангов Сириусов. В ответ, Анунаки били, белой энергией, в виде шаров.

– Нас затягивают в капкан! – Прокричал Абаз, постоянно находясь подле Гудея, прикрывая правителя своим щитом со спины. – Мы не выстоим!

– В круг! – Громко закричал, Гудей, ему вторили сотники, раздавая приказы.

– Становись в круг! Держать щиты! Плотнее! Плотнее! Лучики, в центр! Копья в ряд! Стоять крепко! Сегодня мы умрем! Сегодня последний Суд Верховных!

Одни воины вставали в ряд вместо павших, другие оттащивали из под ног трупы. "Колесо смерти", вспомнил Гудей не к месту выражение у гвардейцев.

"Классическая ловушка. Позвали на переговоры, а из кустов друзья вылезли". Плохо, что и Высших связали боем, и чем либо помочь, они не могли.

Первое время, лучникам шумер получалось удерживать черных и красных, на расстоянии. Стрелы растения Титр, закончились еще в первых схватка, теперь древки нарезали из местных растений. "Конечно, им не сравниться, со стрелами из родного мира. В местных растениях, толония нет".

Враг продолжал прибывать, давя с каждым шагом. И до расправы, осталось совсем немного. Гудей прикинул, красные эбихи более профессиональные воины. Черные больше кривлялись и старались скорее завалить числом.

– Абаз, беги к нопан-ада, передай приказ. Стрелы лучников, я перенаправлю на красных. Он же, должен, удержать черных, любой ценой.

Парень убежал к Моул, тот командовал с южной стороны круга, подбадривая и направляя воинов. Увидев, как Абаз передал приказ, Гудей скомандовал.

– Лучники! Стрелять в северном направлении. – Для точности еще и мечом указал, блеснув золотом.

Десятники среагировали быстро, и перенаправили ряды лучников на север. Поток острой смерти, обрушился на красных, остановив давление на передние ряды. Закрыв-

шись треугольными щитами, эбихи встали.

Сражение нарастало с каждой минутой. В голове билась лишь одна мысль, – "Ну ладно мы, но как Высшие оказались в ловушки? Или они к ней и стремились". Гудей очень надеялся, Высшие Анунаки знают, что делают.

Грохот оружия о щиты, ознаменовал рукопашной бой. Черные валили волной. Круг шумер, чуть просел, под давлением огромного количества пестрых воинов. Гудей обеспокоено обернулся, готовый в тот же миг, перенаправить поток стрел. Но шумеры устояли, а через минуту, под чутким руководством Моула, воины выровнялись, коля острыми наколочниками длинных копий, потеснили черных.

"Устояли", – подумал Гудей, он переживал, численность ярко раскрашенных воинов, в пять раз превышает всех шумер.

"Теперь другие", Гудей посмотрел на красных. Опытные эбихи стояли, закрываясь от стрел. И не особо стремились к ближнему бою. "Словно ждут чего-то". Гудей махнул офицерам лучников, те остановили обстрел. Эбихи не двинулись с места, Гудей без слов, показал мечом на черных.

Четкий поворот. Сотни стрел, легко, навывлет, пробивали незащищённые тела. Черная волна отхлынула, от передних рядов шумер, дав передышку воинам. Гудей этого не видел, он не отрывал взгляда от эбихов. "Что-то назревает".

Лишь единожды отвлекся, мельком глянув на Высших. На небо невозможно было смотреть долго. От ярких вспы-

шек, рябило в глазах, ослепляя так, что разобрать, кто есть кто, было невозможно. Прикрывшись рукой, Гудей частично увидел небесный бой Видимых.

Анунаки явно проигрывали. Атакованные с двух сторон они медленно отступали. Скорее защищаясь, чем нападая. Впервые Гудей не видел улыбку, на лице самоуверенного Эн-ки.

Гудей посмотрел в сторону Атлантов, но из-за ярких вспышек ничего разглядеть не получалось. Но и им явно тяжело.

Правитель переключился на людей. Его бой здесь. Чернокожие, медленно окружали шумер. Стремясь замкнуть в кольцо. А краснокожие, по-прежнему не атаковали и держались на расстоянии. "Очередная ловушка? Высшие вот-вот проиграют бой. А мне надо спасти людей. И вывести, уцелевших, из ловушки". Прикидывая куда отступить Гудей огляделся.

Лучники отогнали черных от передней шеренги. Круг шумер пострадал, но устоял. Вражеских воинов по-прежнему очень много.

– Абаз! Половина лучников следит за черными, вторая половина следит за красными. – Помощник убежал, Гудей обернулся на эбихов. Чувствуя затаившуюся, с этой стороны, опасность. Но красные, словно потеряли всякий интерес к бою с шумера. Воины выстраивались рядами, старшие оглядывались на небо, ожидая приказа. "Что-то затевается. Но,

что?"

– Глаз с них не спускай. – Приказал он вернувшемуся Абазу, и указал на красных. – Если я отвлекусь, крикни.

В этот момент в небе раздался оглушительный свист. Перестав сражаться, воины задрали головы. Анунаки, не выдержав двойной атаки, или по каким-то своим соображениям, на что очень надеялся Гудей, открыли Переход в мир Нин. Высоко над землёй засверкали Врата. Вокруг них, Гудей разглядел воздушные завихрения, они то и издавали свист.

Раздался сильный хлопок. Ударная волна, опрокинула, стоящих внизу людей. Золотые платформы Анунаки, вильнули и исчезли. Края реальности замерцали, готовые сомкнутся.

К ужасу Гудея, Врата не закрылись. Следом за Анунаки, в Переход влетел голубой шар и расширился, словно огромное колесо, от колесницы, только без спиц.

Переход оставался, открыт, и сквозь него, Гудей видел родной для шумер, мир Нин. "Что задумали Высшие?"

Неожиданно, несколько Асагов, внутри золотых сфер, перелетели в мир Нин. Один из Высших задержался, манипулируя энергией лиль, спустил Переход до земли, чуть расширив Врата.

"Зачем?", мелькнул у Гудея вопрос, но ответ не заставил себя ждать.

Краснокожие эбихи, молча, устремились к Переходу.

Быстро перестроившись, потеряв всякий интерес к шумерам, краснокожие воины, ровными, как на параде, рядами, устремились в пролом. Следом, от горизонта, потянулись полусферы, плотно заставленные эбихами.

Теперь Гудей понял, сценарии боя разыграли заранее, но не Анунаки, а Асаги. И еще Гудей понял, что он должен как-то остановить прорыв, в родной мир.

Большая часть красных, успела уйти по Переходу. Но можно попытаться остановить часть и выиграть немного времени, для родного мира. В его положении выход только один, бросить к Переходу, все оставшиеся силы, и умереть под мечами красных.

"У меня же браслет!" – Гудей поднял руку и посмотрел на Врата. Намереваясь, нанести, самый мощный, на какой только способен, удар. Но в последний момент замер. Возле Врат парили двое Асагов. Они легко отразят его атаку и нанесут ответный удар. Перед ним не Низшие, Видимым он не сможет противостоять.

В этот момент, на поле боя произошли изменения. Черные ослабили давление, а потом и вовсе отступили, на расстояние полета стрелы. Видимые Сириусы остановили наступление, ярких, разноцветных Низших. Предпочтя подождать дальнейшего развития событий. Высшие не желали губить своих воинов в чужих играх, видимо их тоже не посвятили во все тонкости боя.

Раскрашенные Низшие, от нетерпения, приплясывали на

месте. Запах крови, щекотал им ноздри, мышцы дрожали от перевозбуждения, адреналин с кровью, стучал в висках, требуя выхода. Павшие от стрел товарищи, требовали отмщения. Они оборачивались на Высших, ожидая приказа. Но Сириусы так и не стронулись с места, парили, вверху наблюдая за развязкой.

Синие Тримутри и Сыны Ра, продолжали давить Атлантов, не отступая от золотых лодок словно привязанные. И гнали их дальше от места сражения.

Шумеры восстановили, потрепанную, круговую оборону, офицеры, окла, сорвали голоса строя воинов. После атаки темнокожих воинов, потери были незначительны, и в целом, армия еще полна сил и готова атаковать. Но Гудей не знал, как поступить. Такого поворота он ни как не ожидал. Анунаки не собирались проигрывать. Или не сообщили о том Гудею.

Бросаться на темнокожих воинов, равносильно самоубийству. Видимые на страже и в обиду своих не дадут. Красных прикрывают Асаги. Шумеров по-прежнему никто не трогал, что говорило лишь об одном. "Не мы являлись их целью. – Пронзила Гудея догадка. – Анунаки!"

– Моула ко мне! Быстро! – Приказал он, не оборачиваясь, и когда тот прибежал, распорядился. – Нопан-ада, командуй отступление к столице.

– Дозволь узнать правитель, а ты?

– Я остаюсь. Дождусь подходящего момента и перейду в

мир Нин.

– Думаешь без тебя некому защитить города шумер. – Моул переживал за молодого правителя.

– Не думаю. Но попробую выиграть для шумер, немного времени, задержу врага. Анунаки успеют подготовить армию.

– Но как ты остановишь этакую армаду? – Моул оттер пыль с лица, и удивленно посмотрел на Гудея.

– Не знаю. – Гудей улыбнулся. – Там видно будет. Ты отступаешь к столице. Организуйте оборону. Вся власть у советника Реша, ты командуешь армией, шакин. Мне оставь сотню воинов.

– Я, со своей сотней воительниц, иду с тобой! – Непреклонным голосом сказала Тиамат.

– Хорошо. – Не было времени и желания спорить. – Сейчас, отходим к тем холмам. Идем в боевом порядке. Мечники по краям, лучники в центре.

На удивление, шумерам дали спокойно уйти, с поля боя. Едва скрылись за холмами, Гудей увел дев, в сторону. Остальные продолжали маршировать в направлении столице.

– Дождемся момента и перейдем в мир Нин. А пока отдохайте. – Приказал он Тиамат.

Девы повалились на редкую траву, Гудей не разрешил выставить дальние посты, лишь вблизи походного лагеря. Из осторожности и боязни что их заметят.

Сам подполз к вершине холма и прикрываясь кустами остался следить за передвижением войск противника. Абаз и Тиамат расположились по сторонам от правителя.

Лишь под вечер, бесконечный поток красных воинов закончился. Гудей все время пролежал в тени кустов, на верху холма, не отрывая взгляда от воинов врага.

– Летим, пока не закрылся Переход. – Приказал Гудей, Абазу и Тиамат, бегом спускаясь с холма.

Воительницы успели отдохнуть за день и ждали на платформе. Плита тихо поднялась и полетела к Вратам.

Глава 28.

Семя.

– Шумеры Гудея, не удержатся в мире Ураш.

– Что ты предлагаешь?

– Посеять еще в одном месте, на северо-востоке. Поступим как Драконы. Тогда у Семени появляется больше шансов прижиться.

– Хорошо, но мы, немного изменим им сознание.

Переход пролетели, быстро, погруженный в свои невеселые думы Гудей и не заметил как. Он несколько дней не видел Сарпаниту и переживал. Именно желание убедиться, что с ней всё хорошо, толкнуло Гудея, отправится следом за армией вторжения. Да она Видимая, она Богиня, но она и его женщина.

Родной мир встретил щекотанием в горле, и сухим воздухом, с родным запахом Мелисы. Бывшему поисковику, не привыкать, Гудей лишь поморщился, задержав дыхание.

Пролетев Врата, платформа оказалась в районе Мохнатых гор, местный горный хребет. Отсюда до столицы день лета, на север.

Склон густо заросший, деревьями под названием Тухор, с пушистой кроной и толстыми корнями, торчащими из под

грунта. Деревья растут по всей поверхности, от чего горы казались мохнатые.

"Странно, почему Видимые Анунаки, убегая, открыли Переход, не на Кругах Веры, а непонятно куда?"

Больше всего, Гудея поразило, количество, собравшихся здесь краснокожих воинов. В мире Нин хлынула, огромная армия, красных воинов. Так много, Гудей пожалуй еще не видел. Даже у Тримутри, в прошлый раз, армия была меньше. Асаги хорошо подготовились к вторжению в мир Нин, и пригнали эбихов со всех своих миров.

Едва вылетели из-за очередного заросшего деревьями холма, как Гудей резко развернул платформу, прижимая плиту, близко к земле, так что трава шуршала по днищу. И никем незамеченный, приземлился под защитой зеленой кроны высокого Тухор.

– Откуда их столько? – Спросил Абаз, в ответ Гудей лишь пожал плечами.

– Посмотри на северо-запад. – Подказала Тиамат.

Вместе с Абазом Гудей обернулся в указанном направлении. Сверкая белой энергией лиль, прямо среди поля, были открыты еще двое врат из чужого, неизвестного им мира. С фиолетовым, грозовым небом, и розовыми облаками. Именно оттуда, в мир Нин, словно на параде, маршировали красные эбихи и летели плиты, наполненные воинами.

Красные шли квадратами, по сотни воинов в ряд. Бесконечная, красная лента, конец которой, терялся в другом

мире. Гудей развернул платформу и полетел вдоль гор. Он вспомнил, там есть два "горба". Пролетев между ними, увидишь, самый дальний, вытянутый берег, озера Дев. А на той стороне водоема, прямо напротив, столица, шумерской цивилизации, Арали.

Совсем близко, только перемахни озеро, но прежде чем лететь, Гудей повернулся к Вратам эбихов. Надо послать привет эбихам. Опустил плиту на траву, по другому ему не сосредоточится. Поднял руку с браслетом, собрал в шар, энергию лиль, нацелил на дугу Врат. Следом еще один и еще. Скрученный в шар, сгусток мощнейшей энергии, белого, слепящего света, помчались к цели с невероятной скоростью.

Не дожидаясь результата, немедля не минуты, Гудей погнал платформу в сторону прорехи, в сплошной стене гор. Летел едва, не касаясь земли, задевая дном кусты. Громкий взрыв, яркая вспышка и волна теплого ветра, оповестила, всё получилось. Губы тронула мальчишеская, озорная улыбка.

Миновали два мохнатых горба, возвышающиеся словно великаны, над узкой расщелиной. Впереди сверкнула, поверхность озера, отражая свет звезды.

"Проскочили, не попались!". И тут воины не выдержали и разом загалдели. Обнимались и восхищались, бесстрашным поступком повелителя.

В районе озера Дев, всё спокойно. Не передвижения армий по земле, не перемещений платформ Высших в небе.

Мир Нин явно не ждёт нападения врага. Если бы не ноющая, глубокая рана от стрелы, на руке, Гудей подумал бы, что ему и вовсе все привиделось. Настолько мирная атмосфера вокруг. Впрочем, адреналин боя, говорил об обратном.

Чуть развернув платформу, Гудей полетел в направлении столицы. За время полёта он так и не встретил врага. Да и своих, не увидел.

И лишь на подлете к городу, Гудея неожиданно остановила платформа с Высшим. Плохой знак, значит все серьезней, чем могло показаться. В обычной жизни, Видимых просто так, на улице, не встретишь. Никогда.

– Что ты тут делаешь Гудей? Почему покинул мир Ураш? – Строго спросил Высший Сумук.

– Я думал, может понадобится моя помощь и мечи моих воинов.

– Ты настолько самоуверен, что думаешь, у нас мало воинов? А наши мечи не так остры? – На мгновение, брови Видимого поползли на лоб. Но Сумук резко прервал, полную сарказма речь. – Впрочем, лети к Храму Аруру. Там открывают Врата, для переброски в твой мир еще одной партии Переселенцев.

"Еще пополнение? Не рано ли? Мы же закрепились. Или бегство из Нин? Впрочем, что толку гадать!".

Поклонившись, Гудей повернул платформу на юго-запад, от столицы. Пролетая над знакомыми местами, он видел, в мире ничего не изменилось. Вот начало большого оврага,

где-то с той стороны, он сломал ногу. А там, лагерь испытуемых. Вон, на горизонте виден Радужный лес. Многие места вызывал приятные воспоминания.

Через несколько часов, подлетели к первому Кругу Веры. На вымощенной каменными плитами дороге, стояли ряды Переселенцев. Приземлившись, недалеко от неоткрытых Врат, Гудей спрыгнул и повернулся к нопан Тиамат.

– Организуй отдых. Я узнаю у Видимых, какие будут приказы.

В сопровождении двух дев воительниц, Гудей пошёл вдоль строя Переселенцев. Его узнавали и улыбались, а кто-то даже выкрикивал его имя. Гудей кивал в ответ, но шел, вперед не останавливаясь. Возбуждённый шёпот, шелестел за спиной.

– Ты популярен, среди шумер, Гудей. – Прокомментировал Высший Мардук.

– Меня помнят по отбору в Переселенцы. – Гудей склонил голову, девы преклонили колено.

– Не только. Встаньте. – Высшая Ару махнула рукой, крупные глаза сияли, придавая лицу невинное выражение. – Они знают о твоих геройствах, в мире Ураш, во время бойни у Перехода. Здесь тебя прозвали, Кровавый Страж.

– А еще, на людей произвели впечатления, другие твои баталии. – Высший Мердук улыбается, жди подвох.

– О каких баталиях идет речь Высший. – Гудей не сразу сообразил, а когда догадался, было поздно.

– О пастельных! Хахахаха. – Слух, о его чувствах с Сарпанитой, благодаря Видимым, долетел и до мира Нин.

Видимый Мардук громко засмеялся, тряся вторым подбородком, довольный, что подловил Гудея.

– Ладно тебе. – Одернула Ару, но и сама Видимая продолжала улыбаться, откидывая непослушные кудряшки изящной ручкой. – У нас к тебе будет задание. Мир Ураш важен для нас. Скажем так, он в центре внимания, многих пантеонов Высших. И в свое время, сыграет немаловажную роль.

– Поэтому ты должен закрепиться в нем любой ценой.

– Боюсь мне не устоять Высшие. Слишком многочисленны мои враги. Рано или поздно они снесут мое царство.

– Это так предсказуемо. – Мордук пристально смотрел на Гудея. – Поэтому мы подготовили особую партию Переселенцев.

– Особую? – Пробегая мимо строя, Гудей ничего особенного не заметил. Самые обычные парни и девушки.

– Они такие же шумеры, но немного другие. – Добавила Ару.

– Они другие внутри. Внешних отличий нет. – Заметив его взгляд, разъяснила Видимая. – Мы открыли еще один Переход, в мир Ураш. Врата выведут тебя в северо-восточном направлении, от твоей столицы. Там есть Каменный Перевал, за ним девственные леса. Ничейная территория.

– И новая партия Переселенцев пойдет туда. И будет тайно развиваться, ни чем, не выделяясь. В этом их предназна-

чение. Мы записали на таблицах Ме особые знания и законы для них. Старшие будут неукоснительно, следовать записям. – Дополнил Мардук, постукивая толстыми пальцами по рукояти меча.

– Мне остаться с ними? – Гудей забеспокоился, он столько сил потратил, на строительство столицы. А сколько жертв и крови. И счастливых минут, и радостных воспоминаний. Каменная Печать давно стала для него домом.

– Нет. Ты только проводишь их и вернешься, закрыв Переход. – Успокоила Ару.

– Я понял. Когда преступать?

– Сейчас. Вставай во главе колонны, а мы откроем Переход.

Гудей развернулся и пошёл к началу колонны. Еще на ходу махнул нопан Тиамат.

– Ждите меня здесь. Разложи лагерь. Выстави стражу. – Тиамат не спорила, лишь кивнула, поедая влюбленным взглядом.

Гудей побежал в начало колонны и встал во главе.

– Гудей с нами, – пополз по рядам радостный шёпот.

Едва Врата засветились белым светом, Гудей пошёл вперед. Следом за ним пошли девы, а за ними ряды Переселенцев.

Высшие с теплотой в глазах провожали свои создания. И улыбались в ответ на восхищенные лица идущих мимо людей. Сколько раз они наблюдали потрясающей красоты зре-

лице, строй шумер, исчезающий из реальности.

– Хорошее семя.

– Да, эти прорастут.

– И всего-то небольшая коррекция. Немного больше упрямства и самопожертвования.

– Да, на них и будем делать основную ставку.

Проходящие мимо люди не слышали немого диалога, двух Богов, и уверенно шли сквозь Врата.

Глава 29.

Мир Нин.

Безоговорочно доверяя Видимым, Гудей без оглядки, шёл через Переход. Он бывший поисковик, идти по "Дороге Богов" для него неново. В отличии от Переселенцев, испугано реагирующие на энергетические всполохи, пробегающие по стенам Перехода.

Несколько мгновений и Гудей вышел, на большую поляну, с сочной травой, в окружении высоких деревьев и густого кустарника. Вокруг дикий, сумрачный даже днем, лес. В этот раз Переход был как некогда быстр. "Знать Высшие очень торопятся".

Поляна оказалась как нельзя кстати. Идя первым, Гудей выстраивал марширующую колонну, закручивая в спираль. Переселенцы едва разместились на довольно большой поляне.

– Вроде убрались. – Сказал Гудей вслух оглядывая строй и приказал девам. – Встаньте возле врат. И не спорить. Я недолго и буду всегда на виду.

Гудей не обманул, отошёл всего на десять шагов от Врат и подозвал старших офицеров нопан.

– Вы получили приказы. Действуйте по таблицам Ме, написанные Высшими специально для вас. Моя столица на

юго-западе, в нескольких месяцах пути. Но встречаться мы не будем, Высшие запретили нам общаться. Обустраивайтесь.

– Нам сказали здесь холодный климат. – Спросил самый молодой нопан.

– Я не знаю. Возможно. Но зато, на много километров вокруг, не одной враждебной цивилизации. Ваша задача стать невидимыми. И выжить. – И сам не зная почему, добавил. – Моим Переселенцам долго не выстоять, слишком большое давление. Вся надежда на вас.

Люди молчали, ошалевшие от перехода и ошарашенные откровением Гудея. Реальность оказалась жёстче, чем в пересказах, бывалых шумер.

– Не сомневайся Гудей, всё сделаем, как прописано в таблицах. – Уверил нопан-ада, немолодой, бывалый офицер. В его карих глазах Гудей видел стойкость, повидавшего гвардейца.

Гудей не ответил, лишь кивнул и пошёл к Переходу. Махнул девам и не оборачиваясь вошёл в Врата. Остановившись на самой черте, пропустил вперед воительниц, развернулся и направил руку с браслетом на выход. Мысленный посыл и кромка Врат стала стягиваться и спаиваться. Растворяясь в реальном времени. Гудей быстро побежал на выход, слипающийся Переход следовал за ним в нескольких шагах. Гудей даже боялся представить, что произойдет, если Переход закроется слишком быстро.

Впрочем, у него браслет с Толонием и он сможет открыть Врата изнутри. Опасность в том, что никто не скажет куда, они откроются. Внутри Перехода всё имеет особое значение, и направление не исключение. Переход не только переносит на невероятные расстояния, но искажает время. А открытие изнутри грозит переходом в неведанный мир. И неизвестно, найдёшь ли потом, дорогу назад. Именно поэтому, лишь Высшие прокладывают Переходы.

Перейдя на бег, Гудей не к месту вспомнил, тот сбой в Переходе. Когда он, с отрядом поисковиков, вдруг вышли в другом мире. И как они бились со страшными существами. И как искали нужный мир, чтобы перейти назад. В итоге, если бы не Энки, Высший лично нашёл отряд, то кости Гудея и его товарищей, давно бы сгнили в неизвестном мире.

Выскочив в последний момент, Гудей вздохнул с облегчением. "Успел". Высших нигде невидно. Лишь воины его тысячи, Гудей направился к ним.

– Где Высшие? – Спросил у окла, сам присел на платформу и принял кувшин с вином.

– Они улетели, но тебе приказали остаться тут и ждать.

– Откуда вино и еда? – Из мира Ураш вылетели налегке, в личных мешках, разве кусок потрескавшегося сыра или задохшая лепешка, и то не у всех.

– Из храма. Жрецы прислали. – Ответил окла.

Перекусив Гудей приказал, разбить походные шатры. Остаток дня, он вел разведку местности, но ничего подозри-

тельного не увидел. Словно и нет в мире чужих армий и Богов.

Вечером полетел в Храм Аруру, посоветоваться с жрецами.

– Что ждет мир Нин, мудрейший? – Спросил он у главного жреца.

– То ведомо только Высшим. Для того они и существуют. Заполнять миры. И следить за ходом истории. – Туманно отвечал жрец.

– Что будет со мной? – Он теперь правитель и Гудея беспокоило, будущее. Незнание пугало.

– Ты исполнил Божественное предназначение. Впереди тебя ждет награда. Долгая жизнь, обычного смертного. Смертного правителя.

– О каком предназначении ты говоришь? – За последнее время, произошло столько событий. И какое именно, предназначено Верховными? А о том, что будет правителем, Гудей и вовсе никогда не думал.

Жрец улыбнулся и покивал. Но так ничего и не сказал. Оставалось только догадываться, что он имел виду. Посидев еще немного, Гудей полетел в лагерь.

Спешить особо некуда, Гудей летел медленно, не поднимаясь высоко. Появилось время поразмыслить, над словами жреца.

Молодой правитель вспоминал все, что с ним произошло за последнее время. И убийство друзей у Перехода, и при-

ближение к Высшим, и то, что попал в Эден, золотую столицу, и назначение шакином, а потом и правителем. Разве любовь к Высшей, и последующие зачатие ребенка, самое волнительное событие из всех, тронувшее его до глубины души. Ничто не сравнится с ним. Все события, вместе взятые, меркли перед чувством любви к Видимой.

Плита летела над первым Кольцом Веры. Воспоминание нахлынуло неожиданно.

"Пап, почему Лабиринт называется "Страна без возврата?".

"Шумер, посвятивший себя служению Высших, принимая сан жреца, назад к мирской жизни не возвращается". Гудей с отцом ходил в паломничество к святому месту, каждый шумер обязан пройти через Лабиринт, несколько раз в год. А еще в тайне маленький Гудей мечтал увидеть живого Высшего. Гудей летел и вспоминал беззаботные годы жизни.

Поздно ночью, в шатер пришла нопан Тиамат. Гудей едва задремал, но сразу открыл глаза на шорох полога.

– Что-то произошло? – Приподнялся Гудей, хватаясь за рукоять золотого меча.

Девушка встала у входа и молчала. Ни говоря, ни слова, глядя прямо в глаза правителю, она медленно расстегнула ремни доспех, скинула нательную рубаху и предстала перед Гудеем нагая.

– Скажи мне повелитель. Я не хуже Высшей? – Гудей хотел возразить, Тиамат прекрасна, но девушка подняла ру-

ку, призывая молчать. – Подожди. Сначала попробуй, потом сравнишь.

Рано утром, прилетел Высший Энки. Гудей встретил его на ногах, проверяя вооружение воинов.

– Плохи дела Гудей. Асаги, с краснокожими Низшими, идут в наступление. Мы вынуждены отходить, дабы сохранить Семя. Война затянется. Возможно, на много лет. – Энки совсем не улыбался и выглядел озабоченным. – Но тебя это не касается, ты принадлежишь другому миру. У тебя другая задача. Я сейчас, открою Врата в мир Ураш. Ты с воинами, будешь охранять Переход. А мы направим сюда Семя.

– Шумеры будут переходить в мир Ураш?

– Не только, открыты Переходы еще и в другие миры. Мы сохраним геном шумер, если вдруг, что случится, они возродятся в других мирах. – Энки посмотрел Гудею в глаза, словно хотел заглянуть в душу. – Врата открыты, но это не значит, что вы должны здесь умереть, защищая их. Едва увидите врага, не раздумывая уходи в мир и закрой Переход отсюда. Тебе всё понятно?

– Да Высший.

– Хорошо. И еще. Тебе просили передать, за ребенка не переживай, у него, своя судьба, свое предназначение. Устраивай личную жизнь правитель Гудей. – Энки всё-таки улыбнулся. – А теперь отойди.

Высший используя посох из толония, открыл Переход.

Махнул на прощание рукой и улетел. Гудей, расставил усиленные посты, вокруг Врат. И даже на дальних подступах, рискуя потерять людей. "О приближении врага, хорошо знать заранее", гласит воинская мудрость.

Шумеры потянулись, со следующего вечера. Основная масса, женщины и дети, старики. Гудей лично встречал группы беженцев, организовал в отряды, назначал сопровождающего из воинов и отправлял в мир Ураш. Благо, на той стороне Перехода, Врата рядом со столицей, заблудится невозможно.

С первой партией отправил нопан, дав указания.

– Передай советнику Реш приказ, организовать круглосуточную охрану Врат, с той стороны. Шумер распределять по городам. Внимание на границах не ослаблять. От себя расскажешь, что здесь происходит.

Беженцы текли и текли, тоненьким ручейком, принося с собой последние новости.

Армия шумер уступает, звериной жестокости краснокожих и шаг за шагом сдает родную землю. Высшие сражаются с Асагами. Гоняясь друг, за другом, по всему миру. Часть шумер скрылась под землей. Над миром повис единственный, волнующий всех вопрос, "чем все закончится и главное когда?".

Походную постель, ночами согревала Тиамат. Каждое утро, перед тем как уйти, девушка спрашивала – "Я не хуже ее?". "Нет, не хуже", врал Гудей. Что еще, он мог ответить,

молодой, красивой девушке. Как можно, сравнить, с Богиней, обычную, пускай и самую распрекрасную, но обычную девушку.

В тайне, Гудей продолжал, надеется, увидеть, своего ребенка. И, конечно же, Ее. Но Сарпанита, видимо не желала встретиться. За время пока он находился в мире Нин, она так ни разу, и не прилетела.

Через двадцать дней, выставленная на дальних подходах стража, доложила, о перемещение, большого количества войска. Но кто именно им пока невидно.

– В мире Нин, у нас нет союзников, значит вокруг исключительно враги. – Рассудил Гудей. – Призвать посты, воинам подготовится к бою, и быть готовым покинуть мир в любое мгновение.

Он жалел, что в районе Храма Аруру, нет материала для возведения заградительной стены вокруг Врат. Хотя бы небольшой. Стена могла дать дополнительное время, для спасения, все еще бегущих шумер.

– Разве с леса бревен натаскать и окапаться? – Предложил Абаз, стоя рядом с Гудеем у крайнего шатра.

– Высший приказал сразу уходить, – напомнила Тиамат.

Вечером произошла первая стычка. Отряд красных эбихов, около сотни воинов, напали на шумер, прямо возле светящихся Врат. Короткий бой и враг побежал. Гудей не дал им уйти, подняв платформу, преследовал и добил, используя энергию браслета.

– Правитель, как думаешь, еще будут? – Спросил верный Абаз.

– Обязательно. Передай офицерам, скрутить шатры и собраться у Врата.

Ночь прошла спокойно, но рано утром, едва небо чуть посветлело, люди увидели, вокруг лагеря, ряды красных воинов. За ночь их окружили, но держались на расстоянии. А со стороны Храма, был слышен звук сражения. Гудей знал, жрецы без боя, храм не сдадут. И у них есть всё, для достойного отпора. Еще в свое посещение храма, он заметил, у каждого жреца на руке браслеты с толонием. А ночью стража, видела белые вспышки, и слышала раскат грома.

– Жрецы сражаются с полночи, – доложил нопан.

Больше всего Гудея беспокоило, что творится в столице. Возможно, город пал, если большие отряды эбихов, добрались до отдалённых земель. "Как там мама?", обожгла неожиданная мысль. Он собирался слетать за ней, но всё откладывал. Теперь поздно.

Самое неприятное, среди красных воинов, Гудей увидел Асага. Восставшего Высшего. Даже имея на руке браслет с толонием Гудей знал, ему не выстоять, против Видимого. А в небе, еще и золотой шар парит.

– Пройди и предупреди каждого воина. – Гудей положил руку Абазу на плечо. – Я отвлеку Асага. Едва увидите вспышку, немедленно уводи воинов через Врата. Чтобы к тому времени, как я вернусь, тут никого не было. Запомни ни од-

ного человека. Иначе все погибнем. За меня не переживайте, одному проще выкрутится.

Гудей подбежал к плите запрыгнул и сразу поднял ее в небо. Девушки не успели среагировать. Указав им на Врата, Гудей приказал.

– Вы первыми отправитесь в Переход. И не надо спорить. Здесь Высшей нет. Я правитель всех шумер в пределах видимости, мои приказы неоспоримы. – Заметив, что Тиамат готова возразить, жёстко добавил. – Каждую из вас, я могу изгнать. И из города, и из сердца.

Не говоря больше ни слова, указал мечом на Врата. Сам поднял плиту выше и полетел в сторону красных, выискивая взглядом Асага. Второго, из шара так и не увидел, впрочем, и сам шар исчез.

Обернулся, дождался, когда Абаз махнул рукой, все на местах. Выдохнув, Гудей повел плиту сверху в низ, словно с горы скользил. Развил максимальную скорость и не долетев до передовых разъездов, резко развернулся, одновременно нанеся невидимый удар. Целясь в Восставшего. Не дожидаясь результата, погнал назад.

Яркая вспышка позади, оповестила, попал. Но насколько удачен был удар, Гудей не знал. Устремив свой взгляд на Врата.

Он почти успел, метрах в ста от Врат, плиту подбросило, лишив энергии лиль. Потерявшего опору Гудея, выкинуло, метров на десять. В падении, тренированное тело воина,

сгруппировалось. Получилось, удачно приземлиться, ничего не сломав. Сделав несколько кувырков, Гудей вскочил и побежал. Спиной, до мурашек, чувствуя смертельную опасность.

Вторым ударом, его буквально забросило в Врата. Оглушённый, потеряв ориентир, ничего не понимая, Гудей едва поднялся. Пошатываясь, в последний раз, посмотрел из Перехода, на родной мир. Он чувствовал, больше, его он не увидит. И последней картиной, что будет преследовать его, всю жизнь, были, бегущие к Вратам, красные воины.

Подчиняясь инстинктам, Гудей поднял руку и мысленным посылом закрыл Врата. Переход стал сужаться, поглощая реальность, Гудей побежал. С каждым шагом прибавляя скорости, чтобы не оставаться внутри.

В самый последний миг Гудей выпрыгнул из Перехода, сделал кувырок, проминая тёплый песок. Вскочил, используя лиль, запаял Врата со стороны Ураш. Теперь враг не пройдёт. "В этом месте, точно нет".

Обессилив, Гудей опустился на песок. До столицы пятьсот шагов, повсюду его люди. Он дома. Но сил нет совсем.

Глава 30.

Гибель Атлантиды.

Сильные, но нежные руки, подняли и поставили его вертикально. Тиамат с девами, не отходили от Врат ни на шаг, ожидая повелителя. Оклемавшись, Гудей стряхнул с кожаных доспех песок. Заботливая Тиамат, провела рукой по щеке, убирая прилипшие соринки. Девушке просто необходимо почувствовать, прикоснуться, к своему мужчине.

Гудей огляделся.

– Тебя ждут. – Негромко сказала Тиамат и кивнула в сторону.

Удивленный, Гудей обернулся и увидел, старого знакомого, вождя викингов, по имени Бальд.

– Твой советник, отказывается дать мне в подмогу воинов. – Без предисловий начал Бальд. Бородатый викинг говорил громко, с вызовом, из чего Гудей догадался, случилось что-то страшное.

– У него мой приказ защищать столицу. – Защищая Реша, ответил Гудей, он очень хотел пить, посмотрел на Тиамат и приказал. – Пошли за водой. А ты объясни толком, что произошло, пока меня здесь не было.

– Мне всего и надо тысячу метких лучников. – Бальд хмурил светлые брови, и говорил о своем, словно не слыша во-

проса Гудея. – Там не требуется большого количества. Перешеек узкий.

– Да объясни ты толком, что случилось?

Бородатый викинг, еще больше сдвинул брови к переносице, посмотрел на Гудея как на слабоумного, но снизошёл до объяснений.

– Кеметы прорубаются, к самому слабому месту, нашей обороны. Узкий перешеек между материками. Земляной вал, перекрывает ход, океанской воды в долину. Если разрушить природную стену, наши земли затопит. Сам понимаешь, сколь людей погибнет.

Нас спасает, что среди атакующих, нет, ни одного Высшего. Им не до нас, бьются с Атлантами. Стараются захватить Атлантиду и переход в Ар, Первичный мир.

После того как Асаги с эбихами, отправились в погоню за Анунаками, остальные Восставшие переключились на нас. Атланты, в одиночестве, противостоят трем пантеонам одновременно.

Город Атлантида неприступна для Пустых. Они пробовали по всякому, и на лодках, и на "колесницах Богов", но жилые этажи, где бы они могли зацепиться начинаются в десяти метрах от воды. А спуски к воде, мы заранее, завалили. Простых воинов мы топим, сбрасывая крупные камни. Колесницы сбиваем на подлете.

Тогда в бой пошли Низшие, на парящих длинных лодках и каменных цветках. Для них особый сюрприз припас-

ли. Знать легко обращается с браслетами Высших. Не долгий обмен шарами и Низшие отступили, потеряв десятки существ.

Колоссальное зрелище, ты бы видел, как разламывались лодки и в воду сыпались существа с звериными мордами. Потеряв треть войска, Сыны и Тримутри, отвели Пустых и насели сами. У нас вздохнули с облегчением, Атлантов им не одолеть. Но и тут они нас переиграли.

Отправили на перешеек армию Пустых, с кирками и лопатами. Специально не использовали энергию лиль, чтобы их не обнаружили раньше времени. Мы и не заметили, случайно наткнулись. Высшие отвлекься не могли и послали нас. Мы атаковали. Получилось остановить копку, но кеметов и индов в разы больше, нас оттеснили. И капают одновременно в нескольких местах.

Мы понимаем, перешеек нам не удержать, он слишком широк. Но отодвинуть время прорыва, в наших силах. Не дать, быстро, докопаться, до противоположной стороны. Тем самым выиграть время, позволить людям из долины бежать.

– Сколько надо воинов? – Устало спросил Гудей.

– Пошли сколько можешь. – Викинг смотрел с надеждой.

– Тысячу прямо сейчас. Я и сам полечу. В течении дня, еще пять, соберут. Больше извини, не могу, города "голыми" не оставлю. У нас сейчас и Видимых нет.

Викинг скривился, но кивнул соглашаясь. Гудей как правитель понимал его, Бальд делает всё и готов пожертвовать,

кем угодно, дабы спасти свою расу. Но и у Гудея те же задачи.

Гудей послал Абаза лично отобрать воинов. Уцелевшие в новом мире и выжившие в последнем сражении Высших. Их здорово потрепали, воины едва вернулись и очень устали. Но по приказу Гудея безмолвно грузились на платформу, брэнча амуницией.

Глубоко вдохнув, Гудей посмотрел на небо, зеленоватый оттенок мира Нин, сменил голубой мира Ураш, но ничего не изменилось. И он по-прежнему готовится к войне.

– Повелитель возьми дев, они прикроют тебе спину. – Нежно попросила Тиамат. – А я останусь.

В последнее время он испытывал к девушке нежность. Она ждала от него ребенка. Гудей надеялся сына, наследника, этот, точно останется при нем. Гудей не смог ей отказать.

– Хорошо, десять воительниц, не больше. Остальные останутся с тобой.

Тиамат почтительно склонила голову перед своим повелителем.

– Летим!

Армия поднялась на платформе и устремилась за ладьей викинга. Бальд прилетел в сопровождении пяти десятков бородатого воинства.

Гудей устал. Очень устал. В последнее время он только и делает что воюет. Странный мир открыла Ураш. Столько претендентов, на сравнительно небольшой мир. Нехватка территории, всегда будет поводом к войне, неизбежно стал-

живая расы. История шумер, не знала второго такого мира.
"Все не так просто как может показаться", – сказала Вышшая.

"Куда проще. Открыл мир, посеял Семя. И всё, живи и радуйся. Но нет. В последнее время, во всех мирах какие-то проблемы. Всему виной Восставшие Высшие".

Переселенцам рассказывали, теорию противостояния. Старик учитель, так пояснял, "У каждого пантеона Высших свое виденье правильности пути. Сколько Высших столько и видений". Если не могут договориться они, то, как договорится нам?

Шумеры прилетели вовремя. Викинги отступали и бились на самом краю перешейка. Еще немного и их столкнут в котловину долины.

Пока летели, Гудей представлял перешеек, узким клочком земли, каменистой поверхности. Но ошибся, перед ним раскинулась холмистая равнина, которая широким мостом соединяла два материка, поросшая, сочной, зеленой травой.

Со стороны океана, перешеек резко обрывался. Многометровый, отвесный монолит, высохшей и затвердевшей до состояния камня глины. И словно крепостная стена, сдерживающая мощь океана.

С другой стороны, цветущая долина, берущая начало с перешейка, плавно стекающая, в гигантскую природную котловину. Место, невероятной, природной силы и необычной

красоты.

Где-то там, далеко на востоке, вытянутой котловины, теплое внутреннее море, среди земель. А на всем протяжении равнины, повсюду маленькие города викингов, воинов-рыбаков, Семя Атлантов.

А в центре моря, огромные каменные кольца Атлантиды, города столицы. Каменная Печать Атлантов. Эти пришли сюда надолго, поэтому и строили основательно.

Впрочем, шумеры тоже, не шалаши возводили. Мысли поневоле скатывались на мирную жизнь. Близится день, сбора первого урожая, а следом, традиционные празднества.

Но все потом, а пока бой.

Лишние мысли в сторону. Сражение, как и любое дело, требует полного сосредоточения. О том знает каждый мастер, своего дела. Только плотник может порезать палец, кузнец ожжется, а у воина, цена ошибки жизнь.

Викинги не новички, в ведении оборонительных сражений и окопались основательно. Земляной вал, перед ним частокол, из заостренных кольев. Гудей заметил и пару малых камнеметов, с заготовленными камнями размером с голову человека.

Впрочем, линия обороны, значительно потрепана. Местами и вовсе отсутствовал частокол, вал обвалился. Повсюду трупы, свои и чужие. Но викинги продолжали удерживать кусочек земли. И судя по количеству трупов, перед валом, оборонялись стойко.

Плита Гудея приземлилась в районе лагеря, на этой стороне перешейка. В армии учили, всегда оставлять расстояние, для отступления. "Это не трусость, а предусмотрительность. Правильный маневр, не раз спасал жизнь и помогал выиграть сражение" – так говорил офицер окла, в поисковом корпусе.

– Вы тут и без нас справитесь. – Гудей оглядел, не маленькое войско могучих викингов.

– Так-то оно так. Но есть сведенья, на помощь Пустым, придут Низшие. И от Тримутри и от Сынов Ра. А с ними справится, будет труднее.

– Ладно, поддержим.

Викинг сглазил. Низшие атаковали в первую же ночь. При свете звезд и сторожевых костров. Два удара, энергией лиль, и частокол, разметало во все стороны, а вал, земляной волной, завалил стражу и воинов первой линии.

В образовавшийся прорыв вбегали воины, враг словно ждал с той стороны. В большинстве, обычные люди. Но следом, бежали, ранее невиданные Гудеем существа. Низшие, трехметровые полулюди, с бычьими головами. Гиганты, с мощными волосатыми ногами, удар такой, наверняка убьет. Широкая грудь, ее и молотом не проломить. Руки перевиты канатами мышц. Ни щитов, ни доспех, короткие юбки из кожи, неизвестных рептилий. Рогатые, размахивали двухсторонними топорами, размером в рост обычного человека.

Следом бежали двуногие звери, существа телом похожи

на людей, а лицо обезьян. В четырех синих руках, кривые мечи и короткие копья. "Ну, с синим отречьем мы уже встречались".

Низшие всегда отличаются ростом, более двух метров, огромной силой, бесстрашием и наличием толония в браслетах.

Орда хлынула в прорыв. Рогатые рубили топорами, многорукие, ловко крутили мечами, срубая на бегу головы викингов.

Проснувшись от шума, Гудею показалось, он едва успел прилечь у костра, благо доспехи на ночь не снимал. Ему только и потребовалось вскочить и выхватить золотой меч Высших.

Оценив, количество и мощь атакующих, Гудей поднял левую руку с браслетом. Энергия не подвела, невидимый кулак, ударил в самый центр рогато-рукастых Низших. Смяв передовых воинов. Несколько драгоценных секунд, хватило, построится викингам и шумерам. Но ненадолго, из темноты, словно демоны мести, вновь повалили Низшие.

Гудей поднял меч, воины без слов натянули луки, взмах и туча острых стрел, растения Тит, прихваченных из родного мира, обрушилась на нападавших. Уникальные стрелы пробивали насквозь, даже отличные доспехи Низших. Стрелы нанесли больший урон, чем удары толонием. Лучники стреляли без отдыха. Но в колчанах, стрел всего на сотню выстрелов и то не у всех.

Левая рука поднялась, невидимый удар, смял следующий ряд наступавших. Еще удар, опрокинул правый край, бегущих рогатых. Стрелы сыпались сплошным потоком, пронзая Низших. И когда у Гудея мелькнула мысль что они устоят, Низшие ответили.

Пять светящихся шаров, за мгновение прочертили небо, и разорвались вспышками света, позади Гудея, уничтожив часть лагеря. Волна теплого воздуха толкнула в спину.

В блике света от костров, Гудей увидел, кто-то стоит на верху вала. И бьет лить, во все стороны.

Пополнение шумерами пока еще не обнаружили. "Надо пользоваться, их неведением", Гудей перешёл в другое место и снова ударил. Вал под ногами Низшего вздыбился, подбросив тело, высоко над землей. Но атакуя лить, Гудей выдал себя. За стороной викингов следил внимательный взгляд из темноты, выискивая именно Гудея. Рогач на валу, оказался подставой.

Он даже не увидел откуда. Тупой удар, полет, толчок спиной о землю. Всё, что Гудей успел почувствовать, прежде чем потерял сознание. Падение на землю он уже не помнил.

Очнулся Гудей на каменной платформе, в стороне от боя. Кто-то брызгал ему на лицо водой и тряс за плечо.

– Повелитель, очнись! Повелитель! Мы погибаем! – Одна из дев тормошила его, склонившись над лицом.

Вокруг слышался грохот боя, звон оружия, крики, топот, ор. Гудей открыл глаза и сразу поднялся. Голова немного

кружилась, но он сумел окинуть затуманенным взглядом, поле сражения и осмыслить, что происходит.

Шумеры встали полуколем, вокруг платформы и сражались, погибая, под огромными топорами "быков" и кривыми мечами "обезьян". Викинги бились чуть в стороне. Пока Гудей был без сознания, союзников раскололи. По глубоким воронкам вокруг, Гудей догадался, их атаквали энергией лиль. А противопоставить, его воины, пока он пребывал без сознания, ничего не могли.

Солнце показалось на горизонте, слепя обе стороны. Гудей поднял руку с браслетом и нанес подряд несколько ударов по атакующим. Шумер взвыли, увидев, что повелитель жив. И перешли в атаку. Воспользовавшись заминкой, шумеры отодвинули ошарашенных Низших и Пустых, на десять шагов от плиты. И объединившись, помогли викингам выровнять ряды.

Их тоже, хорошо потрепали. От начала боя, осталось едва ли половина. Основной удар был нацелен именно на викингов. Шумер били за компанию. Викингов осталось всего несколько сотен. Да и шумер проредили на две треть.

Выискивая взглядом в рядах врага носителей толония, Гудей почувствовал, как нежные, девичьи ладошки, прижали рукоять меча. Он благодарственно кивнул, не глядя, сжал ребристую поверхность.

Глава 31.

Высшие покинули мир.

Внезапная атака Гудея возымела неожиданные последствия. Словно по команде, приспешники Восставших, попятись от линии сражения. Но не ушли, а чего-то выжидали.

Шумеры оттащили павших и раненых. Гудей посмотрел в сторону викингов, ища взглядом Бальда, но гиганта с косичками, нигде невидно. "Наверное, погиб".

Викингов и шумер, отодвинули на пару сотен шагов от вала. Враг, выстроился напротив, неровной линией. Гудей видел как за многочисленными рядами Низших, Пустые яростно капали перешеек.

– Залезайте на плиту. – Прохрипел Гудей. Два раза повторять не пришлось, шумеры молча затащили раненых и сами повалились на холодный камень.

Гудей чуть сдвинул плиту и одной стороной приблизился к викингам.

– Грузитесь или погибнете. Перешеек не отбить.

Викинги переглянулись, среди них нет старших вождей, понимающих язык Высших. Но общий смысл они уловили. Самый крупный викинг, чьи доспехи покрывали брызги чужой крови, кивнул, воины полезли на плиту, прихватив раненых.

Не поднимая высоко плиту, Гудей полетели на восток, ку-стами царапая по каменному дну. Голова еще сильно кружи-лась, видно хорошо ударился. Потому и летел низко, боялся на высоте, потерять сознание, тогда точно разобьются. Гудей едва удерживал платформу в вертикальном положении. Ему стоило больших усилий просто лететь, по той же причине и скорость несильная.

Во время полета, он постоянно оборачивался назад, ожи-дая погони. Но приспешникам Восставших явно было не до жалкой кучки беглых воинов.

Невероятно яркая вспышка, осветила округу, на сотни метров. Раздался гром, сотрясший землю. Обернувшись, Гу-дей, к своему ужасу увидел, как в зеленую долину хлынула волна, соленой океанской воды. "Прокопали-таки".

Низшие заставили Пустых, копать перешеек, на всю высо-ту, оставив совсем узкую перегородку закаменевшей глины. И сдвоенным ударом, энергией лить, разом, обрушили всю стену. Морская вода устремилась в образовавшийся пролом. Природной мощью, разрушая всё на своем пути, и расширяя протоку.

Вода приближалась с огромной скоростью, преследуя платформу.

– Пора выбираться. – Гудей полетел наискось, к краю кот-ловины. Он спешил выбраться из чаши, где бушевала смер-тоносная стихия.

Люди видели стремительное приближение, бурлящего по-

тока. Раздались крики. Но, оглушённый падением, Гудей, не мог сосредоточиться и поднять платформу выше, чтобы взлететь над высоким краем котловины. В этом месте, природные стены как назло почти вертикальные. Бесперывные попытки поднять плиту, лишь вызвали головную боль и дрожь в мышцах. А один раз, подъем чуть не привёл к перевороту. Ничего не оставалось, как лететь вперед, стремясь обгонять поток. И Гудей сосредоточился на скорости.

– Вода близко! – Кричали воины, стоящие позади.

– Вылетай!

– Быстрее!

Гудей напряг всю волю, но ничего не получалось. Видимо, сотрясение давало о себе знать. Максимум что он мог, лететь вперед едва поднявшись над травой. Грохот несущейся воды приближался. Даже Гудей, стоящий впереди, чувствовал влажный поток воздуха, толкаемый гигантской массой воды. Мысли словно в тумане. Не как не получалось охватить платформу и потянуть ее в верх. Словно кто-то вцепился и удерживал снизу.

– Мы сейчас погибнем!!! – Кричали сзади, Гудей понимал всю опасность, но платформу поднять не получалось.

Не отрывая взгляда от горизонта, он вдруг почувствовал, его настойчиво дергают за руку. Скосил взгляд в бок, верный Абаз указывал вперед и лево, там, в сплошной стене высокого берега, виднелся неширокий проход.

Устье реки. Неспешный поток, за столетия, вытекая в до-

лину, промыл в сплошной стене выход. Не раздумывая, Гудей направил плиту к реке.

В самый последний момент, плита с людьми, успела вылететь, из-под несущегося вала воды. Огромный силы поток попеременно с камнями, стволами деревьев и прочим мусором, поднятого с поверхности, грохоча, пронесся мимо. Таким потоком, слабые тела людей, перемелет в считанные секунды.

Едва плита повернула в проток, как чудовищная масса воды понеслась дальше, уничтожая плодородную долину. Пролетев верх по руслу реки, плита вылетела к низкому берегу. Здесь Гудей повернул платформу в направлении на Атлантиду.

Каменная платформа летела по верху котлована, ненамного отставая от переднего края потока. Приблизиться к краю рискованно, бурлящая вода выбрасывала из-под себя огромные валуны и стволы деревьев.

С высоты люди хорошо видели масштаб трагедии, обрушившейся на живую долину. До каменных кругов Атлантов, десятки городков викингов, построенные вдоль вытянутого средиземного моря. Все, кто в это время оказался в долине, погибли, перемолотые гигантской волной.

Напор воды, приближаясь к Атлантиде, не ослабел, а наоборот набрал огромную скорость. Волна, высотой в десять метров, подлетела к городу и ударила, о высокие каменные кольца, всей своей, природной мощью.

Каменные, мегалитические круги дрогнули, но выдержали. Местами потрескались стены, отлетели наружные фигуры, но в целом столица устояла. Пострадали лишь жилища, что находились ниже уровня воды. И все судёнышки, разом, затонули, перемолотые в щепку.

Вода охватила строение и понеслась дальше. Добежала до края котлована, нахлестнула, затопив берег и откатила назад, потеряв силу.

Но на этом беды жителей Атлантиды не закончились. Долина раскинулась намного ниже уровня океана, а вода, достигнув края, продолжала прибывать, поднимаясь все выше и выше. Людям на платформе стало очевидно, Атлантида долго не продержится и через малое время, скроется под водой.

Гудей ссадил всех на берег и один полетел к кольцам спасать викингов.

В небе, над тонущими сражались Высшие. Невиданное зрелище. Вспышки, со всех сторон, яркий, слепящий свет. Атланты больше защищались, отгородившись энергетическими щитами, редкий раз, отвечая невидимыми ударами.

К городу Атлантов, прибыли оба пантеона Восставших, всем составом. Тримутри и Сыны Ра, непрерывно атаковали с двух сторон. Били белыми шарами чистой энергии.

Отраженный Атлантами огонь, падал на кольца, разрушая строения и убивая, напуганных, людей. Впрочем, повсюду царила паника, а удары сверху, только добавляли трупов.

Уровень воды быстро поднимался, люди продолжали грузиться в уцелевшие ладьи. Но не все успели выбраться с нижних этажей. Многие утонули, во внутренних комнатах. Кто-то прыгал в ладьи с самого верха, ломая ноги, разбиваясь насмерть.

Гудей летал между берегом и городом, перевозя людей. Раз, за разом нагружая так, что во время полета, люди падали с плиты.

Атланты, шаг за шагом, сдвигались к центру города. Когда вода, добралась до самого верха, Видимые, открыли Переход и ушли. Закрыв Врата изнутри. Тем самым отрубая возможное преследование, но и навсегда бросая викингов в мире, одних.

Люди спасаясь, прыгали прямо в бурлящий поток, вокруг звенел непрерывный вой тонущих. Гудей держал платформу до последнего, пока вода не захлюпала под плитой. Люди, толкаясь, и топя друг друга, лезли на платформу.

Лишь только, соленая вода захлестнула на плиту, Гудей, с каменным лицом, не обращая внимания, на крики и мольбы о помощи, полетел к берегу. Высадил и снова вернулся, медленно летал над водой, а Абаз вытаскивал живых.

Вода пребывала еще два дня. Столица Атлантов оказалась погребена под многометровой толщей. А потом, еще много месяцев, всплывали раздутые трупы.

С этого дня все пантеоны Высших, как по команде, покинули мир Ураш. Гудей не понимал почему, с чем связано по-

спешное бегство. Но одно он знал точно, так будет спокойней для оставшихся Пустых.

Вернувшись в столицу, Гудей рассказал, советнику и жрецу, все что увидел и узнал в родном мире Ураш. И о гибели Атлантиды.

– Я так думаю. Высшие, приверженцы старого закона, стремятся вернуть, былые времена. И позволили втянуть себя в войну за галактику. – По своему объяснил, советник Рэш, исчезновение Высших.

– Всё не так просто друг мой. Не так просто. – Тихо возразил жрец, глядя себе под ноги. – У Высших много тайных замыслов. То, во что Низших не посвящают.

Советник кивал соглашаясь.

– И как мы будем здесь жить, ненавидя друг друга? – Тихо спросил Моул, на совете правителя присутствовали все старшие чины. – Вражда заложенная в нас Высшими не прекратится веками.

Присутствующие на совете переглянулись, слова прозвучали слишком пророчески.

– Я не знаю, что замыслили Видимые, но мне кажется, Атланты и Анунаки попали в западню, открыв мир Ураш. – Подвел итог Гудей. – Их тут ждали.

Браслет Высших, спустя месяц, Гудей передал в храм, под охрану жреца и дев воительниц, к этому времени ставшие жрицами. Некоторые из девушек, посвятили жизнь, служа Богине Сарпаните, в надежде, рано или поздно, она вернется

и призовет их.

Вождь викингов Бальд, выжил в том бою, получив глубокую, рубленую рану через всю грудь. Его погрузили на плиту, вместе с другими ранеными викингами и перевезли к столице.

Викинги прожили рядом с шумерами несколько месяцев, пока не восстановились. Спустя время, поправившийся вождь, попросил Гудея, перебросить племя далеко на север, в холодные земли. Спасшиеся викинги поселились, на той стороне средиземноморья, разбившись на десятки, больших племен. Часть викингов уцелевших от потопа, расселились вдоль внутреннего моря.

Пустые и Низшие, Тримутри и Сынов Ра, оставались в границах своих земель. Лишившись поддержки, ни те не другие, не покидали приделов своих владений. Пустые Драконов, так никого и не подержали. А Пустые Сирусав, ушли на южный континент.

На удивление, ни у кого из оставшихся, не было браслетов с толонием. Либо его скрывали жрецы.

– Так будет лучше для жителей мира Ураш. – Сказал Гудей, когда он передавал браслет жрицам.

Жрец Эн поклонился, принимая, бесценный дар.

– Я надёжно спрячу его. И последующие жрецы, будут хранить тайну браслета Богов.

– Высшие покинули мир, – тихо произнес Гудей, стоя воз-

ле парапета, рядом с храмом.

Обычно традиционную фразу, произносит жрец, возле врат храма, перед лицом правителя и знати. В день, когда Вышние Анунаки, объявив мир Засеянным, уходили в мир Нин, навсегда закрывая Врата Перехода.

– Да повелитель. – Поспешил ответить Абаз, и первый опустился, преклонив колено. Шорох одежды оповестил, так и не обернувшегося Гудея, что все, кто находился на главной площади, опустились на колено.

– Правь долго! – Жрец продолжил традиционную фразу, чуть склонив голову. – Засеем мир, семенем шумер!

– Да будет так.

Эпилог.

Высшие так и не вернулись, в мир Ураш.

Спустя несколько месяцев, Гудею, во сне пришла Высшая Сарпанита. Провела нежной ладошкой по щеке и сказала "У тебя сын, правитель". Гудей проснулся от собственного крика "Сын!". С спросонья не понимая, что означает слово. И лишь отпив вина, он осознал. "У меня Сын!".

Конец.

Изображение для обложки использовано с сайта:
pixabay.com